

Лейтние каникулы

е
е
е

АНТОН ИСАЕВ

16+

Антон Исаев

Летние каникулы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66674714

SelfPub; 2023

Аннотация

Что может случиться необычного в поездке в деревню на каникулы. Встреча со старыми друзьями, которых давно не видел. Прогулки допоздна, купания и знакомство с девушкой, из-за которой обычный отдых перевернется и изменит все.

Антон Исаев

Летние каникулы

– Завтра поедем в деревню, к бабушке с бабушкой, – мама зашла на кухню, когда я наливал себе чай.

– И что там делать? – спросил я, ставя кружку на стол и, открывая холодильник, полез за колбасой для бутербродов. – Каникулы же только начались, я с друзьями уже договорился завтра поехать в центр, там новый спортивный угол открыли для великов, хотим опробовать.

– Вот-вот – ответила мама, забирая у меня колбасу, и, привычными движениями, начала готовить бутерброды.

– У вас еще три месяца впереди, а в деревне ты когда последний раз был? Года три назад, не меньше? Бабушка с бабушкой нас только по телефону слышат, соскучились же, поди. Они старенькие уже. Тем более, им надо помочь по дому. Дед, вон, говорит, приедет внук, и подлатаем с ним амбар, крышу, – мама подвинула тарелку с готовыми бутербродами, и налив себе чаю, села за стол. – Ну что, согласен? Не будешь никого расстраивать? – сидя напротив меня, она пылливо смотрела мне прямо в глаза.

Я тяжело вздохнул, и взяв бутерброд с тарелки, начал молча его жевать, запивая чаем.

«Ну вот, – думал про себя я. – Что скажут друзья? Вечно мама неожиданно как что-нибудь скажет. Думай теперь, что

делать? С другой стороны, действительно, центр с друзьями никуда не денется, а деда с бабушкой я давно не видел».

Когда мы виделись последний раз, мне было двенадцать лет. Раньше мы жили рядом с ними, в соседнем городе, но матери предложили хорошую работу в центре области, потому мы уехали очень далеко.

Школа, и друзья и квартира, в которой мы сейчас жили, стало уже настолько близким, и привычным, что я уже начал забывать все там. Три года, которые мы не виделись, очень быстро пролетели. –

– Надолго мы туда поедem? – переспросил я. – Предупрежу друзей, что бы знали то, – мама, сияя от радости, ответила:

– Недели на две-три, не больше. Мне как раз получилось взять отпуск. Слушай, я так рада, что ты согласился, ты не представляешь, как буду рада бабушка с дедушкой.

– Ага, – махнул рукой. – Пойду к себе, обзвоню друзей, да потом, наверное, встретимся, скажу уже им там, что да как.

– Хорошо, хорошо, – мама суетливо убирала все со стола. – Я позвоню бабушке, обрадую ее.

* * *

Откинувшись на заднем сиденье нашей машины, я, полусонным взглядом, смотрел в окно на пролетавший мимо пейзаж. Встали мы рано утром. Мама хотела попасть в деревню

к вечеру.

Ехать предстояло весь долгий-долгий день. Я, конечно, взял с собой телефон, переписывался с друзьями, но ближе к полудню, отложив его в сторону, наблюдал в окно машины, как меняется вид с города на пригород, с пригорода на окраины и, наконец, мы вышли на трассу, вокруг которой уже тянулись одни поля с редкими одинокими остановками для автобусов.

Ближе к вечеру, съехав с трассы, мы оказались на такой знакомой проселочной дороге. Все так же по ее краям стояли вытянувшиеся ввысь деревья, и, все так же, не было видно ни одного человека.

– Смотри, смотри, – мама показала рукой в сторону полей, мимо которых мы проезжали. – Мальчишки местные играют в футбол. Наверняка там тоже есть друзья, с которыми ты раньше играл.

Я с любопытством выглянул в окно, наблюдая, как несколько ребят гоняли в мяч, бегая по старому вытоптанному полю. Несколько из них остановились, провожая взглядом проезжающую машину, но потом побежали следом за остальными.

– Ну, вот и почти приехали, – объявила мама, сворачивая с гравийной дороги на дорогу в деревню.

Я открыл окно, и вдыхая запахи, которых в городе и не встретишь никогда. С интересом смотрел по сторонам, вспоминая знакомые места. Местные, кто, сидя на лавочках, кто,

занимаясь своими делами, смотрели вслед нам, переговариваясь между собой, обсуждая, к кому могла приехать машина?

Проехав по главной дороге, мы свернули влево, на узкую укатанную дорогу, а через несколько домов уткнулись в дом дедушки и бабушки.

Мама заглушила машину. Я, потягиваясь, вышел вслед за ней, оглядывая дом, где я часто проводил время раньше, пока мы не переехали. Невысокий забор, с воротами и калиткой, а за ними виднелся двор и, собственно, сам дом. Подойдя к калитке, было слышно, как зазвенела цепь, следом залаял хриплым уже лаем пес.

– Мам, ты слышишь? – я, услышав, как лает собака, обратился к ней. – Это же Рекс! Все еще охраняет. Рекс, а ну тихо! – прикрикнул псу.

Рекс, услышав свое имя, недоверчиво замолчал, не понимая кто ему приказывает. Открыв калитку, я зашел первый, за мной следом мама. Увидев, что это мы, узнав знакомые лица, кинулся на меня, облизывая мне руки и лицо.

– Но, но! – засмеялся я. – Хватит, хватит, Рекс! – пытался отбиться от, выплёскивающей радость и счастье, собаки.

Было слышно, как открылась дверь и на широкое крыльцо вышла бабушка.

«Как давно ее не видел, она совсем не изменилась», – подумал, смотря, как она, увидев нас, радостно крикнула в дом, окликающая деда.

Уже в доме, за ужином, бабушка только и делала, что нахваливала меня, поражаясь, как я вырос. А дед, потирая усы и посмеиваясь, говорил, что я весь в него.

Обсудив уже все, что можно, и допивая чай с домашним пирогом, я понял, насколько, все-таки, соскучился по этому дому. Все было таким родным, просто уже позабылось.

Спросив, где буду спать, бабушка показала мне мою комнату, в которой я спал, когда мы раньше приезжали в гости. Та же небольшая узкая кровать, накрытая цветным покрывалом. Тот же чистый палас на деревянном крашенном полу и стол со стулом, за которым я раньше любил сидеть и рисовать.

Стены были недавно покрашены, светлая краска под яркой люстрой придавала комнате очень яркий вид. Выглянув в окно, осмотрел уже подзабытый, но привычный вид на внутренний двор. Были видны сарай для кур и двухэтажный амбар, на втором этаже которого мы с друзьями устраивали штаб. Остальное дальше уже тонуло в сумерках, и только за всеми хозяйственными постройками виднелись верхушки деревьев подступающей лесной проселки.

Зашла мама узнать, как я устроился и все ли хорошо? Ответил ей что, все нормально, просто устал и хочу лечь пораньше. Она ушла. Я, прикрыв дверь, лег в кровать. Прислу-

шиваясь к негромким голосам, что раздавались из-за двери, перевернулся на бок и вскоре заснул крепко и без снов.

* * *

Проснулся от того, что солнце светило уже вовсю прямо в окно, и я, попытавшись еще полежать, понял что, выспался, потому, переодевшись в спортивный костюм, вышел в общую комнату, где никого не было.

Вчерашний стол, выдвинутый на середину, аккуратно стоял у стены, и только раздвинутый диван, на котором спала мама, говорил о том, что в доме находились гости.

Выйдя на крыльцо, я сощурился от солнца, оглядывая двор, и пошел на кухню, стоящую отдельно от дома. Рекс, радостно виляя хвостом поприветствовал меня. Погладив его, зашел на летнюю кухню, где меня встретили мама и бабушка что-то вовсю готовившие.

– Не стали тебя трогать, дали поспать, – мама сделала мне завтрак из остатков вчерашнего пирога и свежесваренного чая. – Ты бы хоть сначала умылся, – заметив мое сонное лицо, она нахмурилась.

– Да, потом, – махнув рукой, сел возле окна, уставившись во двор. Только сейчас я заметил, что двор чуть изменился, добавился еще один небольшой крепкий из бревен сарай. – А это что? – спросил я, показывая рукой в его сторону. – Не помню, что-то такого.

– Это баня, – ответила бабушка. – Дед ее в прошлом году достроил, не сам один конечно, помогали ему. Ну потом протопим, сходите, намоетесь, – добавила она.

– Ого! – ответил, дожёвывая последний кусок. – Вот это круто!

– Ну, какие планы на день? – спросила мама у меня.

– Да, какие, не знаю даже. Схожу, наверное, до друзей проведу.

– Ба! Женька никуда не уехал? – спросил я.

– Да я шибко не слежу за ребятами-то, быстро вы все растете, – засмеялась она.

– Но, да, вроде бы вижу его. Мимо нас проезжает на велосипеде с мальчишками на речку, здоровается, – ответила бабушка.

– Ну, вот и отлично, – сказал я. – Пойду, умоюсь и схожу к нему, вот уж точно удивится.

– Только допоздна не гуляй! – уже в след крикнула мама.

* * *

Приведя себя в порядок, я вышел за калитку и, неспешно крутя головой по сторонам, пошел по нашей улице, где я так много провел времени. Дело было к обеду. На улице народу стало побольше. Сунув руки в карманы, я здоровался с идущими мне навстречу взрослым. Дойдя до местного центра, где стояло пару магазинчиков и остановка для автобуса,

свернул на улицу, где жил мой друг Женька.

Вообще, конечно, друзей у меня здесь было много, но Женька был центральной фигурой. Каждая щель и каждая тропинка была нами изучена в деревне. Веселой толпой из местных мальчишек и девчонок, мы, ватагой носились из одного конца в другой, играя и в прятки, и во много чего еще.

Улыбнувшись, вспоминая, я посмотрел в сторону дома друга. Сам дом не изменился, только на крыше сияла новая спутниковая тарелка, да возле забора аккуратно сложенные лежали доски. Видимо, отец Женьки что-то задумал строить.

Подойдя ближе, через калитку глянул во двор – пусто, никого нет, только возле колонки посередине двора стояли ведра, наполненные водой.

Собаки у Женьки никогда не было, поэтому я спокойно открыл калитку и зашел внутрь. В тот же момент, из за угла дома, на меня выскочил очень большой пес и, увидев незнакомца, тихо зарычал. От испуга я попятился назад, оперся спиной на закрытую калитку, пытаюсь нащупать крючок, чтобы открыть дверь.

– Сава, фу! – раздался такой знакомый голос друга и, вслед за собакой, вышел Женька, который увидев меня, расплылся в широкой улыбке.

– Вот что-что, а тебя я точно не думал увидеть у себя во дворе. С другой стороны, все знают про Саву, и он знает всех, поэтому, когда он зарычал, мне стало очень интересно, кто это пришел?

Женька стоял и смотрел на меня, улыбаясь. За то время, что мы не виделись, он очень вытянулся, отрастив длинную прическу с чубом, закрывающим лоб. В остальном, как был худым, так и остался, но высокий рост его ни разу не портил.

– Вы завели собаку? – спросил я, уже успокоившись и наблюдая, как Женька присев, чешет ей шею. – С чего бы это? Сроду не было, а тут, на тебе?

– Год назад, – ответил друг. – Ты не поверишь, но в деревню стали заходить волки. Представь волки! Тогда, отец взял у своего брата, дяди Славы, Саву, – Женька похлопал, сидящего здорового волкодава по холке, самого похожего на волка. – Он добрый, только чужаков, не воспринимает. Тебя-то, уж точно, не знает, – Женька глянул на меня, прищурившись. – Давно тебя не было. Совсем городской весь уже стал.

Я ухмыльнулся в ответ.

– Да ладно тебе! Городской, не городской, какая разница, разве не рад меня видеть? Я вот рад.

– Я тоже рад, – сказал он. – Очень. Народ тебя увидит, обалдеет. Ты же у бабушки остановился? – спросил Женька.

– Конечно, вчера вечером с мамой приехали. Как проснулся, сразу к тебе пошел, – ответил я.

Женька улыбнулся.

– Это хорошо. Ну что, тогда какие планы? Ты надолго к нам?

– На пару недель, наверное, – пожал плечами я. – А так,

планов-то нет особо. Только деду надо помочь по дому в чем-то. Мама просила. Ну, а сегодня я свободен, уж точно.

—Что ж, тогда погнали на речку, — поднимаясь, сказал Женька. — Родители на работе, а по дому я все уже сделал. Можно и искупаться. Сейчас переоденусь, и вперед. Пока вон с Савой познакомься, — Женька, хлопнув дверью, зашел в дом, а я остался один на один с большой собакой, которая, положив морду на толстенные лапы, смотрела на меня внимательным взглядом.

— Ну, привет Сава, — сказал я, помахав ей рукой.

* * *

Мы шли с Женькой по главной улице деревни, и я с удовольствием смотрел по сторонам, подмечая, что изменилось, пока меня не было, а Женька все комментировал, комментируя от себя.

Жаркий солнечный день, ни единого облачка на небе, рядом друг, которого я не видел очень давно, а впереди куча свободного времени, что еще надо? Свернув в сторону, мы вышли на узкую дорожку, которая вела к небольшому пролеску. Пройдя через него, мы уже вышли к речке, протекающей рядом с проходящей дорогой и через нее был перекинут мост.

— Ну что? — Женька обернулся ко мне, закрывая лицо ладошкой от солнца. — Окунемся здесь или пойдем через мост,

да там на карьере уже осядем?

Встав на месте, я разглядывал с берега, как внизу на местном пляже, если так его можно было назвать, расположились несколько мам с маленькими детьми и больше никого.

– Что-то никого и нету-то. А где все? – спросил я. – Раньше-то народу было всегда не протолкнуться.

– А фиг его знает, – пожал плечами Женька. – Если ты про молодежь, так они все на карьере, скорее всего. Сейчас здесь на речке редко кого встретишь.

– Нее, – помотал я головой. – Потопали на карьер, здесь ловить нечего, будем тут вдвоём бултыхаться, – сказав это, заскользил ногами, сползая вниз по земляному берегу, и, спустившись вниз, пошел в сторону моста. Женька рассмеялся, прыгнув следом, подымая пыль, которая только что улеглась после моего схождения.

Пройдя небольшой деревянный мост, мы некоторое время шли по дороге, и вскоре свернули направо к карьеру. Давно здесь добывали грунт, а спустя некоторое время, появилось озеро искусственного происхождения. Вода в нем была стоячая и от этого теплая. Отличное место для того, чтобы купаться, но добираться было далековато и не очень удобно. Раньше мы мотались сюда на великах, сейчас же, идя пешком, я уже маленько подустал.

– Что городской, скуксился? – хлопнул по плечу меня Женька ухмыляясь. – Сразу видно, отвык уже.

– Да отвали ты, – улыбнулся я – Пару дней, я снова при-

ду в норму. Если ты помнишь, пешком мы сюда редко ходили, – вспоминая короткий путь, я спустился на маленькую, еле видную, дорожку среди кустов что росли повсюду, пройдя через них, вышел к карьеру.

Встав на небольшом склоне, мы наблюдали, как внизу под нами блестело озеро и виднелась ватага ребятни, что с воплями купалась на берегу.

– Ну, вот и добрались, – сказал Женька, выглядывая внизу купающихся. – Пойдем вниз, вот народ удивится тебя увидев. Кого-то ты вспомнишь сам.

* * *

Как приятно, все-таки, с разбегу залететь в воду, нырнуть сразу с головой, уйдя глубоко под поверхность, потом, уже когда совсем заканчивается воздух, быстрыми гребками устремиться к поверхности.

Я вынырнул из воды, жадно хватая воздух, оглянулся в сторону берега, где собрались местные ребята примерно такого же возраста как мы с Женькой. Он был прав, половину народу я точно вспомнил, да и они меня тоже.

Ребята жали мне руку, а те, кто знал меня поближе, хлопали по плечу, говоря о том, что я совсем не изменился. Девчонки, как обычно, расположились отдельно от ребят, загорающая на прибрежном песочке на, принесенных из дому, тонких покрывалах. Когда я перездоровался со всеми ребятами,

обернулся к ним, помахав рукой в приветствии, чем вызвал некоторое оживление среди них.

Конечно, как же?, Приезжий парень, еще бы не оживиться! У знакомых я сразу стал центром внимания. Поглядывали на меня с любопытством и интересом. Остальные засыпали их вопросами обо мне. Долго я на берегу стоять не стал, с удовольствием купаясь в озере. Вернувшись на берег, присел на большое сухое бревно, которое, сколько его помнил, всегда лежало здесь, и с удовольствием зажмурившись, наблюдал за ребятами, сидевшими рядом, обсуждая местные дела.

Женька сидел рядом и пихнул меня плечом.

– Ты теперь звезда среди девчонок! – улыбнулся он. – Скоро наберутся смелости, чтобы поболтать с тобой.

– Это же хорошо! – ухмыльнулся ему. – Всегда готов к новым знакомствам, особенно с противоположным полом.

– Сигареты есть? – к нам подошел один из местных ребят, спросил у меня, поглядывая на, сидящих в стороне, девчонок.

– Нее, – мотнул головой – Не мое это.

– А жаль, – протянул парень. – Думал, если с города, так сигарет каких хороших есть. А то местные уже в печенках сидят.

Он отошел к бревну и, покопавшись в лежачей на нем одежде, достал зажигалку да пачку сигарет без фильтра. Подкурил сигарету, и затянулся, усевшись рядом, пуская дым вверх.

Я сидел, смотрел на озеро, как над ним, рассеиваясь, летел дым от сигареты, вспоминая, как здесь мы с Женькой да пара знакомых ребят, пробовали курить. И сигареты были те же, что сейчас курил парень, Женька стащил у своего отца из пачки. Постоянно оглядываясь по сторонам, мы кое-как раскурили их, пытаясь по очереди пускать дым. Неуклюже затягиваясь, я пытался что-то сказать Женьке, потому, жутко закашлялся, вызвав смех одного из ребят. Женька хлопал меня по спине. Я же, после пары попыток, все-таки, попробовал нормально затянуться, после чего окончательно понял, что курение – это не мое, и никто меня больше не заставит курить дальше.

Женька же еще продолжал курить некоторое время, пока его не поймал с этим делом отец за своим домом. После долгого разговора, в следствии которого, последовало наказание ремнем, Женька более не прикасался к сигаретам.

Я засмеялся вслух, чем вызвал его кривую усмешку. Он знал, о чем я сейчас вспомнил.

– Да, да, да, – сказал ему. – Я-то помню, как ты неделю не мог сесть на задницу, которая была вся в полосах от ремня. Твои крики слышала вся улица.

– Что слышала? – спросил один из знакомых ребят, сидевших чуть дальше.

– Да-а! – махнул рукой Женька – Не важно, так, мелочь.

Послышался веселый девчоночий смех и на берег вышли девчонки, лет пятнадцати по виду. Я повернулся к ним, огля-

дывая новеньких и не узнавая их, спросил Женьку: – А это слева, кто такая? Откуда?

– Которая в шортах и в белой футболке с вишнями? – усмехнулся друг, глядя за моей реакцией, как я провожал взглядом идущих девушек.

– Да, она, – я смотрел как незнакомка, подошла к подружкам, что расположились на берегу, поздраваясь с ними.

Разговаривая с подружками, она почувствовала мой взгляд, обернулась, посмотрев мне прямо в глаза. Я никогда не отличался особой скромностью и трудностью общения с девушками, но тут засмутился, отведя глаза в сторону. Ее взгляд, трудно объяснить. С одной стороны веселый, в нем была улыбка, когда она глянула на меня. С другой стороны, она, казалось, за секунду изучила меня всего, чем сбила меня с толку.

– Да, что там ты говоришь Жека? – я повторил свой вопрос, переведя взгляд на друга.

Женька увидел мою реакцию на внимание незнакомой девушки, встал с бревна, подошел и дружески похлопал по плечу. – Ты, смотри там, не плыви сразу. Поверь мне на слово, когда она приехала к нам в деревню, тут многие ребята по ней поплыли тоже.

Он обернулся к стоящим девчонкам, наблюдая за ними.

– И что, вы все в ней находите? Обычная же девчонка, каких вон целая куча, – Женька поморщил лоб, продолжая говорить. – Год назад она приехала к нам, живет с бабушкой,

на той же с тобой улице, кстати, дом. Помнишь, на окраине, мы яблоки тырили с сада, дом зеленый большой стоит.

– Да, что-то было... да, вспоминаю, – ответил я.

– Ну вот, – Жека стоял, засунув руки в штаны. – Родителей вроде бы нет, а может и есть, я близко с ней не общаюсь. Не видел их ни разу. Рина ее зовут, странное имя. Учится она, кстати, со мной в классе. За ней почти все деревенские бегают ребята, и старшие, и младшие. Но особо я не видел, чтобы она с кем то там гуляла, – друг повернулся ко мне. – Так что у тебя есть все шансы, если хочешь с ней познакомиться, тем более ты не местный. Уж точно тобой заинтересуется. – Женька рассмеялся снова.

Та, о ком мы сейчас говорили, слушала одну из подружек, сидя на расстеленном полотенце на берегу, сняв с себя одежду загорала на солнце. Худенькая, с коротко подстриженными светло-русыми волосами и взглядом, от которого, не понять почему, бросало в дрожь.

– Только приехал, и сразу же встретить такую. Как так? – я в пол уха слушал сидящих ребят, искоса бросая взгляды на загорающую девушку. Она же, видимо чувствуя мое внимание, улыбалась и, нацепив на нос солнцезащитные, очки лежала, растянувшись на полотенце.

Идя по улице в сторону дома, я чувствовал приятную усталость от купания, и то, что явно подгорел на солнце. Легкий жаркий ветерок обдувал горячую кожу, я полностью ушел в себя, вспоминая странную девушку Рину и понимая,

что очень хочу с ней познакомиться.

– Слушай Жень, – обратился я к, идущему рядом, другу. – А Рина эта, она как гуляет где-нибудь, или так только днем покупаться и все?

Друг только вздохнул на мой вопрос, поясняя:

– Короче, ты все, друг мой, попал. Первый день в деревне, не виделись, черт знает сколько, а ты только о ней будешь сейчас спрашивать, – Женька улыбнулся. – Да ладно, конечно она гуляет, по вечерам стабильно в нашем парке заброшенном, мы сейчас там собираемся часто. Ну и в субботу клуб наш местный дискотеки устраивает, тоже там бывает. Все, загорелся? – переспросил он.

– Хотелось бы, познакомиться, – глянул я на друга. – Давай вечером сходим в парк, все равно куда-то собирались, верно? И с народом пообщаемся, может, перекинусь с ней словами, мало ли.

– Хорошо, – ответил Женька, – я часам к десяти зайду. Смотри там, костюм только не напяливай! – усмехнулся он.

Мы подошли к его дому и он, махнув рукой, двинулся к себе.

Я же, пошел дальше тем же путем, что и пришел, прокручивая в голове, как вечером проведем время? Возможно, получится увидеть Рину.

– Ну, ты, конечно, молодец! – мама сидела рядом со мной в летней кухне, наблюдая, как я ужинаю. – Ушел на весь день, ни слуху не духу, мог бы и телефон взять.

– Да ладно, – махнул рукой. Уже не маленький. Тем более, все и вся здесь знаю, – обильно полив соусом рожки с котлетами, продолжил: – Я вечером еще пойду гулять, с Женькой.

– Ты же к бабушке с дедом приехал, – мама посмотрела на меня укоризненно.

– Да ладно мам, я же здесь. Ты не представляешь, как мне обрадовался Женька! – отставив пустую тарелку, налил себе чай, придвинул поближе тарелку с домашними вафлями, что сделала бабушка. – Мы и накупались, и прогулялись везде. У меня же здесь еще куча друзей, я хочу их всех повидать, – посмотрел на мать, показывая грустную улыбку.

Открылась дверь, и в кухню зашел дед.

– Нет, пап, ну ты послушай! – мама обратилась к нему. – Только пришел, и снова собирается к друзьям!

Дед подмигнул мне, говоря:– Ну, все правильно, я в его годы тоже так же себя вел, друзья и девчонки, что еще надо.

– Папа! – возмущенно сказала мама. – Я думала, ты мне поможешь.

– Да все нормально, – сказал он, – я и помогаю, отдохни сама, посиди с нами, а внук, вон, пусть гуляет, – дед повер-

нулся ко мне. – Ты главное завтра давай поможешь мне, не убегай с утра.

– Какие проблемы?! – радостно ответил я. – Еще и друзей позову. Сегодня же переговорю с ними насчет помощи.

– Ну, вот видишь? – дед сказал матери. – Все хорошо.

– Ладно, – махнула рукой мама, – Иди, только душ прими, не пойдешь же весь грязный гулять, да и одежду присмотри получше, что привезли с собой.

Я допил чай и, кивнув головой, вышел во двор, где день уже начал уходить, солнце клонилось к закату. Жаркий воздух сменялся вечерней прохладой. Передёрнув плечами, пошел в летний душ, стоящий в конце двора ближе в большему огороде, что каждый год засеивали дед и бабушка.

* * *

– Ну, ты, пижон! – Женька стоял возле калитки нашего дома и насмешливо улыбался, разглядывая меня. – Нацепил-то, как на дискотеку.

– Иди ты, – показал ему средний палец. – Все нормально, оделся, так обычно в городе одеваются, – поддел я его, – Синие джинсы, кроссовки, футболка и легкая толстовка с капюшоном, что не так то?

– Да все норм, просто прикалываюсь, – Женька повернулся в сторону улицы. – Пошли, что ли, посмотришь, где мы вечером гуляем.

– Ага, – я прикрыл калитку, и мы двинулись по вечерней уже улице, освещаемой, только окнами домов да на перекрестке горел одинокий фонарь.

Засунув руки в карманы толстовки, я поежился.

– Че-то холодно, блин. Днем жара такая была, – сказал я Женьке.

– Да у нас всегда так было. Ты просто отвык, – Женька шел широкими шагами, казалось, прохладный воздух его ничуть не заботил, хотя одет он был в тонкую летнюю рубашу и тонкие штаны.

– Куда двинем? – спросил я.

– Куда-куда? – усмехнулся Женька. – Ты же хочешь познакомиться, а не я. Сегодня четверг, клуб закрыт. Так что идем в наш парк, там вся местная тусовка.

Раньше, возле деревни был летний детский лагерь, там же был построен небольшой парк со своими дорожками, каруселью да еще парой аттракционов.

Помню, был совсем маленьким, когда там все работало. Мне было хорошо тогда. Но сейчас все давно уже закрыто и заброшено. Летний лагерь так и остался, его переделали, сделали базой отдыха. Теперь туда приезжали компаниями, семьями, благо, он стоял возле озера. А вот парк был заброшен, туда особо никто уже и не ходил. Огороженный старым, но еще крепким забором из железных прутьев с закрытыми воротами, на уже ржавый замок.

Выйдя из деревни на широкую гравийку, мы с Женькой

зашагали в сторону старого парка.

– И что там? – спросил я, смотря вперед, где вдалеке виднелись лесной массив и очертания бывшего парка.

– Да ничего такого, – ответил Женька. – Просто тусим. Да сам увидишь, – он обернулся ко мне. – Болтаем, общаемся, музыку слушаем. Не так уж и близко конечно, но зато никто не беспокоит. Все свои, так сказать. Да ты почти всех уже днем и видел на карьере. Редко кто заходит из чужих.

* * *

Мы свернули в сторону, на заросшую травой дорогу, подходя к закрытым воротам. Прошли дальше вдоль железных прутьев, переплетённых травой и прикрытыми навесившими ветвями деревьев.

За парком никто не ухаживал. Летом лес, на краю которого он стоял, полностью брал его в свои права. Мы остановились возле, выломанных и валяющихся тут же рядом, прутьев. Женька, уже привычным движением, залез в виднеющуюся прореху на месте, где они раньше стояли. Я нырнул следом и мы, пройдя сквозь высокие кустарники по протоптанной уже множеством ног тропинке, вышли на одну из дорожек, что пересекали весь парк. Старый разбитый асфальт еще чудом проглядывал местами то здесь, то там.

– Как вы тут вообще ориентируетесь? – спросил я, идя по одной из дорожек, крутя из стороны в сторону головой.

Темнота стояла полнейшая, только свет от луны, мелькающей за деревьями далеко вверху, местами освещал парк, через который мы шли.

Женька только пожал плечами в ответ.

– Да походишь столько раз, как я здесь, наизусть все выучишь. Зато здесь тихо и спокойно, – добавил он. – Ничего, уже почти пришли, – он показал рукой вперед, где виднелась старая большая беседка, в которой было видно горящий костер.

Подойдя ближе, я услышал громкие голоса и смех, кто-то негромко играл на гитаре, такое ощущение, что мы тут вдвоём и никого больше нет, начало исчезать.

Поднявшись по деревянным ступенькам, мы зашли внутрь беседки, где ровно посередине горел небольшой огонь в старой железной бочке, а по кругу возле деревянных стен стояли лавочки с сидевшими, кого я видел сегодня днем на карьере, да незнакомые мне ребята. Тот, кто играл на гитаре прервался, увидев нас, махнув рукой в приветствии.

– Салют, Жека, – поздоровался он. – Кого привел к нам в гости? Знакомь, давай!

Жека махнул рукой в ответ.

– Приветствуем, тебе Рома сразу интересно, кого я привел? – спросил он играющего. – Это друг мой, Серега. Приехал к своим. Здесь у него живут дед с бабкой. Раньше постоянно вместе гуляли, а уехал потом. Да вон Олег, Андрюха его помнят, – Женька махнул головой в сторону ребят, что си-

дели напротив гитариста. Те, услышав свои имена, покивали головами в ответ. – Наш короче, он свой, – усмехнулся Рома.

– Ну и хорошо, приятно познакомиться.

Парень заиграл по новой, не обращая уже внимания на нас с Женькой. Мы отправились поздороваться с остальными. Девчонки тоже были здесь, но Рину я не видел. Подойдя к друзьям, что выглядел Женька, мы уселись на свободные места, после чего меня принялись расспрашивать как дела? Как город, и надолго ли я сюда приехал?

Закончив очередную историю, как я в городе со своими друзьями ходил на концерт, приехавшей к нам группы, чем вызвал уважительные возгласы.

Внезапно я услышал, как кто-то походит к беседке, повернулся в сторону пришедших. Стайка местных, среди них была Рина. Людей заметно прибавилось, стало очень шумно, все, так или иначе, разбились на группки, каждый обсуждал что-то свое.

Я же продолжал что-то рассказывать, кидая изредка взгляды в ее сторону, но она не замечала, обсуждая что-то с подругами. Одета она была в темные джинсы и спортивную лёгкую куртку на замке да белые кроссовки.

«Что-что, а она могла дать фору многим городскими девчонкам», – подумал я.

– Я школу закончу, наверное, уеду отсюда, – сказал Женька, отвлекая меня от засматривания.

– Что так? – сказал я. – Неохота здесь быть? Суеты город-

ской нет, тишина и покой.

– Да я давно уже об этом думаю, – ответил друг. – Вот когда ты уехал, стал задумываться. К тебе приеду, – добавил он и засмеялся.

– А что? Я не против, – сказал я. – С матерью поговорю, она поймет. Куда собрался поступать?

– В медицинский пойду, на врача. – Женька посмотрел на меня. – Ты же знаешь, меня всегда тянуло к таким вещам.

– Да, я помню, – кивнул головой. – Когда Андрюха себе руку распорол об лист железа, что на дне карьера оказался. Кровищи было много, а ты быстро собрался, пока все молча смотрели, раскрыв рты. Перевязал рану, остановил кровь. И мы на великах рванули в нашу больницу.

Андрей услышал наш разговор, молча поднял руку, показав длинный розовый шрам, потом улыбнулся, оттопырив большой палец Женьке.

– Хирургом будешь? – сказал я. – Будешь зашивать людей? Молодец.

Раздался громкий гогот, с которым в беседку ввалились трое парней, явно старше нас, лет по восемнадцать не меньше, и встали, прям, посередине, оглядывая все вокруг. Рома прекратил играть, молча глядя на пришедших. Настала тишина, все, кто здесь находился, примолкли, наблюдая за парнями.

– Офигеть, тут народу! – стоявший посередине, невысокого роста плотный парень, пихнул одного из своих друзей. –

Не вы только гляньте, здесь, наверное, все малолетки собрались с деревни. А ты че прекратил играть Рома? Давай, играй, – Рома нахмурился, но на гитаре заиграл.

– Вы так не напрягайтесь, – продолжил парень. – Мы тут с вами посидим, поболтаем. Если хотите, можете с нами посидеть. Девчонки! – он, увидев стоявших Рину с подружками, и его лицо расплылось в довольной ухмылке. – Рина, привет, давай к нам с подружками, че тебе эти малолетки? – парень повернулся к ближайшим сидевшим ребятам на лавочке.

– Освободите-ка нам место! – ребята, не сказав не слова, молча поднялись и отошли в сторонку. – Какие понятливые, – ухмыльнулся парень. – Дэн, давай, доставай, сейчас девушек угощать будем, – парень, которого называли Дэном, рыжий и тощий, суетливо начал доставать из пакета, который держал в руке бутылку, пластиковые стаканчики и лимонад. Все это он аккуратно расставлял на лавочке.

– Стол готов! – торжественным тоном произнес парень и повернулся снова к, стоящим в стороне, девчонкам. – Присоединяйтесь!

Рина нахмурила брови и ледяным тоном ответила:

– Нет, спасибо. Нам и здесь хорошо.

Парень нахмурил брови, услышав ее слова. Его круглое лицо пошло все морщинами, но, спустя секунду, он расслабился, улыбнувшись толстыми губами. – Ну дело ваше, не хотите, как хотите.

Он повернулся к своим друзьям, уже не обращая ни на ко-

го внимания, взяв стакан с содержимым, сделал глоток, запив его лимонадом из бутылки, уселся на лавочку. Через пару минут они уже, как ни в чем не бывало, разговаривали между собой, время от времени цепляя тех, кто находился здесь, явно получая удовольствие от этого.

Народ расслабился, разговоры снова потекли над беседкой и вокруг нее.

* * *

– Это кто такой? – я уселся на край беседки рядом с лавочкой, на которой сидели мои друзья, наблюдая за тройкой старших.

– Они с соседней деревни, – Женька хмуро глянул на них тоже. – Тот, кто говорил, это Валера. Рыжий – это Дэн, а третий, который самый молчаливый, Эдик. Балбесы еще те, конечно, но не сильно. Они в этом году в армейку собирались идти, вот, видимо, и празднуют последние деньки на свободе, так сказать. Но, вот то, что они пришли сюда пить, это, конечно, они молодцы. Наверное, у себя им делать вообще нечего, раз уж сюда пришли. – Ладно, – Женька вздохнул, – что тут поделаешь, сидят да и сидят.

– Ясно, – протянул я. – Ну, знакомо, да, у нас тоже бывает подваливают такие же. Обычно мы сваливаем куда-нибудь, если что не так начинается. Редко до драк доходит. А откуда он ее знает? – спросил у Женьки.

– Я тебе говорил, она многим тут нравится, – Женька усмехнулся. – А она-то дома не сидит, гуляет везде, на дискотеки ходит. Вот и заметил ее Валера. Да бесполезно, насколько я знаю, – Женька смотрел в сторону сидящих старших, которые снова стукнулись стаканчиками, что-то там обсуждая. Она всем дает от ворот поворот, а ему уж подавно.

Я покрутил головой, разыскивая Рину, и увидев ее на выходе из беседки, решил, все-таки, к ней подойти. Спрыгнул со ступеней беседки, засунув руки в карманы, неспешно подошел к стоящим.

– Привет, девчонки! – поздоровался с ними, оглядывая всех, особенно Рину. – Как дела? Как проводите время? – спросил их.

– Да нормально, – ответила одна из девочек. Рина же посмотрела на меня, и слегка улыбнувшись. – Ты приезжий да? Я тебя первый раз вижу здесь.

– Ну-у, – протянул я. – Не совсем приезжий. У меня здесь дед с бабушкой живут, да и раньше постоянно приезжал сюда. А вот тебя я точно не могу знать. Ты недавно сюда приехала?

– Верно, – ответила она. – Недавно. Я заметила, ты с Женей постоянно, вы друг друга знаете хорошо? – Рина посмотрела в сторону друга, который, заметив ее взгляд, помахал ей рукой.

– Очень хорошо, – ответил я. – Мы с ним раньше вообще не разлей вода были, просто получилось, так, что я уехал, вот

сейчас наверстываю, – улыбнулся, глядя ей в глаза. – «Вот, черт!» – подумал я. – «Какая она красивая, все-таки.

Рина посмотрела в ответ и, казалось, она прекрасно понимает, о чем я сейчас думаю. Глаза у нее были темно-зеленые, в них так и плавало отражение моих мыслей, отчего я чувствовал себя полным дураком.

– Меня, кстати, Сергеем зовут, – представился, чтобы сбить это, одновременно приятное и глупое, ощущение.

– Рина, – сказала она, и снова улыбнулась краешком рта. – Приятно познакомиться.

Я уже открыл рот, чтобы спросить девушку о ее имени, как вдруг, получил резкий толчок в плечо и от неожиданности чуть не упал. Повернувшись к тому, кто толкнул меня, увидел, стоящего на нижних ступеньках беседки, с искаженным от злости, лицом, одного из тех трех старших, Валеру.

– Ты, че, малой? – презрительно улыбаясь, сказал он. – Проход весь загородил, не пройти, не проехать, такой большой что ли? – стоявшие за ним его друзья, пошатываясь от выпитого, улыбаясь, смотрели на меня.

– Я тебе не малой, – ответил ему. – Надо пройти, мог бы сказать нормально, а не пихать в спину.

– Ого! – пьяный старший сделал шаг вперед. Я же начал сжимать кулаки, приготовившись к драке. – Ты, что-то против имеешь? Ты, вообще, откуда такой резвый взялся?

– Стоять, стоять! – раздвигая стоявших пьяных, из беседки вышел Женька вместе с Ромой, который играл на гитаре. –

Валера, ты успокойся, пареньк ничего не хотел тебе такого сказать, – Женька подошел к нему в упор, а пьяный пареньк уставился на него мутными глазами. Потом, видимо, узнал его, лицо осклабилось в улыбке, – Жека! – воскликнул он, обнимая того за плечи. – Друг мой, я тебя и не узнал сначала. Слушай, мы с твоим отцом сегодня как раз гоняли разгружать на заводе бревна, на его машине. Как ты сам? Все нормально?

– Да, нормально, – Женька криво улыбался. – Ты, это, Валера, прекращай, это друг мой, он приехал с центра, с города, сегодня первый день как здесь.

– Аа-а, – протянул Валера. – Кореш, значит, твой, – он обернулся ко мне. – Ну, тогда ладно, не буду я тебя трогать. Ты, в следующий раз, просто не будь таким наглым, – он посмотрел мне в лицо и, ухмыльнувшись, повернулся к, стоявшей здесь же рядом, Рине. – Ты не передумала, может, пойдем, посидим, выпьем? Хорошая компания, – он рассмеялся пьяным голосом.

– Я сказала, нет, значит, нет! – отрезала она, – Да и поздно уже, мне домой надо идти, – она повернулась к, стоявшим рядом, девочкам с кем пришла: – Пойдем потихоньку, что ли?

Повернувшись ко мне, она улыбнулась, помахав рукой, уходя с подружками обратно в деревню. Я стоял, как столб, даже не помахав ей в ответ, все еще отходя от происшедшего.

– Ты как? – Женька подошел ко мне, участливо глядя на

меня. – Все нормально?

– Да, все нормально, – я махнул рукой. – Только этот пьяный урод все знакомство с ней испортил.

– Ничего, главное до драки не дошло, – Женька повеселел. – Они пьяные, втроем бы на тебя налетели, по любому. Ты когда к Рине пошел, Валера сразу это заметил, хоть и пьяный. А, как стал с ней болтать, его вообще перекрыло, вот и вышло, что вышло. Зацепило, видимо.

Я грустно смотрел, как Рина, вместе с подружками, скрылась в ночном парке и, думал, что сегодня был бы хороший вечер для знакомства. – «Я мог бы ее даже проводить до дома, если б она, конечно, захотела. А она бы точно захотела».

Раздался громкий шум шагов и из беседки вышел Валера, за ним же, чуть ли не бегом, один из его друзей

– Валера, ну ты че? – быстро говорил он. – Хорошо же сидим, куда тебя потянуло? Сдалась тебе эта девчонка! – он осёкся, увидев нас. Валера же посмотрел на меня злобным взглядом, повернувшись к своему другу сказал. – Провожу ее. Догоню сейчас и провожу, поговорю с ней нормально. А то, при всех тут, строит из себя не понять кого. Вы хотите, оставайтесь. –

Он смахнул руку державшего его друга, отправляясь вслед за ушедшими. – Дэн! – заорал, вставший на месте и провожающий взглядом Валеру, Дэн. – Собирай, что осталось, погнажи за Валерой, – дождавшись, пока он выйдет с пакетом в руках, они уже вместе, шатающейся походкой, по-

шли следом за Валерой, напевая что-то себе под нос.

* * *

Наблюдая всю эту сцену, я уже понял, что ничего хорошего из этого уже не будет и, повернувшись к Женьке, сказал:
– Надо догнать их.

Он, провожая взглядом пьяных парней, поморщился, потеряв лоб. – Вот же, идиоты! – добавил Женька. – И что ему это даст? Рина пошлет его по любому, а он пьяный.

– И он может устроить все, что угодно, – сказал я другу. – Она, может, и даст от ворот поворот, но ему это не понравится.

Подошел Рома с гитарой на плече, мотнув головой в сторону ушедших, сказал:

– Я, наверное, с вами пойду, их трое и нас трое.

– Видишь? – сказал я обрадованно Женьке. – Рома сразу все понял, – Рома же улыбнулся, говоря:– Знаем, плавали.

– Мы тоже пойдем, – подошли Олег с Андрюхой.

– Мы все видели, – сказал Андрей. – Нас сейчас будет больше, до драки может и не дойдет. Побоятся.

Женька, оглядев всех стоявших, включая меня, согласно кивнул головой. Мы, быстрым шагом, двинулись в сторону ушедших, по дорожке. Дойдя до развилки, я остановился, крутя головой, не понимая, в какую сторону идти. Беседка давно осталась позади, и мы стояли в полной темноте, вгля-

дываясь в нее, пытаюсь увидеть ушедших.

– Рина могла пойти другой дорогой, – подсказал Олег. – Я как-то вместе с ними возвращался домой. Мы тогда ходили другой дорогой, через пролесок, а не через главный вход, – он закончил, показывая рукой в сторону поступающего леса с узкой тропинкой, что вела в лес.

– Черт! – Женька ругнулся. – Я не подумал даже, нам надо разделиться. Давайте вы втроем, – он посмотрел в сторону Ромы, Олега, и Андрюхи, – идите обычной дорогой, а мы, – он посмотрел на меня, – пойдем через лес. На дорогу уже выйдем там встретимся

– Я мог бы пойти в лес, – сказал Олег. – Я там много раз ходил. –

– Да ладно, если что мы крикнем, – ответил Женька. – Я тоже ходил там много раз. Ну ладно, двинули.

Олег пожал плечами, мол, ладно я предложил, Рома добавил:

– Вы там смотрите, погромче кричите, если что, – и они пошли по основной дороге в сторону ворот.

Я же зашагал вслед за Женькой. Мы, свернув с широкой дороги, вышли на узенькую тропинку, виляющую между деревьями. Несмотря на темноту, было видно достаточно хорошо. Тропинка, по которой мы шли, явно пользовалась спросом, она была вытоптана, аж, до самой земли, ни единой травинки не чувствовалась под ногами. Вскоре мы вывернули к забору, который огибал парк с другой стороны, и пошли

вдоль него. Здесь деревья не росли так близко друг к другу, только кустарник, бывало, вырывался из-под забора, норовя зацепить ноги.

* * *

– Слышишь? – сказал Женька, идя быстрым шагом. – Голоса!

Да, действительно, я тоже услышал уже близко, как кто-то говорил. Мы повернули в сторону дороги, и вышли к небольшому проходу в заборе. Когда-то здесь была калитка, но теперь она валялась, уже вросшая в землю. На ней стояли, достаточно близко друг к другу, Рина с двумя девочками. Перед ними стоял Валера, а его друзья сидели по бокам от прохода, явно их не выпуская.

Мы издавали достаточно шума, поэтому, когда вышли к проходу, девочки сразу же увидели нас. По их лицам стало понятно, как они рады нас видеть. Валера обернулся, услышав нас и увидев, маленько осекся. С одной стороны, был Женька, а он его хорошо знал, с другой стороны, был я.

Но алкоголь взял вверх и он, прищурившись, громко сказал:– Ну, и зачем мы сюда пришли? Другой дороги не нашли что ли? Давайте, вы дружно пойдете дальше? – продолжил он. – Мои друзья вас пропустят. А то вы прервали нашу совместную беседу. Правда? – Валера отошел в сторонку от девочек, намереваясь пропустить нас.

– По-моему, они явно не горят желанием общаться ни с тобой, ни с твоими друзьями, – я подошел чуть ближе, продолжая: – Давай сделаем так, вы явно сегодня перебрали и, как бы не хотели поболтать с девчонками, наверное, ничего не выйдет, – посмотрел на Рину, она в ответ благодарно кивнула головой. – Так что, вы сейчас разворачиваетесь, спокойно идете по домам, тогда все заканчивается тихо и спокойно.

Валера стоял, покачиваясь и ничего не говоря, казалось, он с трудом переваривал то, что я сейчас сказал, наконец-то, его губы зашевелились, и он ответил:

– Ты сейчас указал мне, что делать? Да? – он повернулся к своим друзьям, что уже вставали. – Вы, прикиньте! – воскликнул он. – Я таких охреневших малолеток никогда не видел! – его друзья засмеялись. Он резко повернулся ко мне. – Кто-то, видимо, ни разу сильно не получал по роже? – сказав это, он шагнул ко мне

– Валера, ты подожди, не кипятись, – на его пути встал Женька и, идущий тараном восемнадцатилетний парень, схватил его за плечо, отбрасывая в сторону. – Не мешай, Жека! – сказал он. – Твой друг слишком хочет получить сегодня за весь вечер.

Женька, споткнувшись, отлетел в сторону, падая. Я же встал, приподняв руки и сжав их в кулаки. Драки были редким для меня событием, я пытался избегать их до последнего, но, когда не было выхода, старался дать отпор, насколько можно. Сердце, хоть и стучало как бешеное, но внешне я

оставался спокоен, ожидая, когда подойдет поближе Валера. Моим преимуществом было, то, что он был пьян и явно не мог нормально координировать свои движения.

Он подошел почти в упор и с размаху ударил правой рукой в мою сторону, но я отошёл назад и, его от удара развернуло в сторону, отчего он, пошатнувшись, чуть не упал. Я же, просто схватил его сзади двумя руками за воротник спортивной крутки, что была на нем, рванув на себя, сделал ему подсечку. Издав непонятный возглас, Валера сильно приложился спиной об землю, скорее всего, отбив себе внутренности и подняв кучу пыли.

Не давая ему прийти в себя, я встал ему коленом на грудь, не позволяя подняться, придавил. Ничего не понимающий Валера, чувствуя боль от удара от землю, слабо барахтался, пытаюсь встать.

Я же надавил еще сильнее, серьезно говоря:

– Если не хочешь, чтобы я сломал тебе ребра, ты будешь лежать спокойно, хорошо? – он перестал бултыхаться, затих, тяжело дыша и ничего не деляя. – Вот и хорошо – сказал я, поднимаясь на ноги, отряхиваясь.

Посмотрев по сторонам, я увидел изумлённые взгляды всех, здесь присутствующих, и даже почувствовал гордость за себя. Друзья Валеры стояли, переводя взгляды с меня на лежащего друга, и ничего не предпринимая.

– Ну что? – спросил их. – Будем дальше разборки устраивать или закончим на этом? Или, может, вы подойдёте, по-

можете своему другу?

Один из парней сказал угрюмо:

– Все нормально, замнем, – они пошли к Валере, который все так же лежал на земле, не вставая.

Рядом со мной появился Женька, оглядываясь назад, где Валеру пытались привести в чувство его друзья, спросил: – Ты ходишь куда то что ли? Все произошло за две секунды, я ничего не успел понять!

В ответ скривил лицо, тихо ответив:

– Ты не поверишь, но я тоже ничего не понял, – и добавил, чуть погодя: – Только не говори не кому.

– Не вопрос, – сказал друг. – Но, поверь мне, эта история завтра будет известна по всей округе. И, тем более, при наличии их, – Женька мотнул головой в сторону девочек, уже немного успокоенных после всего, и что-то тихо обсуждающих между собой.

– Пойдем к ним, – я отряхнул еще раз джинсы. – Проводим их по домам.

Мы подошли к девочкам, они, завидев нас, сразу же прекратили разговор. Рина же, смотрела на меня с улыбкой в глазах, как будто совсем недавно к ним не приставали пьяные ребята.

– Наш герой и спаситель! – произнесла она, и стоявшие вокруг нее девочки, засмеялись, после его сразу начался разговор.

Они расспрашивали меня, где я так научился драться?

Как мы с Женькой вовремя пришли. Что, если бы не мы, то не они не знали бы, что и делать. Ведь эти три пьяных дебила доставали их весь вечер. Я слушал, улыбаясь, отвечая время от времени. Женька же, почувствовав себя в центре внимания стольких девочек, просто рассыпался в объяснениях и, смеясь рассказывал что-то им в ответ.

Рина в основном молчала, иногда вставляя редкие слова. Настроение у меня было выше крыши, как говорится, и я уже был настроен гулять хоть до утра.

– Ну что? – спросил я – Пойдёмте, мы вас проводим. Если, конечно, вы не против?

– Не против! Не против! – девчонки радостно защебетали. Мы с Женькой переглянувшись, ухмыльнувшись друг другу. Через несколько минут совершенно забыли про драку и трех пьяных, что были позади нас, поэтому, когда раздался окрик Валеры, я остановился, как будто меня окатили ведром холодной воды. Я повернулся, увидев, что он сидит на земле и двое друзей его поддерживают. Все замолчали, но я уверенный в себе после того, что произошло, спросил громким голосом:

– Чего тебе Валера?

Он поднял голову, глядя на меня.

– Сказать тебе кой-что хочу, – он с трудом приподнялся с помощью друзей, даже не отряхиваясь, медленно пошел ко мне. Я хоть и напрягся, но стоял прямо, даже не сжимая кулаки. Я, почему то знал, что сейчас с кулаками он не кинется.

Он подошел ко мне в упор, почти касаясь своим лицом моего, дыша перегаром, проговорил мне: – То, что ты сделал, я таких вещей не прощаю, и лучше бы ты завтра же уехал с деревни к себе, откуда ты там приехал, – он смотрел на меня, тяжело дыша.

– Все сказал? – спросил я спокойно, ничего не делая.

– Все, – ответил он и повернувшись к своим, начал уходить. Я расслабился и тоже стал поворачиваться к Женьке, Рине и девчонкам.

– Хотя знаешь, не все, – раздался голос Валеры позади меня, я развернулся к нему.

Увидел, как он достал нож из кармана куртки, лезвие его блеснуло, освещенное луной. Резкая вспышка боли у меня в животе, после чего почувствовал, как что-то горячее хлынуло у меня где-то внизу, а ногам стало мокро. Я посмотрел вниз и увидел, что все джинсы были в чем-то темном, поднял взгляд на Валеру, наблюдая, как он отступает от меня с ошеломленным выражением лица. В руке он держит нож, покрытый чем-то красным. А потом, я потерял сознание.

* * *

Открыл глаза. Голова была странно пустой и легкой. Я лежал и смотрел на небо.

– Странно, – подумалось мне.– Вроде бы, ночь была, но не видно одной звезды. И луна куда-то пропала. –Поводил

глазами по небу, бесполезно, темная гладь неба и больше ничего. – И почему я лежу, вообще? – приподнялся на локтях, глядя по сторонам. Полнейшая тишина. Ни одного звука. Я лежал в парке, возле забора, а вокруг было очень темно. Стараясь вспомнить, что произошло, поднялся на ноги, осмотрел себя. – Все на месте. Руки-ноги целы, – и тут я вспомнил, что случилось. Судорожно задрал толстовку вместе с футболкой, там, куда ударили ножом, ничего. Чистая кожа, не царапины, как будто мне все приснилось. Снова посмотрел по сторонам, никого не было. – Где все? – я уже ничего не понимал. уже – Надо вернуться к беседке, – твердо решил. – Там все узнаю, – оглядываясь по сторонам, двинулся обратно к беседке.

Идя той же дорогой, пытался в голове прокрутить, что происходит, и пока совершенно ничего не было понятно. Выходя из подлеска, споткнулся об корень стоящего дерева и чуть не упал. Краем глаза увидел, как от дерева в лес метнулось что-то темное и исчезло.

– Эй! – крикнул, подымаясь, глядя в ту сторону. – Кто там? – я смотрел в темноту и ничего не видел.

Двигаясь дальше по центральной дорожке парка, подмечал детали, которые не замечал первый раз, когда здесь шел. Все было каким-то однотонным, плоским, как нарисованным. Вокруг так же царил полнейшая тишина, хоть бы один сверчок засверчал.

Ни легкого порыва ветерка, ничего, никакого движения.

Как будто здесь все остановилось, как застывший кадр, и если честно, мне стало очень неприятно, когда я стал осознавать это.

Ускорив шаг, направился в сторону беседки, которая виднелась вдалеке. Я уже видел огонек от костра в бочке. Подходя ближе, никого не увидел, не одного человека.

– Да что это такое! – подумал в отчаянье. – Что такое происходит? – подойдя ближе, увидел, что огонь, горевший в бочке, был темно-багровым, практически не давая света.

Не почувствовал никакого дыма и запаха костра. Листья пламени медленно двигались, как будто сами по себе. Я остановился, смотря на него, пытаюсь разглядеть, есть ли кто в беседке или нет? Из-за темноты ничего не было видно, а в глубине беседки, казалось, темнота была еще гуще.

Движение, и я увидел как кто-то метнулся в мою сторону. Взрослая фигура человека еле проглядывалась сквозь темноту, она молча стояла, не двигаясь.

–Эй! – окликнул я. Фигура не двигалась, а вокруг по-прежнему стояла тишина, – Здесь ребята были, не знаете, куда они ушли? – я спросил еще раз. Чувствовал, как кто-то или что-то смотрит на меня из темноты, из глубины беседки, и взгляд, который я ощущал, был не один.

Фигура, стоявшая возле входа в беседку, покачнулась, на мгновение показались черты лица. Они были смазанные, как будто по лицу человека прошлись кисточкой для рисования, стирая рисунок, но не до конца. Я отшатнулся, медленно от-

ступая назад. Мысли бешено крутились у меня в голове.

– Отец! – это был он.

Как это было возможно? Где я оказался? Что происходит? Голова начала кружиться и я, почувствовал, как сознание медленно начинает уходить от меня. Тень с лицом отца среагировала на меня, делая шаг из беседки, потянула за собой темноту, в которой скрывалась. Так видится маленький ребенок, запутавшийся в шторах, упрямо шедший вперёд, зная, что все равно выберется.

Меня охватил страх. Я собрался развернуться и бежать куда глаза глядят, как моего плеча коснулась рука, а девичий голос произнес:

– Вот ты где! – я медленно обернулся назад, скованный страхом, и увидел Рину, которая, убрав руку с моего плеча, стояла, глядя на меня. Она улыбалась, но глаза ее были серьёзными. – Ты ушел далеко от меня, – сказала она. – Пришлось помучиться, чтобы найти тебя. Ну, да ладно, – девушка посмотрела за мое плечо, где темная фигура медленно шла к нам, шаг за шагом поглощая темнотой все окружающее. – Думаю, нам надо возвращаться, – Рина протянула мне обе руки. – Возьми меня за руки и закрой глаза, – я молча послушался, не понимая что происходит, и, когда коснулся ее рук, почувствовал, как что то изменилось.

Тихий всплеск и звуки, которые слышишь, словно выныриваешь из водной глубины. Они, то еле слышны, то становятся громче. Я открыл глаза, в меня ударила какофония

звуков, шума и возгласов.

* * *

– Серега! Серега! – меня трясли за плечи со всей силой так, что вибрация отдавалась по всему телу.

– Я в порядке, – взял за руки Женьку, убирая в сторону, это он меня тряс. – Все в порядке, – добавил, глядя по сторонам. Передо мной стоял Женька с удивленно радостным лицом, я сам был прислонен к забору возле входа с упавшей калиткой. Луна все так же ярко светила на полянку, где мы находились. Чуть поодаль стояли девочки вместе с Риной. Все они с интересом смотрели на меня. – Подожди, – я потер ладонью по лбу. – Ты же... – посмотрел на Рину.

– Что, «я же»? – Рина смотрела на меня непонимающим взглядом

Вспомнив, что вообще произошло, и было ли это вообще, я осекся и проямлил: – Да, ничего.

Снова вспомнил про удар ножом, поднял толстовку, разглядывая свой живот.

– Да, – Женька зло процедил сквозь зубы. – Этот урод хотел тебя порезать ножом. Ты только представь, если бы он достал? – друг повернулся в сторону прохода в заборе. – Ты когда выбил у него нож из руки, смачно так настучав ему по роже, что сознание потерял. Я пока тебя в чувство приводил, Валера сбежал вместе с друзьями. И нож прихватил с

собой. Девчонки, хоть и видели драку, нож точно не разглядели, напуганы сильно были. Теперь не докажешь, – Женька насупился. – Но, это ничего, я тебе обещаю, мы его найдем и хорошенько с него спросим за сегодня. Ты как вообще, хорошо? – спросил он, отступая назад.

– Уже лучше, намного – я потер снова лоб – Да что же это такое – думал я про себя – Теперь все казалось мне подернутым дымкой, не так ярко. – Ладно, – сказал я всем. – Хулиганы наказаны и изгнаны. Думаю, нам тоже надо двигаться домой. Никто не против?

Женька обернулся в сторону девчонок.

– Вы как, согласны?

Рина качнула головой и с подругами двинулась к выходу. За ними шел я, все еще ничего не понимающий, да и Женька, время от времени, поглядывающий на меня. Выйдя на неширокую, заросшую травой, дорогу, мы оказались на широкой гравийке, явно на ту, по которой шли сюда, только в другом месте.

С каждым шагом я чувствовал себя лучше, голова прояснялась все больше, я уже подтолкнул Женьку, показывая головой в сторону идущих девочек. Догнав их, мы уже вскоре весело болтали, обсуждая вечер и все, что произошло.

Дорога сворачивала в сторону и, обогнув парк, повернула в сторону деревни, там мы увидели вдалеке явно скучающих Олега с Андреем, которые, завидев нас, заметно оживились.

Рома сидел на краю дороги на, не понять, откуда взявшей-

ся, покрывке от машины, негромко поигрывая на гитаре. Мы подошли ближе и Рома, прекратив играть сказал:

– Ну, наконец-то. Мы уже подумали, что с вами что-нибудь случилось. Долго вас не было, – он оглядел наши лица. – Валера со своими дружками недавно тут пролетели. Быстро-быстро. Мы хотели с ними пообщаться, но они что-то там пробормотали, рванув дальше. А увидев лицо Валеры, когда он проходил мимо, даже, несмотря на ночь, заметил, что его хорошо так помяли, – Рома засмеялся. – Я, кстати, давно его не видел таким, – он посмотрел на меня. – Это ты сделал с ним такое?

Я стоял на месте, Олег с Андреем тоже смотрели на меня.

– Короче, – сказал Жека. – Этот балбес сам допрыгался. Меня толкнул, когда я пытался поговорить, Серега ему и выдал, да так быстро, что никто ничего и не понял толком.

Рома снова глянул на меня.

– А по виду и не скажешь, что на тебя лучше не наезжать, да? – он повернулся ко всем остальным. – Видите, опасный человек!

Стоящие девочки засмеялись, а Рина добавила:

– Настоящий рыцарь, зря вы так. Если бы не они с Женей, то кто знает, чтобы с нами было?

– Это да, – Рома почесал нос. – Что-то, а сегодня Валера с друзьями явно перегнул палку, за что, собственно, и получил. Ладно, раз уж все хорошо, пойдемте уже по домам.

И мы пошли. Как ни крути, вечер был очень хорош, сего-

дня я лучше узнал Рину. Искоса посмотрел в ее сторону, где она шла, легко ступая по дороге, казалось, что она совсем ничего не весит, оживленно обсуждая что-то с подругами.

«И мой непонятный сон, когда я был без сознания. Такой натуральный, такой настоящий», – я перевел взгляд вверх, где небо, наконец-то, покрылось звездами, открывая всю красоту которую не увидишь в городе. – «Хорошо в деревне», – усмехнулся про себя.

Мы проводили девочек по очереди всех до одной. Так как Рина жила рядом со мной, мы провожали ее последней. Шли неторопливо, разговаривая обо всем по чуть-чуть. Женька с ребятами маячили немного впереди, и я наслаждался общением с Риной. Она, конечно, не сказал бы, что была очень разговорчива, в основном болтал я, но мне хватало и этого.

Дойдя до ее зелёного дома, стоявшего закрытым деревьями, мы попрощались с ней, отправляясь дальше по улице. Я оглянулся назад и увидел, как она стоит за невысокой калиткой, наблюдая за нами. Пусть я не видел ее лица, но думаю, она улыбнулась, заметив, как я остановился, помахал ей рукой, потом побежал догонять ребят. Дойдя до моего дома, мы договорились, что Жека с ребятами придет завтра мне помочь по дому, после чего разошлись, каждый в свою сторону. Во дворе меня встретил Рекс, махая хвостом и обнюхивая со всех сторон. Потрепав его по голове, я тихо зашел в дом.

– Поднимайся, давай! – меня разбудил чуть насмешливый и, явно довольный, голос Жеки, вырвав из глубоко сна.

Неохотно открыл глаза, тот час же мне в лицо ударили лучи солнца из окна. Жека подошел к нему, пока я приходил в себя, открывая толстые шторы, закрывавшие его, не позволяя солнцу пройти в комнату. Явно, уже было не раннее утро. я, прикрывая рукой лицо, сонным голосом ответил Жеке:

– Ты каким боком вообще сюда попал? Ё-мое, договорились же ближе к обеду.

– А уже и есть ближе к обеду, – Жека уселся на стул возле стола, взяв с него тетради, что я взял с собой, принялся их листать. – Продолжаешь рисовать, я смотрю. – сказал он, рассматривая каждую страницу. – И скажу, что ты стал рисовать весьма лучше.–

– Ну, дык! –встал с кровати, отодвинув Жеку в сторону, снял штаны со спинки стула. – У меня бывают перерывы, но я много рисую. Не оставляю это дело.

– И это правильно, – Жека положил тетрадь на место, поднимаясь со стула.– Ладно, приводи себя в порядок, мы с ребятами, если что, на лавочке за забором. Дрыхнешь, ты, конечно, мощно. Твоя мама, правда, сказала, что ты, почему-то, долго спишь сегодня, когда увидела нас. И пустила

меня тебя разбудить.

– Ага, – я снова уселся на кровать, уставившись в окно, – Сейчас выйду.

Солнце ярко светило в чистом небе. Видно было, что день будет жаркий. Я, действительно, не помнил, когда последний раз так крепко спал. Мне что-то снилось, но я уже плохо помнил, что. Что-то неприятное, какие-то тени, и ночь. Было душно и жарко, ощущения остались, будто я взаправду был там во снах. Встряхнул головой.

– Ладно, надо подниматься.

Приведя себя в порядок, вышел за забор, где на лавочке сидели Жека, Рома, Олег, и Андрей. Поздоровавшись со всеми, обрисовал ситуацию, что надо будет делать, после чего, мы стали ждать деда с бабушкой. Они утром уехали куда-то в центр по делам, так мама сказала, и нам оставалось только ждать. Мама выходила пару раз и звала нас посидеть в доме, но мы отказались. Мы сидели на скамейке, болтали, вспоминали вчерашний вечер и резались в «ножички». Вскоре, раздался легкий стрекочущий шум мотоцикла и от перекрестка к дому завернул дед.

У него был старенький мотоцикл с коляской, сколько я себя помню, он всегда на нем ездил, не меняя на что-то другое. Мотоцикл был светло-зеленого цвета с коляской, с защитным стеклом из толстого пластика. В коляске всегда сидела бабушка.

Коротко затарахтев, мотоцикл завернул с дороги к нам,

останавливаясь перед воротами. Дед заглушил его, сняв старый простенький шлем, оглядел нас, сидящих перед домом, и пригладил усы.

– Ну, вот и помощь подоспела, да? Сколько друзей-то у тебя много, Серега, это хорошо. Сейчас я мотоцикл загоню в гараж, и начнем, – он слез с мотоцикла, уходя во двор, к гаражу, стоявшему справа от ворот и открывавшемуся изнутри через дверь со двора. Бабушка же осторожно вылезла из коляски, принимаясь доставать пару пакетов, явно с продуктами, купленными в магазине. – Съездили, подкупили деликатесов, – похвасталась она. – А то нечасто вы к нам приезжаете.

– Давай помогу, ба! – я вскочил с лавочки и, подхватив пакеты, потащил их в летнюю кухню.

Передав все это матери, позвал друзей и мы пошли вглубь двора за дом, где стоял двухэтажный амбар с покатой крышей и лестницей, ведущей на второй этаж.

А потом пришел дед и работа закипела. Надо было снять старые, уже прогнившие местами, доски с пола первого этажа, меняя на новые, которые дед заготовил заранее. Работа шла споро, мы отдирали доски, и стаскивали их за амбар, где складывали их в кучу. Дед сказал для бани самый раз пойдет для растопки.

Основа из балок для пола была в порядке и мы неспеша начали укладывать свежие, пахнущие смолой, доски.

Прошло несколько часов, когда мы, наконец-то, закончи-

ли. Довольные и не капли не уставшие, мы расселись перед амбаром, кто на чем, наблюдая, как дед ходит по свежим полам, внимательно присматриваясь к каждой, понятной только ему, мелочи. Закончив осмотр, он вышел на улицу, довольнo оглядывая нас всех, сказал:

– Вот, что значит слаженная работа под моим чутким руководством! – мы только засмеялись в ответ, а дед улыбнулся, пригладив свои усы снова, потом добавил: – А, если честно, то вы молодцы, конечно. Все очень быстро сделали, без запинок. Я бы один, наверное, неделю этим занимался. Так что, награду вы уж точно заслужили. Сейчас схожу, как раз спрошу, как там с ней? – он подмигнул нам, двинувшись в сторону кухни.

– Помните второй этаж? – я мотнул головой наверх. – Там был наш штаб, где мы, сидели, болтали, рисовали.

– Я помню, – Жека посмотрел наверх. – Рома вряд ли знает, его с нами не было, Олег с Андреем пару раз там были. Мы, в основном, втроем приходили туда втроем. Макс еще приходил, помнишь его? – спросил он у меня.

– Конечно, помню, – ответил я – А, где он, кстати? Раньше напротив нас же жил?

– Переехали, – ответил Женька. – Уже давно. Наверное, дом продали и уехали. Там сейчас живет кто-то, я особо и не знаю.

– Полезли наверх? – предложил я. – Посмотрим, вдруг осталось что из наших вещей?

– Нее, – сидевшие ребята, помотали головами – Мы посидим, хочешь, сам лезь.

Я поднялся, направляясь к лестнице, что стояла сбоку амбара и вела в открытый проем на втором этаже. Проверив, крепко ли она стоит, я, не спеша, полез вверх, чувствуя, как скрипит и прогибается подо мной лестница.

Добравшись до проема, я, держась за лестницу, залез вовнутрь. Несмотря на то, что окон не было, было светло. Все, так же как и раньше, пахло опилками, прошел по деревянному полу, покрытому, кой-где, сухой соломой. Возле одной из стен были сложены аккуратно мешки, с чем-то легким, на вид.

Деревянные воротины с другой стороны, через которые все сюда заносилось, были закрыты изнутри, широкий деревянный скат лежал здесь же. Я обходил деревянные столбы, что держали крышу, дошел до места, где мы устраивали штаб.

В самом углу, рядом с одним из столбов. Видимо, дед не стал убирать здесь ничего, когда мы перестали сюда приходить, оставив все, как есть.

Стол из деревянного ящика с прибитым куском фанеры, стульев не было, мы сидели на полу. Одну из стен разрисовали фломастерами и мелками, они, конечно, уже поистёрлись, но было видно те надписи, что мы писали, названия музыкальных групп, которые слушали, просто имена. Монстры, человечки с мечами и щитами в руках. Я нагнулся, до-

стал из-под стола несколько альбомов, сдув с них древесную, пыль, открыл один из них и начал рассматривать. Мы рисовали тогда очень много, целые баталии разворачивались на листах.

– Серега! – раздался крик Женьки со двора. – Ты там куда пропал?

Я аккуратно положил все на место, подошел к проему, выглядывая наружу.

– Тут я, нормально все. Представьте, штаб еще весь целый. Даже рисунки наши все на месте.

– А-а, – протянул Женька. – Ну, круто, конечно. Тут дед твой зовет нас, говорит время чай пить, так что спускайся.

Помыв руки под колонкой, что стояла посередине двора, мы гурьбой завалились на летнюю кухню, где стол уже выдвинули прямо в центр. На нем стоял чайник с кружками и, самое главное тазик, доверху наполненный, домашними пирогами.

– Ого! – Рома повел носом. – Вот это класс, конечно! – остальные промолчали, но было видно, что за день работы все проголодались. Дед хлопнул по спине Женьку.

– Ну, че вы встали тут столбами? Идите, рассаживаетесь и вперед на пироги.

Ребята заскрипели стульями, рассаживаясь по кругу. Я, для приличия, постоял, подождал, пока рассядутся друзья, потом тоже уселся.

– Ладно, – дед посмотрел на всех, направляясь к выходу. –

Ешьте, я в дом пошел, к женщинам нашим. Порадую их, скажу, что вы, явно, рады пирожкам, а то они старались, пекли весь день их. Там с повидлом в самом низу лежат, чтобы вы знали.

– Спасибо! – хором ответили ребята а я добавил:

– Ба с мамой спасибо!

Разливая чай по кружкам и разбирая пирожки, мы принялись за еду. Физическая нагрузка сказывалась, энергии потратили много, потому пирожки в тазике исчезали очень быстро. Откинувшись на стуле, Женька сыто вздохнул:

– Вот кайф, конечно.

– Ага, – добавил Рома. – Я уже пирожки давно не ел. Мои предки что-то не очень с этим.

Андрей же, достав последний пирожок из тазика, поднял его в воздух, спрашивая:

– Делим или как?

– Или как, – ответил ему. – Я обожрался.

Олег согласился со мной, молча подняв большой палец вверх.

– Что по вечеру? – спросил я – Кто, что будет делать?

Женька допил свою кружку и шумно вздохнув, поставил ее на стол. – Я не знаю даже, можно, конечно, снова пойти в парк, но после вчерашнего, что-то не очень и хочется, если честно, – он посмотрел на нас.

Все согласно закачали головами, даже я согласился. Вчерашний вечер хоть и был наполнен событиями, но далеко не

все были приятными.

Рома поднял палец вверх, говоря:

– А пойдёмте на озеро, то которое за парком, где лагерь? Его сделали зоной отдыха.

– Ага!– Женька посмотрел на него. – Идея, конечно, хорошая, но кто нас туда пустит? Там забор и ворота со сторожами.

– А мы не пойдём через ворота, – Рома театрально вздохнул. – Сразу видно не знающего человека. Мы с другой стороны зайдём, через лес. Там такое место для купания есть, просто обалдеете! – он посмотрел на нас, продолжая возбужденно. – Вы просто представьте, какая там вода теплая, прогретая за весь день, в озере то. Солнце весь день печёт.

Андрей поддержал его.

– Рома дело говорит. Мы там были пару раз, лагерь с другой стороны. До нас и не дойти никому, только с той стороны, откуда мы придем. Да и какая разница, мы же все равно не в лагере будем. Никто не будет ничего говорить.

– На ночь глядя пойдём? – Олег посмотрел в сторону окна, остальные проследили его взгляд.

Солнце, конечно, еще высоко, но это ненадолго.

– Можно на великах, – предложил Женька. – Серегу на багажнике или на рамке я повезу. Остальные, на своих.

Олег сморщил нос.

– Домой надо идти, потом велик вытаскивать, может, завтра уже?

– Ты как хочешь, – Рома встал из-за стола, – а мы поедем. Да? – он оглядел нас и, не увидев отказа, сказал: – Давайте, через полчаса на дороге встречаемся и едем. Ну, все, увидимся, – задвинул стул, выскакивая на улицу.

Мы переглянулись, Олег еще добавил от себя:

– Ладно, ладно, поехали, – мне пришлось выйти на улицу, провожая их.

– Я заеду, – Жека сказал мне и друзья разошлись.

Закрыв калитку, я прошел в дом, где в зале сидели мама и дед с бабушкой, смотря по телевизору какую-то передачу про растения.

– Ну, как вы там? Наелись? – спросила бабушка.

– Да, ба, спасибо, – ответил я. – Объелись до отвала. Мы тут гулять собрались, – обратился к матери.

– Опять на ночь глядя? – посмотрела на меня, но по тону было понятно, что она не против. – Куда собрались?

– Да так, по деревне на великах, может, на карьер съездим, – ответил, не желая ее расстраивать, – Нас много будет, посидим, пообщаемся там.

– Много, это хорошо, – сказала мама, – Вы, главное, не сильно поздно возвращайтесь. С Женькой же поедете?

– Ага, – я пошел в комнату переодеваться, – Он скоро заедет.

Достав небольшой рюкзачок, что взял с собой, положил туда полотенце и ветровку с капюшоном, мало ли. Подумав, кинул еще туда телефон, если будет скучно, можно музыку

включить. Потом завалился на кровать в ожидании друга.

* * *

Я сидел на рамке Женькиного велосипеда, наслаждаясь ветром, дувшим мне в лицо. Сам Женька, правда, не был очень рад этому, сопя прямо надо мной и вовсю крутя педали.

– Раньше ты столько не весил, – проворчал он мне. – Ты там, что, в городе, вообще пешком не ходишь, раз тяжелый такой?

– Иди ты! – рассмеялся в ответ ему. – Это ты просто ослаб уже!

– Короче, еще десять минут, потом ты меня везешь, – пропыхтел он мне на ухо и, поднапрягшись, принялся догонять остальных, что ехавших впереди нас.

Гравийка закончилась и мы выехали на обычную дорогу, что вела к лагерю с озером. Проехав еще чуть-чуть, Женька выдохнул:

– Все, короче, я устал, – он начал притормаживать, и, вытянув шею, свистнул остальным.

Друзья услышав его затормозили и, свернув на обочину, встали.

– Что случилось? – Рома встал двумя ногами на землю, придерживая велосипед, потом навалился на руль. Сдув свою светлую челку со лба он глянул на нас, – Колесо про-

били?

– Женька сдох, – я слез с рамки и попрыгал на месте, разминая затёкшее тело. – Слабый стал, не может везти меня.

– Сам ты слабый! – Женька беззлобно огрызнулся. – Я просто привык девчонок катать, а тут ты. Вот с непривычки подустал.

– Девчонок катать, – услышав его, рассмеялся Рома.

– Ты из девчонок только племянницу свою возишь и все! – Андрюха и Олег засмеялись, потом подхватил я, да и Жека тоже присоединился к нашему смеху.

– Ладно, – сказал я, – Отдохнули чуть и поехали дальше, – взяв велик, позвал Жеку:

– Садись, давай, – Жека, довольный, что не придется крутить педали, забрался на рамку и я, оттолкнувшись, тронулся с места. – Ноги длинные у тебя! – прокричал Женьке на ухо, набирая скорость по асфальтовой дороге, Женька подтянул ноги чуть выше, услышав меня.

Остальные двинулись вслед за нами. Вскоре Рома догнал нас, держась рядом, рукой показал, где надо сворачивать. Незаметная узкая дорожка начиналась по правую сторону от дороги, и, мы, съехав на нее, сразу ощутили разницу.

Жека взвыл на первой же кочке, получив по заднице, когда мы подлетели вверх, и мне пришлось сбавить скорость. Дорожка виляла по открытому полю, покрытому высокой травой. Скорее всего, здесь раньше что-то сажали да забросили.

Проехав его, мы подъехали к лесу, что рос практически сразу же сплошной стеной. Крупные деревья, между ними стояли тонкие молодые деревца, окруженные со всех сторон всевозможными кустарниками. Вдоль него шла дорога, на которую мы и выехали, поднимая сухую пыль.

Остановившись передохнуть, осмотрелись по сторонам. Поле, которое мы проехали, закрывало дорогу и нас, в принципе, тоже. От леса же веяло приятной прохладой и свежестью. Он нависал над нами, закрывая палящее солнце.

– Не помню, чтобы здесь бывал, – я рассматривал окрестности, пытаюсь вспомнить хоть что знакомое.

– Не бывал, – Жека достал бутылку из рюкзака, взятую с собой, и принялся пить большими глотками. Закончив, он передал ее Олегу, который тоже попросил воды. – Я здесь сам не часто бываю, про озеро с этой стороны и не знал даже. Мы маленькие были, так далеко не ездили. Так что, ты не бывал.

– Да недолго осталось, – Рома показал рукой чуть дальше. – Там свернем в лес, и все, уже озеро.

Олег передал бутылку Андрюхе, сам же, усевшись на свой велосипед, достал из кармана штанов пачку сигарет и закурил.

Положив велики по кругу, мы все уселись отдыхать. Рома и Андрюха подключились к Олегу, дымя своими сигаретами. Я же просто сидел, разглядывая лес, стоявший сразу за нами.

Передохнув, мы отправились дальше. Рома уже буквально через метров сто затормозил, останавливаясь.

– Нам сюда, – Рома слез с велика, дожидаясь нас.

Я подъехав к нему, заметил, еле видную, тропинку, уходящую вглубь леса.

– И как мы тут проедем? – спросил Жека, разглядывая тропинку. – Там же только пешком.

– Пешком и пойдем, – невозмутимо ответил Рома, и отправился первым, ведя велик за руль. – Не поломаемся.

Ветка от высокого куста отогнувшись от Ромы, хлестнула Женьку по плечу, заставив того зашипеть от боли.

– Давай там, осторожней! – крикнул Роме, услышав в ответ только довольный смешок.

Идя друг за другом, мы аккуратно вели велосипеды, стараясь обогнуть тонкие ветки, так и норовивших хлестнуть по лицу. В траве, что шелестела под ногами, оказалось просто до черта комаров, которые с радостью накиннулись на нас.

Ругаясь на них, на Рому, притащившему нас сюда, мы шли вперед, отбиваясь от полчищ жужжащих насекомых, обходя ветки, что торчавшие со всех сторон.

– Почти пришли, – крикнул Рома где-то спереди, и мы ускорили шаги.

Дорожка закончилась. Мы вышли из леса прямо на вы-

сокий песчаный берег, что порос невысокой травой. Прямо внизу под ним расстилалось большое озеро.

– Наконец-то! – Женька отбросил в сторону большую ветку с листьями, которую отломал, чтобы отмахиваться от комаров.

Я аккуратно положил велосипед на землю и огляделся.

Озеро, конечно, было очень большим. Почти со всех сторон его окружал лес, а далеко на другом берегу было видно детский лагерь, что переделали в базу отдыха.

Были слышны крики купающихся и музыка, разносившаяся из домиков. Но, это было так далеко, Рома был прав, до нас не что добраться, нас и увидеть-то было сложно с той стороны. Женька подошел дальше к раю берега и посмотрел вниз

– Высоковато что-то, как забираться-то будем? Да не понять, как там с глубиной? – он постучал ногой по краю берега, проверяя его на прочность.

Песок, конечно, посыпался, но и все.

– Нам чуть дальше, – Рома посмотрел на нас и увидев, что мы снова расселись, хмыкнул. – Уже расселись! Двинули дальше, по берегу пройдем вправо и все.

Он пошел по берегу, ведя свой велосипед, мы, чертыхаясь, подняли свои. Сразу нельзя было увидеть, как Рома поднялся чуть выше, обойдя несколько крупных кустов, что росли вместе, и исчез из виду.

Мы, пройдя тем же путем, вывернули на широкую пло-

щадку, явно расчищенную от всего искусственно, я увидел, что с высокого берега вниз к озеру вела дорожка. Прямо рядом с нами за кустами от берега над озером стояла широкая деревянная доска, чьими-то усилиями подпертая деревянными столбами и закреплённая намертво.

– Офигеть! – я положил велик на землю, осторожно ступая, вышел на доску чувствуя, как она пружинит под ногами. – Это же нырляк! Она просто потрясающая! – оглянувшись на остальных и увидел, как Рома широко улыбается, видя мою реакцию.

– Супер! Правда? – спросил он. – Это место мало кто знает. Добираться далеко, да не очень приятно, как все уже поняли. Это все, включая площадку, сделали старшие ребята из деревни, а я как-то с ними увязался разок. Даже помогал им чуть. Сказали, никому особо не болтать, чтобы не сломали тут все. Так что я особо и не ходил ни с кем.

Он прервался, стаскивая футболку и кидая ее на свой лежащий велик, потом стащил с себя шорты, оставшись в плавках, пошел ко мне, стоящему все так же на доске.

– Отходи, давай! – сказал он мне – Покажу сейчас, что нырляк умеет.

Я, быстро, мелкими шажками, вернулся на берег, отходя в сторону. Глянул напоследок вниз на озеро, с непривычки было высокогато, метра два уж точно. Вода была мутноватая, но это обычное дело, не бассейн, все-таки.

Рома не стал осторожничать, как я, а сразу же взяв быка

за рока, разогнался до неприличной скорости, и, влетев на доску, оттолкнулся легко. Раз, и приземлившись ровно на конец доски, присел.

Доска же согнулась вниз, потом спружинила, резко выбросив Рому высоко в воздух. Казалось, легкий, как перышко, Рома взлетел вверх солдатиком, потом резко пошел вниз, вытянувшись весь, как стрела. Идеально вошел в воду, держа руки перед собой, не оставив за собой ни всплеска, ничего.

– Вот это класс! – сказал я ребятам, что подошли и встали рядом со мной, наблюдая за тем, как нырнул Рома.

– Ага! – сказал Олег, почесывая голую ногу от укуса комара, потом скинул с себя уже всю одежду. – Любит он повыпендриваться, особенно, перед теми, кого первый раз видит. Не, ну, так-то да, красиво, конечно. Ладно, я следующий.

Олег вышел на нырялку, не так как Рома, просто шел медленно и уверенно. Подойдя к краю, он чуть присел, спружинив на доске, и, подпрыгнув, просто «солдатиком» нырнул в воду. Брызг, конечно, было побольше чем у Ромы.

Я увидел, как он вынырнул из воды где то метрах в пяти от того места, куда прыгнул, и помахав нам рукой. Потом он развалился на спине, раскинув руки и ноги, застыл под самой поверхностью озера.

Ко мне подошел Женька, тоже сняв уже с себя всю одежду, в черных плавках, весь худой, жилистый, с темными волосами, он был похож на какого-то певца из рок-группы.

– Ну, ты-то сам долго стоять будешь? – спросил он меня,

глядя, как Олег, вынырнув на поверхность, поплыл к дрейфующему Роме.

– Да надо тоже прыгнуть– я оторвал взгляд от озера и купающихся друзей. – Пойду, разденусь, – я развернулся, посмотрел на Андрея, сидевшего на берегу и пытавшегося развести костер. – А Андрюха не будет что ли купаться? – спросил я Женьки.

Он кинул взгляд на берег в сторону друга.

– Да он всегда так, сначала не купается, то костер, вон, разожжёт, то еще что-нибудь придумает. Потом уже идет, как все накупаются.

– Ясно, – протянул я. – Ладно, давай уже прыгай тоже, – Подойдя к велику, быстро скинул с себя штаны и футболку, поежился, ветерок имелся прохладный, все-таки. Раздался всплеск, я понял, что Женька тоже прыгнул. – Моя очередь, – подумал, ступая голыми пятками по утопанной траве, пошел к нырялке.

Босыми ногами она чувствовалась совершенно по-другому, медленно ступая, пошел по ней, и, дойдя до края, остановился, глядя вниз.

В городе я ходил в бассейн одно время, но там было все совершенно по-другому, и нырялка гораздо ниже, и вода была такая прозрачная, что видно дно. Вдохнул, переступая ногами, чувствуя, как доска, среагировав на мои хождения, начала покачиваться. Я снова посмотрел на воду, она была темная и совершенно непрозрачная.

– Ты там вообще прыгать собираешься?– издалека раздался крик Женьки и оглянулся в его сторону.

Он, с Олегом и Ромой, были где-то метрах в десяти от меня, наблюдали за мной, удерживаясь руками на воде. Женька поднес руку ко рту и снова прокричал:

– Давай прыгай! Или Рина точно узнает, что ты ни фигура не можешь прыгать нормально!

Я показал ему фигуру из трех пальцев, и, собравшись с духом, качнулся, прыгая бомбочкой вниз. Грохнулся я воду знатно, подняв кучу брызг, прямо, как настоящая «бомба». Ушел под воду неглубоко, сделав пару гребков под поверхностью, вынырнул рядом с ребятами, отфыркиваясь от попавшей в рот воды.

Жека помотал ладонью вверх-вниз, показывая, что прыгнул я так себе. Я ударил по воде ладонью, вызвав кучу брызг в его сторону. Вода, конечно, была очень теплой, и купаться было одно удовольствие. Мы поплыли обратно к берегу, где забрались по дорожке вверх. Снова прыгали с нырялки, снова возвращались, и так много много раз.

Потом к нам присоединился Андрюха, с ним начали играть в догонялки. Наконец, подустав мы выбрались на берег, рассевшись возле костра, что неспешно потрескивал сухими ветками, потихоньку дымя.

– Просто классно, – сказал я, осматривая друзей, что стояли вокруг. – Давай те завтра снова сюда приедем?

Рома рассмеялся.

– Можно и завтра, и послезавтра. По дому только дела сделать до обеда и все, я свободен.

Женька сидел на пригорке, рисуя ногой узоры на песке. Закончив рисунок, он посмотрел на него и сразу же стер, принимаясь за новый.

– Я свободен, в принципе, так же, как Рома, – сказал он, продолжая рисовать.

Олег молча пожал плечами, показывая, что ему в общем-то, фиолетово, но куда все, туда и он. А Андрюха, пошевелив ветками в костре, согласно кивнул. Потом он посмотрел на небо и сказал:

– Так-то я тоже согласен, но смотрите тучи идут, как бы завтра дождь не пошел, а может, и сегодня.

Мы подняли головы вверх. И, действительно, небо потихоньку затягивало, было видно, что тучи плотные и темные. Солнце же уже заметно садилось. Наступал вечер. На другом берегу, где стояли домики, начали зажигать огни.

– Вот блин! – ругнулся я. – Что за невезуха-то? Пойдем еще нырять или все уже на сегодня? – спросил друзей. Они отрицательно покачали головами. Женька отвлекся от рисования и добавил:

– Да, наверное, хватит на сегодня, обсыхаем да домой, нам еще ехать долго обратно.

– Пойду занырну напоследок, – сказал я. – А то, если дождь зарядит, неизвестно, когда приедем сюда еще раз.

– Давай, – ответил Женька, – Мокрый тогда поедешь. –

– Да ну и ладно! – я поднялся на ноги и пошел к нырялке.

В очередной раз ступая на нее, я встал на самом конце, принимаясь не спеша раскачиваться. С наступлением вечера стало заметно прохладней, да и ветерок обдувал, отчего желание прыгнуть в воду резко угасло.

Я оглянулся назад, ребята, сидевшие у костра, смотрели, как я качаюсь на доске. Потом развернулся и прыгнул рыбкой сразу с нырялки в воду. Вошел просто идеально, руками разрезав воду уйдя на глубину, когда дошел до холодного слоя, понял, что погрузился слишком глубоко и надо подниматься обратно наверх. Резко развернувшись клубком под водой, сделал первые гребки, чтобы всплыть вверх, и тут почувствовал, как мою левую ногу кто-то крепко схватил.

Сначала я не понял, что произошло, дернув ногой, попытался скинуть что-то, удерживающее меня. Но поняв, что это не трава и не коряга, мое сердце заколотилось, как бешенное. Открыв глаза, я посмотрел вниз. Мутная вода на глубине, вдобавок, с непривычки не почувствовал, что глаза открыты. Но руку, что держала меня, я увидел сразу. Серая, тонкая, похожая на руку старого человека. И пальцы, они были длинные и очень сильные. Они держали меня, не давая вырваться наверх. Был виден силуэт похожий на человека, но он скрывался в тенях вперемешку с тиной и взбаламученной травой.

Судорожно дергаясь, пытался скинуть руку. Сначала начал бить ногой, но бесполезно, тогда, уже задыхаясь, нагнул-

ся и руками вцепился в пальцы. На ощупь они были очень скользкие и покрытые чем-то непонятным, как будто рукой залез во что-то испорченное. Гнилая дыня вызывала такие же ощущения, когда бывало, попадал в нее рукой, помогая в уборке осенью бабушке на поле.

Мои руки соскальзывали поначалу, но я понимал, что это все по-настоящему, а моя жизнь висит, буквально, на волоске, я вцепился в пальцы снова, отрывая их от своей ноги, ударил обеими пятками под собой. Почувствовав, что уперся во что-то твердое, буквально вылетел на поверхность озера. Судорожно откашливаясь, погреб к берегу с большой скоростью, видя, как на берегу стоят мои друзья и смотрят в мою сторону.

Это у тебя шутки такие новые?– Женька с ребятами ошеломленно смотрели, как я подгреб к берегу, спешно выбираясь на берег. Он хотел добавить что-то еще, но увидев мое выражение лица, осекся. Я же, не обращая внимания ни на кого, поднялся повыше и подальше от воды, только сейчас начал более-менее понимать, что произошло что-то совершенно невозможное. Повернувшись, я уставился в полном оцепенении на озеро, пытаясь разглядеть, сам не знаю что.

«Может, кто-то так пошутил?» – подумалось мне. – «Какой-то водолаз в маске с другой стороны озера, из лагеря, решил так пошутить, незаметно подплыв? Вот, черт!» – я понял, что жутко устал и выдохся.

Подошли друзья, и видимо, им Женька сказал что-то, что увидел в выражении моего лица, когда я выходил из озера, потому никто не смеялся и не шутил. Рома спросил меня:

– Что случилось, Серег?

Меня начало отпускать чувство, что окружало меня все это время. С того самого момента, когда меня схватило за ногу что-то или кто-то? Опустив взгляд вниз, я увидел на уровне щиколотки отпечатки пальцев, как будто в хлебном мякише, когда нажимаешь пальцами, эти так же потихоньку слабели и исчезали. Тогда я понял, что все было по-настоящему. Поднял голову, посмотрел на ребят и вытянул ногу. Хоть уже наступал вечер, а тучи закрыли все небо, отпечатки пальцев увидели все.

Женька только охнул, увидев их, а Олег сделал пару шагов назад. Рома с Андреем молча смотрели на мою ногу.

– Меня схватило что-то или кто-то, – глухо сказал я. – Когда нырнул под воду. Так не должно было быть, – добавил. – Не бывает такого.

Поднялся сильный ветер, вода в озере заволновалась, пошла волнами, начав бить в берег громко и шумно. Верхушки деревьев позади нас, в леске, который окружал нашу компанию, зашелестели после чего, с неба начали капать мелкие капли. Костер уже почти потух и слабо-слабо светил углями.

– Одеваемся и уходим отсюда, – сказал Рома – Дождь начинается. Жень, ты давай, наверное, возле Сереги держись. Олег, Андрюх, идите впереди, а я сзади всех пойду, – он

оглянулся на озеро.

Как ни странно, его слова подействовали на всех только положительно. Вскоре, мы уже одетые, уходили с берега. Почти все молчали, погруженные в свои мысли, после того, как я показал свою ногу. Ветер усиливался и дождь уже начал капать крупными каплями. Выйдя из пролеска на дорогу возле поля, мы прыгнули на велики, уезжая в сторону дороги.

Весь путь до деревни прошел как в тумане. Я мало что запомнил. Жека молча крутил педали всю дорогу, даже не возмутился ни разу, что он устал. Дождь уже лил плотной стеной, и мы, насквозь промокшие, свернув с основной дороги, выехали на улицу, где стоял мой дом.

Уже наступил поздний вечер, даже редкие фонари на улице не могли дать достаточно света, освещая только рядом с собой. Ребята не стали разъезжаться по домам, вместе со мной и Женькой доехали до моего дома. Встав у ворот и не обращая внимания на дождь мы стояли, глядя друг на друга.

– Я рад, что вы доехали со мной до дома, – сказал я всем переминаясь, с ноги на ногу и чувствуя, как вода струйками стекает мне за шиворот, заставляя кожу покрываться мурашками. – То, что сегодня случилось, я не придумал, вы все видели следы на ноге, да и вряд ли такое вообще можно придумать –

Рома стоял возле своего велосипеда, держа его за руль, в серой ветровке, с накинутым капюшоном, качнув головой, ответил мне:

– Я видел, как и все. Сложно сказать, что вообще произошло, меня там, в воде, не было. Но я тебе верю.

Женька, стоявший возле меня, молча качнул головой, соглашаясь. Андрюха все так же молчал, а Олег, покрутив головой в стороны что-то выглядывая в темноте, на всякий случай, добавил: – Я скажу одно, я напуган просто по самое не хочу. Мы сейчас приехали до тебя Серега, и давайте все обсудим завтра. Нам еще ехать по домам, а ситуация с погодой уж точно не располагают к обсуждению, – он замолчал, выговорившись, чуть виновато посмотрев на нас. – Накопилось, – сказал он.

– Я согласен, – Женька залез на мокрый велосипед. – Серега, ты иди домой, давай, – он мотнул головой в сторону моего крыльца, где светила яркая лампочка под крышей.

– Мы вместе едем сначала до меня, потом Андрей, потом Олег и Рома. Все согласны? – осмотрел он всех, увидев что все согласны, обернулся ко мне снова. – Завтра все обговорим.

Он тронулся с места, остальные двинулись за ним по размокшей дороге, огибая большие лужи. Их силуэты мелькали, освещенные светом фонарей, когда они проезжали под столбами, Рома обернулся назад ко мне, махнув рукой показал, что все будет хорошо.

Я улыбнулся в ответ, и, открыв калитку, зашел во двор. Дождь лил как из ведра, поливая весь двор, даже Рекс, выйдя из будки возле дома навстречу мне, радостно вильнул хво-

стом, получив от меня порцию ласки в виде поглаживаний по голове, сбежал в конуру обратно.

Зайдя на крыльцо, скрипнув дверью, вошел в дом, оставив за собой и шум дождя, и вечер с тучами, и холод. Стоя в прихожей, я аккуратно начал снимать с себя мокрую одежду, где меня и встретила мама. Увидев, что я насквозь мокрый, разразилась громким шепотом, так как бабушка с дедом уже спали. Говоря мне, что я поздно приехал, что испортил такую хорошую одежду, что больше она меня никуда больше не пустит. Обычно я бы уже ощерился, как дикобраз иглами, но тут ее слова такие знакомые, мне были, как бальзам, и я с удовольствием слушал ее, выжимая мокрую одежду в стоящий тазик.

Развесив всю в прихожей, я в одних трусах проскользнул мимо мамы в дом, пообещав, что больше такого не будет, оставил ее в прихожей, где она начала перевешивать мою одежду, выговаривая мне в след громким шепотом, что я все повесил неправильно и сохнуть она будет очень долго.

Я прошел в свою комнату, достав из тумбочки большое полотенце, с удовольствием обернулся в него. Сев на кровать, некоторое время сидел, перебирая в голове, что произошло, пытаясь хоть как-то сложить непонятные моменты. Бесполезно.

В комнату заглянула мама, увидев, меня бодрствующего, , погрозила мне кулаком. Я вздохнул, ответив ей, что уже укладываюсь, бросил полотенце на стул, расстелив постель,

приготовился спать. Выключив свет, я лег, и, повернувшись на бок, смотрел, как дождь непрерывно стучит в окно, заглушая все звуки вокруг. Через некоторое время почувствовал, как глаза у меня закрываются, и уснул.

* * *

Проснулся от того, что вокруг была полная тишина. Так бывает, ты спишь крепко, что-то тебе даже снится и, вдруг, резко открываешь глаза, лежа в полнейшей тишине.

Ни одного звука, не скрипа, даже шум с улицы и тот пропадает. Я повернул голову в сторону окна, дождь кончился, видимо, давно. Ночь еще продолжалась, а желтая луна ярко светила прямо в окно. Тучи разошлись, и теперь было видно в окно весь внутренний двор. Сон улетучился полностью, усевшись на кровати, взял телефон, чтобы посмотреть, сколько времени.

– Три часа ночи, да что ж это такое? – я откинулся на стену, задрал голову вверх.

Со стороны окна раздался легкий шум, опустив голову, посмотрел туда. За окном стояла Рина и смотрела на меня. За долю секунды меня пробил сначала холодный пот, а потом ударил жар. Я накинул одеяло на себя и снова посмотрел в окно. Рина никуда не исчезла, она стояла одетая в легкую куртку с капюшоном, глядя прямо на меня, поймав мой взгляд, она помахала рукой, показав мне, чтобы я вышел на

улицу к ней. Я ничему уже не удивлялся в этот день, потому, кивнув головой, пошел одеваться.

Стараясь не шуметь, пошел в прихожую и, выйдя из дома, споткнулся об тазик, который с грохотом упал на пол. Быстро подняв его, я уже представлял, что сейчас будет, когда все сбегутся на шум, но стояла полная тишина. Никто не проснулся.

Я вышел на крыльцо, перед ним стояла Рина, оглаживая Рекса, который вывалив язык, стоял рядом с ней и вилял хвостом, как будто она была ему хороша знакома.

– А тазик зачем? – спросила она, увидев, что я держу в руках.

– Это? – я с растерянностью посмотрел на тазик – Это он упал, я и взял его, мало ли, проснуться сейчас все. Ночь все-таки.

– Не проснуться, – уверенно сказала девушка. Прекратив гладить собаку, она отряхнула ладошки и спросила меня: – Мы можем где-нибудь поговорить, чтобы никто нас не видел?

Я огляделся по сторонам.

– Да, вроде бы, итак нет никого вокруг.

– Чтобы нас не было видно, – добавила Рина – Не на улице.

– Мм... – я оглядел двор. – Можно в амбаре, там окошек нет и не видит никто.

– Вот и отлично, – улыбнулась она. – Веди, показывай до-

рогу. А ты охраняй! – она легонько прикоснулась пальцем к носу Рекса. Мы двинулись к амбару, оставив собаку возле крыльца. Подойдя к нему, я показал на лестницу. – Нам наверх.

Рина, встряхнув свою челку, сказала мне:

– Ты лезь первый, я за тобой.

Забравшись, мы оказались на втором этаже, пропахшим травой и сеном, я прикрыл дверцу, повернувшись к Рине. Она отошла вглубь, к нашему месту, где стоял стол, и принялась рассматривала рисунки на стене.

– Полноценный штаб тут у вас, – Рина повернулась ко мне и посмотрела на дверцу, которую я прикрыл. – Никакой враг не заберется, – она улыбнулась.

– Ну, да, наверное, – растерянно ответил ей, все еще не понимая, что происходит. – Мы уже давно, здесь не собираемся. Раньше, да. А сейчас я переехал, и все.

– Слушай, – Рина оперлась спиной на одну из балок, что подпирали амбар, и скрестила руки на груди. – Это моя ошибка, ты прости меня. Она отвела взгляд в сторону, продолжая говорить: – Я не думала, что так все пойдет, наперекосяк. То, что произошло с тобой сегодня на озере, это все цепочка одного и того же события.

– Откуда ты знаешь, что сегодня произошло на озере? – я удивленно испуганно посмотрел на нее.

– Тсс! – она приложила свой палец к губам, и я осекся, поняв, что задал вопрос слишком громко.

– Я тебя полностью понимаю, и то, как ты себя ведешь, это нормально, – Рина вздохнула. – Давай, я расскажу все, как знаю, а ты меня слушаешь, только потом будешь задавать вопросы, идет? – она посмотрела своими зелеными глазами на меня и улыбнулась. – Я отвечу на любые твои вопросы.

– Хорошо, – ответил ей, выдвинув старый ящик из-под стола, уселся на него, облокотившись так же спиной о другую балку. – Я буду слушать.

Рина снова искоса на меня посмотрела, и начала говорить:

– Я не думала, что Валера, тот парень, ударит тебя ножом. Я вообще не думала, что так получится в тот вечер. Я уже открыл рот, чтобы начать говорить, услышав ее слова, но Рина остановила меня: – Ты обещал, вопросы потом, – оставалось только закрыть рот и продолжить слушать. – Я рассчитывала пойти домой с подружками, но он с друзьями догнал меня и остановил. Я знала, что все будет под контролем, выпивший молодой парнишка, девчонки, я ему нравлюсь и все такое.

– Ну да, – буркнул я себе под нос – Еще бы не нравилась.

– Что, прости? – переспросила Рина, прервавшись.

– Ничего, – ответил, мгновенно чувствуя как, покраснел с носа до пяток. – Это я так, мысли вслух.

– Хмм... – ответила Рина, посмотрев на меня. Хоть я и сидел в тени, думаю, она прекрасно слышала, и что сказал, и видела, как покраснел. Она продолжила: – Думала, что сейчас отболтаюсь от него, после чего, мы пойдем домой спокойно. Но, тут появился ты и все пошло наперекосяк.

– Я, значит, виноват? Да? – поднял голову, усмехнувшись. – Решил помочь девушке, и вот какой результат.

– Ни в чем ты не виноват, – Рина тоже улыбнулась. – Ты сделал, как посчитал нужным. Но ты сработал, как красная тряпка на быка. Валера мгновенно забыл обо мне, все свое внимание переключив на тебя. Ты весь вечер маячил у него перед носом, портя ему настроение.

– А потом еще подошел поболтать с тобой и познакомиться, да? – добавил я.

– Верно – Рина тоже достала ящик из угла амбара и, отряхнув, села. – Ну, а дальше пошло все ваше мальчишеское, дошло до драки и результат, Валера побит, ты победил. Я, честно, была рада, что так закончилось, переживала за тебя.

«Переживала», – подумал я про себя. – «Вот черт! Не думал, что мне будет так приятно слышать об этом», – посмотрел на Рину, она сидела на ящике, вытянув ноги, одетые в синие джинсы, и засунув руки в карманы куртки.

Часть ее лица было не видно из темноты, только кончик носа и как двигались ее губы, когда она говорила. Я засмотрелся на нее и застыл, только ее окрик заставил меня встряхнуться.

– Ты там вообще слушаешь меня? Или уснул? – Рина села прямо, показав свое лицо из тени, что скрывала ее. – Все нормально?

– Да все хорошо, – быстро ответил я. – Просто внимательно слушаю.

– Ну, так вот, я не знала, что Валера был способен на такое, он, конечно, дурак дураком был всегда, но ничего такого никогда не делал. Он позвал тебя поговорить и, если бы я только догадалась, что он собирается ударить тебя ножом, все бы было по-другому, – Рина тяжело вздохнула.

– Когда нож вошел тебе в живот, я поняла, что я не успею ничего сделать, рана уже была, ты бы умер, если бы я тебя не выдернула. Я остановила время, но когда подошла посмотреть, увидела, что твоя рана была смертельной. Мне пришлось забрать тебя в тень. Там время идет по-другому, а раны исчезают, там получилось убрать все следы удара ножа, саму рану, чтобы ты снова стал здоров. Мне пришлось тебя оставить спящим и вернуться обратно к остальным, чтобы убрать все следы и там. – Думала, что все успею сделать быстро, – грустно произнесла она. – Память и мысли людей очень легко изменить. Но ты, почему-то, проснулся в теньке и решил прогуляться там. Я торопилась, и, все равно, не успела.

Мне было видно, что Рина по-настоящему расстроилась, ее губы сжались в узкую полоску. Когда она говорила, ее руки в карманах куртки сжались в кулаки.

– Тебя нашел один из тех, кто живет там, не знаю, как ты его притянул. Они меня никогда не трогали, когда я гуляла там, – добавила она задумчиво. – Но, если честно, я тут подумала, никого из людей кроме меня они и не видели, – Рина подседа ближе ко мне, взяв мою руку в свои ладони. – Я

успела. Не знаю, чтобы тогда случилось, какие намерения у него были. Но то, что произошло сегодня, тот, кто был там, в теньке, пришел за тобой сюда, в наш мир. И с этим надо разобраться, – Рина замолчала, продолжая держать меня за руки, было видно, что ей очень тяжело все это говорить.

Я же сидел в полном ступоре от ее рассказа. В голове мелькали разные мысли, начиная с того, что это один большой сон, а заканчивая, что Рина говорит правду, и от этого было еще хуже. Когда она прикоснулась ко мне, стало маленько полегче.

– Рина, ты не человек что ли? – спокойно спросил, сидящую возле меня девушку.

Мой вопрос заставил ее удивиться, и я почувствовал, как руки ее дернулись слегка, а потом она легко засмеялась.

– Слушай, извини, ладно? – Рина просмеялась, потом добавила: – Мне сначала показался твой вопрос очень смешным, но сейчас я поняла, что ты прав. Я бы тоже так спросила, наверное. Нет, я человек. Самый настоящий, не совсем обычный, но человек.

Она отпустила мои руки, переведя взгляд на свои ладони.

– Я могу делать странные вещи. Могу заставить человека изменить свое мнение, могу сказать, чтобы он забыл что-то, и он забудет. Я всегда была такой, с самого рождения, просто, когда была маленькой, многого не понимала, своего дара.

Я внимательно слушал все, что она говорила, но видел

обычную девушку, которая, по-моему, особо и не была рада, рассказывая мне свои тайны. Рина продолжала говорить:

– Когда я стала старше и начала понимать, насколько отличаюсь от обычных людей, мне пришлось сильно постараться, чтобы никто не узнал об этом.

– А родители? – спросил я. – Они не знали ничего?

– Я росла без родителей, – спокойным тоном сказала она. – У тетки жила почти всю жизнь. И только недавно переехала сюда, к бабушке. Мне здесь нравится, – Рина посмотрела на меня. – Ты же никому ничего не расскажешь?

– Нет, конечно, – я поднял обе руки вверх. – В то, что ты рассказала, не каждый-то и поверит, – усмехнулся в ответ.

– Это точно, – заулыбалась Рина. – А ты веришь? – спросила она.

– Верю, – твердо ответил ей. – Как тут не поверишь, если уж такие вещи творятся со мной. И странный твой тенёк. И в озере чуть не утопили, не понять кто.

Я посмотрел по сторонам, стояла полнейшая тишина. Было видно, как опускалась, поднятая нами при движении, древесная пыль, да иногда, когда мы замолкали, было слышно, как изредка капает вода с крыши.

– То существо, что напало на меня в озере, зачем ему это? – спросил я Рину.

– Я не знаю? – она грустно вздохнула. – Когда я сама бродила в тенике, они смотрели на меня. Иногда тенями приходили ко мне, когда я сидела на берегу озера и были рядом.

Но они никогда не нападали или еще что-то в этом духе.

– А что это за тенек такой? – я глянул на Рину. – Это дру-гой мир какой-то?

– Да, наверное, нет, – задумчиво произнесла она. – Я его вижу постоянно, – она запнулась, – не знаю, как это объяснить. Когда была маленькая, тогда его уже видела, но особо не обращала внимания. Он, как тень, всегда был рядом. А потом, как-то я сидела дома, когда еще у тётки жила, ну и само получилось все. Огляделась, а уже там нахожусь, никого нет из людей. Сначала я осторожно ходила туда, потом чаще и чаще. И далеко не сразу увидела их.

– Существ этих?

– Ага, – Рина глянула на меня, – Они держались далеко от меня, , не подходили близко. Потом уже, видимо, привыкли к моим появлениям. Но никогда не видела их здесь, у нас. До сегодняшнего дня. Что-то должно было случиться из-за чего оно пришло сюда.

Я вспомнил, что тогда видел, и сказал:

– У него было лицо отца, у этого существа. Теперь, когда я ты все рассказала, понимаю, что это не он, но тогда мне было очень страшно.

– Не может быть! – Рина вскочила с ящика и принялась нервно ходить по амбару. – У них лиц никогда не было! Они, как будто состоят из тени, постоянно меняются. Что-то должно было повлиять на происшедшее. Они не знают тебя, ты там не был никогда, и, наверное, твоего папу тоже не

знают.

– Он умер, – тихо сказал я. – Давно уже.

Рина остановилась и посмотрела на меня:

– Извини, я даже не подумала об этом.

– Ничего. Я тоже не думал, когда спрашивал тебя о родителях.

Она грустно улыбнулась краешком рта.

– Так что будем делать? – спросил я, прервав молчание, –

Видимо, существу что-то надо от меня, и оно явно не отстаёт.

– Это верно, – Рина задумалась. – Я чувствую, когда оно у нас здесь находится. Это, как холодок по коже, чем ближе, тем сильнее. Сейчас его нет. Я попробую сходить в тени, найти его. Может что измениться.

– Ты возьмешь меня с собой? – спросил я.

– Даже не знаю, – Рина вздохнула. – А вдруг, что пойдет не так?

– Но, может, и наоборот, у нас получится разобраться? – я посмотрел в глаза девушке. – Оно реагирует на меня, значит я нужен тоже.

Она стояла, покачиваясь с носка на пятку, раздумывала, поглядывая на меня. – Наверное, ты прав, – наконец, согласилась Рина

Я торжествующе улыбнулся, и она заметила это.

– Но-но! – усмехнулась она. – Будешь рядом со мной и никуда в сторону! Надо будет за руку, держать буду.

«Согласен!»— подумал я про себя, а вслух спросил Рину: — Когда пойдем?

— Давай завтра после обеда. Придешь ко мне домой, я бабушку предупрежу.

— К тебе домой? — я почувствовал, как начинаю краснеть.

— Ну, да, — Рина удивлено на меня посмотрела, — А что не так? Ты в гости никогда не ходил?

«У девочки, которая мне нравится, нет», — снова подумал, но вслух произнес:— Да нет, все нормально, просто надо будет предупредить своих, чтобы не потеряли, и все.

— Аа! — протянула Рина. — Ну и хорошо. Тогда, договорились?

— Да, договорились.

— Теперь пойдем спать, — Рина сморщила нос — На самом деле, я жутко в сон клонит.

Мы поднялись. Открыв дверцу, аккуратно спустились по лестнице, которая, чуть поскрипывала, когда мы наступали на перекладыны. Пройдя по двору, подошли к воротам, возле них нас уже ждал, махая хвостом, Рекс. Распахнув калитку, я выпустил Рину на улицу.

— Слушай! — спохватился я. — Может, тебя проводить? А то ночь... ты одна... мало ли?

— Не надо, — рассмеялась она. — Поверь, со мной все будет хорошо. Так что давай, до завтра —она помахала мне рукой, легким шагом удаляясь вдоль по улице, освещаемой луной.

Я, чувствуя себя ужасно глупо, помахал в ответ, глядя ей

вспину, пока Рина не скрылась за поворотом к своему дому. Потом закрыл калитку и поплёлся в дом спать.

* * *

Проснулся в отличном настроении. Насвистывая, оделся и потом вышел на улицу из дома. Погода стояла солнечная, как будто вчера не было сильного дождя. По дороге к умывальнику, вспоминал вчерашнюю ночь. Мне уже не казалось все это выдумкой, наоборот, я предчувствовал, что дальше все будет хорошо. Я полностью верил Рине, как во все, что она рассказала.

– У кого-то сегодня хорошее настроение? – меня встретила на пороге кухни мама, улыбаясь.

– Это точно, – ответил я. – Сегодня пойду гулять после обеда, ты не против?

– Нет, я не против, – мама смотрела, как наливаю себе чай в кружку и ставлю на стол. – Я там, в холодильнике, салат оставила вчерашний, если хочешь, возьми на завтрак.

– Угу – жуя кусок хлеба с сыром, промычал и полез в холодильник – Поем тоже. А где бабушка с дедом?

Мама махнула рукой.

– Бабушка в огороде что-то делает, дед уехал на мотоцикле за ягодой. Я хотела тебя с ним отправить, да он не разрешил тебя будить, говорит в следующий раз. –

Я с удовольствием позавтракал и пошел приводить себя

в порядок дома. Как ни крути, меня позвала в гости девочка, потому выглядеть надо было хорошо. Отобрал, в итоге, летнюю рубашку и тонкие брюки, оставил кроссовки. Аккуратно все приготовил, повесив одежду на вешалке. Завалившись на кровать, смотрел на одежду, что висела, и думал о Рине.

«Интересно, я ей нравлюсь, или нет?» – пялясь в белый потолок, размышлял я. – «Она же не просто так позвала меня в гости, не только же причина в том, что происходит? Думаю, нет. Я видел какие она, бывало, бросала взгляды на меня», – улыбнулся своим мыслям. – «Надо как-то дать ей понять, что она мне нравится. Может, просто сказать ей, как есть?» – я сел на кровати и почувствовал, как застучало сердце. – Ну, нет, а вдруг она рассмеётся и не поймет? Или сразу скажет, что не нравлюсь? Вот, черт! Ладно, что-нибудь придумаю, – я встал с постели и пошел одеваться.

Помахав рукой маме, вышел за калитку, направляясь в сторону дома Рины, что стоял на окраине деревни в конце улицы, сразу за моей.

Дойдя до перекрестка, свернул наискось, на вытопанную дорожку, шагая вдоль невысокого забора одного из домов, стоявших справа и слева от меня. Если не знать, то и дорожку-то эту и не найдешь.

Наблюдая, как хозяйева домов что-то делают на своих огородах, я вспоминал, как сам, маленький, усердно помогал родителям, в таком же похожем доме и огороде, только не

в деревне, а в небольшом городке рядом. Когда папа умер, мама продала дом, мы переехали к бабушке с дедушкой, а потом уже уехали далеко от них в большой город. Конечно, я скучал первое время, по друзьям, по дому, но время шло, и я привык.

Я свернул направо, выходя на улицу, где жила Рина, неспеша пошагал под сенью деревьев, росших почти в каждом доме. Яблони и груши, их всегда было много в деревне, каждый хозяин, видимо, считал обязательным, чтобы в его доме росло такое дерево.

Мы недостатка в них не знали, когда были младше, навещаясь к соседям, когда надо было чем-то перекусить. Да и был в этом какой-то азарт. Осторожно пробираясь по заборам, ожидая, когда один из твоих друзей забирается наверх, обдирая руки и ноги, потом начинает осторожно срывать фрукты и кидать вниз на землю. А ты собираешь их в снятую футболку, а если вдруг замечал хозяин дерева, то со свистом и криками, весело смеясь, неслись через заборы, подалее от криков, несшихся со стороны разъярённого хозяина.

Потом уже частенько, мы стояли красные от стыда перед ними, вместе с родителями, и извинялись, обещая, что больше так не будем.

Я дошел до дома Рины. Большой зеленый одноэтажный дом, буквально огорожен со всех сторон деревьями и высоким забором. Крепкая калитка была закрыта, но рядом на

заборе был электрически звонок, который я и нажал. Звук звонка послышался где-то в глубине двора, я же, развернувшись спиной к забору, стал ждать, покачиваясь на ногах, засунув руки в карманы.

Вскоре, послышались легкие шаги, калитка открылась, за ней стояла Рина в лёгком платье и все с таким же с непонятным выражением в глазах.

– Привет, – она улыбнулась, увидев меня, пробежала взглядом по одежде. – Идем в кино что ли?

Я сначала засмутился, но потом ответил:

– Почему? Это обычная одежда, просто одел, что не так-то?

– Да все нормально, – Рина пропустила меня во двор, и закрывая калитку, сказала: – Просто мальчишки в деревне, обычно так одеваются, когда куда идти надо, в кино в наш клуб или в школу.

– Нуу... – протянул я. – Я в такой одежде просто гуляю. – приврал, конечно, маленько, но что поделаешь?

Обычно, я бегал или в шортах и футболке, или в спортивном костюме.

Мы шли по тропинке, вымощенной каменными плитками, через двор, который буквально выглядел, как сад. Молодые деревья, широкие кустарники, цветы, все это пахло, благоухало и даже вызывало в голове легкое головокружение с непривычки. Все это росло в определённом порядке, была видна рука человека.

– Ого! – я шел следом за Риной, рассматривая все это. – Как много всего! Никогда не видел столько разной растительности в одном месте.

– Это бабушка, – с гордостью в голосе ответила Рина. – Я ей, конечно, помогаю, как могу, но она все это посадила сама. Большую часть дня проводит во дворе. Пойдем, я вас познакомлю.

Рина подошла к дому, чуть дальше широкого крыльца стояла ручная колонка, с которой, как раз, набирала воду ее бабушка. Невысокого роста, между ней и внучкой прослеживалось родство. Она неспешно нажимала рычаг и вода под давлением наполняла ведро. Увидев нас, она прекратила качать, прикрывая от солнца ладошкой лицо, принялась рассматривать нас.

– Ба, познакомься, это Сергей, друг мой, – мы с Риной подошли, остановившись рядом с крыльцом; она спокойная, я – чуть нервничая.

– Здравствуйте, – сказал я, стоя на месте и засунув руки в карманы брюк.

– Здравствуй, Сергей, – бабушка Риной убрала ладошку ото лба и, улыбнувшись, поглядела сначала на меня, потом на Рину. – Друг, значит, появился у тебя, внучка, первый раз ты приводишь мальчика домой. Ты и подружек-то не очень водила, а тут, вот оно, как.

– Бабушка! – тут я увидел, как Рина чуть покраснела. – Нам просто надо одно общее дело сделать, а его только дома

получиться, вот и привела. Что такого-то?

– Да я-то что? Просто так сказала, – бабушка негромко засмеялась, было видно, что она искренне рада видеть, и внучку свою, и меня. – Если хотите, можете чаю себе налить, мне еще надо по саду кой-что сделать, так что Рина сама гостя потчуй.

– Конечно, – Рина схватила меня за руку, потащив по крыльцу в дом. – Мы захотим, попьем.

– Был рад познакомиться, – проговорил торопливо я, ведомый Риной, а ее бабушка махнула вслед рукой, улыбаясь. – Бегите, бегите, молодёжь!

* * *

Внутри дома было прохладно, снимая обувь, я поглядывал вокруг – дом, как дом, ничего необычного. Вон, в кухне, что слева виднеется, сервант стоит с посудой, первая комната – зал, впереди тумбочка с телевизором, накрытый скатертью, виднеется. Было слышно, как тикали настенные часы из зала. Рина стояла, дожидаясь меня, наблюдала, как я расшнуровываю кроссовки.

– Чай будешь? – спросила она меня.

– Да не, – протянул я в ответ. – Я дома недавно поел, ни есть, ни пить неохота.

– Ну, ладно, – Рина повернулась ко мне спиной. – Пойдем ко мне в комнату, там и начнем, благо, бабушка долго еще

в саду будет.

Где стоял телевизор и тикали часы, явно находился зал, и мы от него свернули направо, откуда была видна комната с приоткрытой дверью. Рина открыла ее полностью, мы зашли в ее комнату. Пройдя следом за ней, увидел достаточно большую комнату с непривычно большим окном. Через него был виден задний двор, который так же обрамляли, красиво посаженные цветы, а дальше вдаль уходило поле, огороженное забором.

– Ого! – подошел я к окну. – Такое большое окно, все видно через него!

– Это да, – согласилась Рина, подойдя и встав рядом. – Я, когда сюда заехала, боялась с непривычки, постоянно шторами задергивала. Но, потом привыкла. Теперь, наоборот, люблю смотреть через него. Давай будем начинать. Ты, садись на кровать, – она мотнула головой в сторону, стоящей у стены аккуратно заправленной светлым покрывалом, кровати. – А я сяду рядом с тобой на стуле.

Рина выдвинула стул, стоящий за письменным столом и поставила напротив кровати, потом пошла к двери, закрыла ее раскрывая, скрытый за ней, высокий шкаф. Я аккуратно уселся на краешек кровати, глядя, как Рина задергивает шторы. Заметив мой взгляд, она чуть смущенно сказала:

– Так, лучше будет.

Я, молча, показал ей большой палец и улыбнулся.

– По мне, так весьма неплохо вышло.

На что Рина рассмеялась и, наконец, села, прям, передо мной.

– Смотри, – сказала она, – Ты закроешь глаза, я возьму тебя за руки, когда мы окажемся в теньке, чтобы был рядом со мной и сам ничего не делал, только наблюдать. Хорошо? – спросила она. Получив мой согласный кивок, она предложила: – Ну все, тогда закрывай глаза.

Я сидел прямо, чувствуя, как все тело напряжено от затылка до пяток. Когда Рина взяла мои ладони в свои, чуть не крикнул. Ее руки были теплыми, но я чувствовал, что мой пульс отдавался прямо ей в ладони. Казалось, мы так сидели уже несколько минут, вдруг, я почувствовал, как что что-то изменилось. Прохлада дома, которую я чувствовал, застыла одной единой массой, воздух стал заметно прохладней.

– Можешь открывать глаза. – мягко сказала Рина.

И я открыл. Передо мной сидела Рина, выжидательно, наблюдая за мной. Я же огляделся по сторонам, все тоже самое, но это только с виду.

Вернулось ощущение, что и тогда на озере, что я во сне и все вокруг ненастоящее. Встал и подошёл к окну, серая недвижимая хмарь покрывала все небо, солнца не было видно. Ни ветерка, не звуков, ничего. Просто полнейшая тишина.

– Здесь всегда так? – я повернулся к Рине.

– Да, – ответила она. – Мне поэтому здесь нравится. Полнейшее одиночество и никого вокруг. Здесь так спокойно.

– Даже не знаю, – передернул плечами. – Вспоминая, что здесь есть эти тени, которые еще хотят что-то сделать со мной.

– Мы не знаем, что они хотят, – Рина подошла к окну, встав рядом со мной. – Давай выйдем на улицу, я почувствую, если они появятся.

Шагая по дому следом за Риной, я не слышал наших шагов, как будто, мы не шли вовсе. Все предметы, вроде, были обычными, но с другой стороны, они, как будто, потеряли наполненность, стали пустыми.

Я заглянул в зал, который мы проходили, часы на стене застыли в одном положении, а телевизор смотрел на меня черным экраном. Выйдя во двор, мы встали на месте, я смотрел на сад, окружавший нас. Пустые цветы и деревья, ни запаха, ни ощущения жизни от них.

«Действительно, тень», – подумал я про себя.

Только тень настоящего.

– Рина? – спросил я. – А бабушка твоя и остальные, они сейчас, где, вообще?

– Да, все как, обычно идет у них. Мы вернемся в тоже время, когда ты закрыл глаза, – Рина улыбнулась мне. – Здесь время остановилось. Ты можешь провести здесь, сколько хочешь времени, но вернешься всегда в тот момент, когда ты ушел.

– Подожди, – попросил я, – так что, здесь можно и вырасти, и состариться, что ли?

– Нет, здесь вообще времени нет. Мы тоже не меняемся, – Рина посмотрела на меня, – Я не знаю, честно. Просто могу сюда приходить и возвращаться. И все.

– Как все это странно, – сказал я. – Столько всего! Как ты вообще одна это все в себе держишь? Я бы, наверное, так не смог.

– Ага, – ответила Рина. – Думаешь, кто бы поверил? Скорее, сошли бы психичкой какой-нибудь. Да и доверила бы я все это, только близкому человеку.

– Это мне, значит, – я развернулся к Рине, – Прямо приятно слышать!

– Ты бы умер, если бы я не вмешалась! – Рина возмущенно вздохнула. – Я бы себе не просила себе такого.

– Да шучу я, – подошел и попытался нажать на ручку от колонки. Бесплезно, она стояла, как влитая, не двигаясь. – Я рад, что ты спасла меня, – сказал я серьезно. – Действительно рад.

Рина посмотрела на меня, я увидел в ее взгляде благодарность, и что-то еще. Теперь, кажется, она стала мне гораздо понятней. Особенно, после всего, что было. Я двинулся по дорожке к калитке, чтобы посмотреть, как выглядит улица за ней, но Рина остановила меня.

– Тсс! – она прижала палец к губам. – Стой рядом, кажется, я что-то почувствовала.

Я медленно вернулся обратно к подруге, мы встали посередине двора, насторожено оглядываясь по сторонам. Среди

стоящей тишины, появился тихий звук, он был очень тонкий, казалось, он шел ото всюду, как будто, тонкий писк, он бывает время от времени, но тут он не прекращался.

– Слышишь? – я шепотом сказал Рине. – Этот звук...

– Звук? – Рина удивленно посмотрела на меня. – Нет, ничего не слышу. Но я чувствую, что-то идет сюда. И оно все ближе.

Сильный удар с улицы в калитку чуть не заставил мое сердце остановиться, а Рина схватила меня за руку.

– Что это такое? – спросил я ее, мотнув головой в сторону калитки, не имея возможности усмирить бешенный стук сердца. – Ты же говорила, что здесь никого нет, только тени

– Я не знаю, – в ее голосе чувствовались нотки чего-то, но это не был страх. – Сейчас и узнаем. Я смогу защитить нас.

Раздался еще один удар, отчего калитка прогнулась в нашу сторону. Свист в моих ушах нарастал, я уже чувствовал, что долго этот звук не смогу терпеть. За калиткой что-то происходило, видимая вмятина начала изгибаться, как будто плавилась, и через некоторое пошла волнами, как будто камень бросили в воду.

Внезапно, все прекратилось. В радиусе нескольких метров, включая и калитку, просто втянулось в себя. Остался один большой круг, который был чернильно-черным.

Мы с Риной застыли в ожидании, молча глядя на него. Тонкий звук, который я слышал, внезапно сузился до высокого визга, заставив меня отпустить руку Риной. Я сжал ла-

донями уши, усевшись на корточках. Рина непонимающим взглядом смотрела на меня, и вдруг все закончилось, раздался громкий хлопок и звук исчез.

Я посмотрел в сторону круга, из него медленно вытягивалась, именно вытягивалась, человекообразная колышущая тень, она была вытянутой в длину. Прямо из нее выскакивали щупальца, которые тоже состояли из тени, тут же вытягиваясь обратно. Я физически ощущал исходящее от этой тени ощущение голода.

– Мы этого ждали? – спросил я, поднимаясь на ноги – Эта тень совершенно другая, не такая которую я видел.

– Ты в порядке? – спросила меня Рина.

– Ага.

– Та же, я чувствую это, – Рина смотрела как тень, остановилась, медленно начав вращаться на месте.

Она изменилась, очень сильно, стала другой, продолжая смотреть на тень, что стояла на месте и, казалось, раздумывала, что ей делать дальше.

– Я подойду поближе, мне так будет лучше, – Рина шагнула вперёд и добавила – Стой на месте.

Она медленно пошла к тени, застывшей во дворе, закрывая собой и калитку. Тень, казалось, почувствовала ее, заволновалась, щупальца нитями начали выстреливать в разные стороны, но на удивление обходили Рину. Что-то не давало ее касаться. Она подошла почти в упор, закрыв глаза, вытянула руку ладонью вперед.

Я застыл на месте, наблюдая за тем, что происходило. Рина стояла так около минуты, и потом, открыв глаза, она повернулась ко мне. Увидел, как она улыбалась мне, после чего, сказала:

– Знаю, что происходит, я все поняла. У меня получилось узнать, – она шагнула ко мне, я увидел, как тень, казалось, вытянулась в один момент до громадных размеров, становясь совсем плоской.

Внутри ее загорелись багровые искры. Много искр, и потом множество щупалец из тени ударили в Рину. Она беззвучно открыла рот, лицо ее стало удивленно непонимающим, а потом она упала лицом вниз на землю.

Я не знал, что делать. Переводя взгляд, то на лежащую Рину, то на тень, вытащившую из нее свои щупальца. Она неспешно начала путь ко мне. Я попятился назад пытаюсь сообразить что мне делать, и в голову совершенно ничего не приходило.

Тень уже обошла пол двора, перемещаясь ко мне. У нее не было не лица, ни глаз, но она явно чувствовала меня, и я почему-то знал, если она настигнет меня, мне придет конец. Развернулся, собираясь бежать, споткнулся об колонку, что, так же недвижимо, стояла черным пятном на фоне всего остального. Задев ее и падая вниз, я успел подумать о том, что тень тенью, а споткнуться об нее можно спокойно, потом я ударился головой и потерял сознание.

* * *

– Сергей, ты в порядке. Сергей! – я очнулся от того, что меня трясла за плечи Рина. Посмотрел по сторонам, увидел, что лежу в комнате на ее кровати.

– Ну, наконец-то, – Рина облегченно вздохнула. – Я уж думала, ты не придешь в себя и придется звать бабушку на помощь.

Я сел на кровати и посмотрел на нее:

– С нами все в порядке? – спросил я – И ты в порядке тоже?

Рина сидела на стуле, улыбаясь.

– Ну да, а что может быть не так?

– Подожди, а как же та тень? Она же ударила тебя и ты упала. А потом, она пошла за мной и потом... – я запнулся.

– А потом, ты упал. Она, почти настигла тебя, все верно, – тон ее голоса изменился. – Но, это дало мне время прийти в себя, и я смогла дать ей отпор.

– Ты смогла дать ей отпор?

– Да, – Рина качнулась на стуле. – Я же сказала, что смогу нас защитить. Просто не ожидала, что она нападет на нас. Но, потом, все пришло в норму. Я выгнала ее.

– Выгнала? – я удивленно спросил ее – Куда выгнала?

– Туда откуда она пришла, – спокойно ответила Рина. – Очень далеко от нашего мира и от тенька тоже. Теперь все

будет хорошо, – Рина улыбнулась и посмотрела на меня, – Ничто больше нас не побеспокоит.

– Получается, все? – спросил, чуть успокоившись. – Значит, помогло то, что я пошел с тобой. Подожди! – спохватился я. – А то, что ты сказала там, что ты все поняла? Что это значит?

Смотрел на Рину, увидел, как она задумалась, вспоминая, мои слова. Такое впечатление, что она не могла понять, о чем идет речь.

– Да, все хорошо, – наконец, сказала она. – Я со всем разобралась.

– Слушай, – она обратилась ко мне. – Дело сделано. Я очень устала, давай, наверное, ты домой пойдешь, а я отдохну, ладно?

– Конечно, конечно, – быстро вскочил, становясь посередине комнаты. – Ты права, я пойду.

Обуваясь в прихожей, поднял глаза, Рина стояла рядом со мной, и увидев, что я смотрю на нее, улыбнулась краем рта, но взгляд ее был какой-то отсутствующий. Не чувствовалось того, когда мы были там в теньке. Как будто, она отдалилась куда-то внутрь себя.

– Ну, что ж, – мы вышли во двор, я повернулся в ней. – Предлагаю, завтра, увидеться. Сегодня день был тяжелый, столько всего произошло, надо обговорить все это.

Рина, выходя вслед за мной, остановилась, ответила на мои слова:

– Давай встретимся, конечно.

Бабушки ее не было видно, скорее всего, она была где то в глубине сада. Мы подошли к калитке, я открыл замок на ней, сделав шаг на улицу. Я обернулся к калитке, Рина стояла за ней, все еще держа ее, видно было только ее лицо, мне оно показалось очень уставшим.

– Все хорошо, Рин? – спросил, смотря как она смотрела куда то в сторону от меня –

– Что? – Рина переспросила меня, тут я увидел, как взгляд ее чуть прояснился.

– Я спрашиваю, все хорошо? Ты неважно выглядишь?

– Да, да, – она рассеянно ответила мне. – Все хорошо.

– Рина, Рина-а! – из сада послышался окрик ее бабушки

– Ты далеко там, подойди, помоги мне.

Она повернулась на голос, ей пришлось отпустить калитку, отчего я увидел ее всю, рядом с ней увидел что-то непонятное. Рина стояла, слушая бабушку, на ярком пятнышке освещенным солнцем, но у нее не оказалось тени. Совсем.

* * *

Я удалялся быстрым шагом не оборачиваясь назад, стараюсь не выдать того, насколько я напуган. Когда увидел, что у Рины нет тени, сначала не поверил. Как можно в такое поверить?

«Нет тени, такого не бывает? Но, когда она сделала пару

шагов, тень так и не появилась. Я понял, что так и есть. Это не Рина!» – я свернул в узкий переулочек, по которому мы шли к Рине, зашагав уже медленней.

Теперь меня точно никто не видел и я мог спокойно поразмышлять о том, что увидел.

«Это не Рина! – повторил еще раз про себя.– «Если бы это была не она, тогда бы она не могла знать то, что произошло, и о чем мы говорили. Ее поведение и разговоры, казались странными», – я сорвал длинный прутик, с торчащего из забора куста, повел им вдоль забора, отчитывая поперечины. – «Это она, но не полностью. Может, все-таки, она сказала правду? Слишком устала после того что произошло. Ну, а как же тень? Вернее, ее отсутствие», – раздраженно ударил по забору прутиком. – «Надо что-то делать, но что именно?»

Всю дорогу до дома я пытался разобраться в увиденном. Что-то надо сделать, но так и не пришел к решению. Дойдя до дома, скрипнув калиткой, зашел, где меня встретил радостный Рекс. Я вяло погладил его, уходя в дом, где завалился на свою кровать и уснул.

Открыл глаза, глядя в сторону окна, за ним было видно, что идет дождь. Длинный и затяжной, что идет и идет, вроде бы не ощущаешь его сильно, а он есть. Небо затянуто серыми тучами. В такую погоду совершенно неохота никуда идти и что-то делать.

Дверь в комнату чуть приоткрылась и в комнату заглянула мама.

– Проснулся, соня? – мама, чуть улыбаясь, зашла в комнату, приоткрыв форточку в окне, впустив вовнутрь запах свежего дождя вперемешку с воздухом.

– Я тебя даже будить на ужин не стала, заглянула, смотрю, спишь, как убитый. Ты чем там вчера занимался? – мама глянула на меня еще раз, выходя из комнаты. – Давай, просыпайся, обед уже скоро, – она оглянулась на меня еще раз, добавив: – Там друзья твои вчера вечером приходили, спрашивали тебя, я ответила, что ты уже спишь.

– Спасибо, ма, – потянулся в кровати, понимая, что окончательно проснулся. – Спрошу их сегодня.

Мама закрыла дверь, а я, поднявшись с кровати, чуть размялся, вспоминая заодно вчерашний день и все, что произошло. Сон явно пошел мне на пользу и думалось мне на удивление легко.

«Надо что-то делать. Рина точно попала в переделку, с ней что-то случилось плохое. Нужно ее спасти», – я закончил разминку, встал перед окном, наблюдая, как дождь поливает весь задний двор.

«Расскажу друзьям», – сам удивился этой мысли. – «А поверят ли они мне, тому, что я расскажу? Должны поверить, а если нет, тогда сам пойду снова к Рине».

Вспомнил, как тень пронзила своими отростками Рину, ее взгляд, когда она это почувствовала, понимая, как злость начинает наполнять меня.

«Такого больше не повторится! Я оставил ее одну там и

сейчас неизвестно что происходит там в доме».

* * *

Натянув на себя спортивный костюм, пошел на летнюю кухню. После обеда, несмотря на все увещевания мамы, остаться в такую погоду дома, после чего, пошел к Женьке.

Решил сначала все ему рассказать, а потом, уже как получится. Выйдя за калитку, накинул капюшон, прячась от дождя, направляясь к его дому.

Обходя, уже ставшими большими, лужи на дороге я думал с чего начать разговор, как рассказать, чтобы не выглядеть полным идиотом. Подойдя к Женьке, остановился, смотря во двор через калитку, пытаюсь разглядеть, есть там кто-нибудь или нет? Навстречу мне, из глубины двора, неспешно вышел Сава, увидев меня, неспешно махнул хвостом, приветствуя меня. Я махнул ему рукой в ответ, говоря вслух:

– Сава, иди, зови хозяина, что ли?

На что собака глянула на меня укоризненно, давая понять своим взглядом, что она собака и никого звать на улицу не будет. Постояв еще чуть-чуть со мной, пес развернулся, так же тяжело и неспешно ступая, ушел обратно во двор. Скрипнула входная дверь, на крыльцо перед домом кто-то вышел, из-за расстояния и дождя было плохо видно. Я сложил ладошки лодочкой и громко крикнул:

– Здравствуйте, а Женька дома?

Фигура развернулась, тут я увидел, что это Рома, он как раз прикуривал сигарету. Увидев меня, он заулыбался, махнул приветственно рукой мне:

–Сергея привет. Заходи, давай. Я тут в гости к нему заскочил тоже. Родители у него уехали в центр по делам, никого нет, – он помахал рукой, разгоняя дым.

– Я-то думаю, чего так ты стоишь и куришь спокойно на крыльце дома. Увидел бы его отец, махом бы спустил отсюда, – приоткрыв запор на калитке изнутри, я зашел во двор.

–Это точно, – Рома последний раз затынулся, после чего, прицелившись, точно отправил сигарету за пределы двора. – Но я аккуратно.

Отряхнувшись от дождя, мы прошли в дом. У Женьки я раньше бывал много раз дома, но это было уже давно. Широкая прихожая, переходящая в кухню, и далее дверные проемы, ведущие в две комнаты и зал. Из одной из них раздавалась негромкая музыка. Я зашел первым, на кровати лежал Жека, лениво смотря телевизор, с каким-то музыкальным каналом, на полу покрытым ковром валялись разбросанные карты.

– Во что режете? – спросил, заходя в комнату.

– То в одно, то в другое, – так же лениво ответил Женька. – И да, привет, – поздоровался он. – Тебя там Сава не сожрал? – спросил он.

– Не-а, он меня уже знает, – я завалился в кресло, что стояло рядом с тумбой и теликом.

– Разговор есть, – начал я, дождавшись, когда Рома уселся на пол, упираясь спиной о стену.

– Насчет озера? – спросил он, собирая карты в колоду и понимая, что поиграть уже не получится.

– Насчет него тоже.

– Ого! – воскликнул он. – Что может быть важнее того, что произошло на озере?

– Сейчас и узнаете, – сказал я.

Закончив все рассказывать, начиная от того случая в парке и все, чем закончилось дома у Рины, я наконец-то смог перевести дыхание и откинуться на кресле. Женька с Ромой молчали, переваривая все, что я вываленное на них. Наконец, Женька поднял палец вверх, говоря:

– По всему этому можно сказать одно: лучше бы тебе другая девчонка тебе понравилась, а не Рина.

Мы с Ромой удивленно посмотрели на него, и по взгляду понимая, что он шутит. Он же увидев, как мы на него смотрим, рассмеялся.

– Видели бы сейчас вы свои лица! – усмехаясь, он продолжил: – Одно скажу точно, я подозревал, что с ней что-то не то. Вот, прям, чувствовал.

Рома же, сидя возле кровати, задумчиво тасовал карты в руках, глядя в окно. Повернув лицо к нам, он сказал:

– Я про тени эти все думаю.

– Что думаешь? – я выпрямился на кресле – Есть идеи?

– Ты, когда все это рассказывал, у меня прям ощущение

такое было, что где-то я похожее уже слышал. И, кажется, вспомнил. Бабушка Олега. Она рассказывала нам такое в детстве, когда мы были маленькими. Я тогда часто у них в гостях бывал, родители наши дружили, и, бывало, оставался ночевать у них. Точнее, у нее в доме. Нас с Олегом родители приводили к ней и оставляли до утра. Она всегда любила рассказывать всякие истории и сказки.

Мы с Женькой молчали, внимательно слушая Рому. И я понимал, что-то сейчас сдвинется с места, возможно, мы сможем понять, что делать? Рома продолжил:

– Не часто, но бывало, она, когда сидела в комнате вечером, а мы лежали уже в кроватях, засыпая, начинала рассказывать про озеро, куда мы купаться ходим, и про лес, что окружает его вокруг. Что, когда она была молодая, ее бабушка наказывала ей не ходить туда поздними вечерами. В те времена лагеря не было никакого, один густой лес и пара дорожек. Что там можно встретить своих умерших родных, точнее, не их самих, а их тени.

– Вот, черт! – сказал я, ощущая, как дрожь пробегает по моей спине. – Почти, как у меня было.

Рома глянул на меня, продолжая:

– Когда она была маленькая, там пропала ее подруга. Они гуляли вечером там, и что-то случилось. У нее парень был, его потом нашли, ничего не смогли добиться с него, и он после сошел с ума, говорил всякую чушь. Ну, на то момент так было. И она очень боялась за нас, просила никогда туда

не ходить. Все это, конечно, позабылось, но теперь, когда ты рассказал, что произошло, я сразу все вспомнил.

– Может, что-то в этом и есть? – Женька посмотрел на нас. – Я думаю, имеет смысл сходить к ней, поговорить, уточнить, может, что сможет подсказать?

– Старенькая, она очень уже, не видит почти ничего уже, и еле ходит, – Рома покачал головой. – Надо Олегу все рассказать, пусть он тоже знает.

– Надо, так надо, – я встал с кресла. – Ну что, не будем терять времени. Я очень переживаю за Рину.

* * *

Настроенные серьёзно, мы вышли из дома за ворота, пождав, пока Женька закрывает дом, наказывая Саве охранять, двинулись в сторону дома Олега.

Дом его стоял совсем на другой стороне деревни, поэтому, пришлось идти долго. Я сам уже давно не был в той стороне, и с интересом смотрел по сторонам, подмечая, где дом подправленный, где гараж новый. Несмотря на дождь, шли мы быстро, по пути решая разные варианты, как и что будем спрашивать у бабушки Олега.

Скоро мы подошли к большому дому с высоким забором, он стоял на небольшом возвышении в стороне от остальных домов и был разделён на две части. В одной, жил Олег с родителями, в другой жила его бабушка. Дед Олега давно уже

умер, поэтому, вся эта половина полностью принадлежала ей одной.

Украшенный узорами из дерева, дом заметно отличался от других домов, прапра... дедушка Олега, говорят, был богатый, в свое время человек, и дом себе построил соответственный.

Мы подошли к высоким воротам, сбоку которых виднелась калитка со звонком. Рома нажал на звонок, и мы стали ждать, набросив капюшоны на головы, морщась от дождя, заодно, посматривая по сторонам.

Мимо нас медленно проехала машина, груженная чем-то тяжелым, отчего она глубоко вязла в размокшей дороге. Мы проводили ее взглядом, наблюдая, как она, буксуя, тяжело едет, потом услышали, как железная калитка с еле слышным скрипом приоткрылась. В проеме стоял Олег с зонтиком и смотрел на нас.

– Вы чего приперлесь-то? – он окинул нас удивленным взглядом с ног до головы, увидев, что мы уже достаточно промокли, махнул рукой, зовя за собой, продолжая говорить: – Дождина такая льет, они шарахаются по улице. Вот, кому заняться нечем!

– Дело есть, – Рома, идя позади Олега, аккуратно обошел маленькую лужицу на дворе, по которому мы шли. – Серьезный разговор будет.

Я шел позади всех, осматриваясь по сторонам. Двор, конечно, у Олега был здоровенный. Широкая дорожка, по ко-

торой мы шли, вела к дому, по пути разветвляясь на несколько более маленьких. Та, что сворачивала влево, упиралась в большую беседку прямо возле забора. Вот мы к ней и пошли.

По пути за нами увязались пара собак, довольно-таки, опасных на вид, но Олег на них прикрикнул, после чего, они, обнюхав нас, отстали.

– Олег, зачем тебе столько собак? – спросил я, с опаской поглядывая назад, опасаясь, как бы они не вернулись к нам.

– Даже не знаю, – пожал он плечами. – Это все родители, мне как-то без разницы, если честно. Дом охранять, зачем еще же! – добавил он.

– Ну да, – хмыкнул я – Тоже верно.

Подойдя к беседке, мы, наконец-то, скинули капюшоны и зашли, с интересом рассматривая ее изнутри. Небольшой столик, пару стульев и, даже в углу, стоял мангал для готовки мяса.

– Красиво жить не запретишь! – сказал Женька, усевшись на один из стульев и забросив длинные ноги на край беседки.

– Почему красиво? Обычно, – чуть обиженно ответил Олег, аккуратно усевшись на другой стул.

– Давайте, рассказываете, зачем пришли. Фиг поверю, что вы в такую погоду просто так зашли в гости.

Я, Рома и Женька переглянулись. Рома вздохнул, и, сев на третий стул, произнес:

– Думаю, Серега уже достаточно наговорился, расскажу я, пожалуй, – он глянул на меня. – Если что не так скажу или

что-нибудь еще в таком духе, поправь меня.

Я оперся спиной на проем беседки, молча кивнув головой. Олег покрутил головой в разные стороны, смотря, то на меня, то на Рому.

Рома почесал макушку, сидя на стуле, и начал говорить. Все, что он рассказывал, было более-менее, как в моей истории, где он уходил в сторону или говорил, что-то не так, я поправлял его. Я знал, что Олег вряд ли бы поверил этой истории, как и Рома, не будь двух важных деталей. Первая, это отпечаток пальцев на моей ноге, его видели все, вторая деталь, которую рассказал Рома, – истории бабушки Олега. Тут уж точно никак нельзя выдумать, не придерешься, так сказать.

Друг закончил рассказ, и наступила тишина. Слышно было только, как дождь дубасит по крыше беседки. Олег вздохнул, оглядев нас.

– Не знаю, что сказать, честно. И, как вы это видите? – спросил он. – Я вместе с вами иду бабушке прямо сейчас, и мы рассказываем ей все это? Одно дело в детстве эти сказки слушать, а сейчас мы не маленькие уже. Что она скажет?

– Что-нибудь да скажет, – ответил я повернув, голову во двор, глядя, как по белой каменной дорожке, по которой мы шли бежит вода. – Она должна что-нибудь знать, какую-нибудь зацепку, я почему-то уверен в этом. Хочешь сам сходи, хочешь, вместе пойдем.

Женька с Ромой молчали, ожидая, что скажет Олег, Олег

тоже молчал.

– Если эта тень вышла сюда в наш мир, и сейчас в Рине, – сказал я, – то она умрет. Умрет так же, как та девушка, про которую вы слышали, давно в детстве.

– Хорошо, – Олег резко встал со стула, на котором сидел. – Родители на работе, бабушка, скорее всего, сейчас смотрит телевизор, она в это время всегда его смотрит.

Он посмотрел на всю компанию.

– Всех вас я не поведу, пойдет один Серега. Ты все видел, тебя она будет слушать, расскажешь ей все. Рома, Женька подождете у меня в комнате. Лады? – Олег, выходя из беседки, открыл зонтик – Пойдем.

* * *

Оставив друзей в комнате, мы с Олегом отправились на другую половину дома. Туда можно было попасть как снаружи, так и изнутри. Идя по широкому коридору, мы вышли к двери, что соединяла обе половины дома. Олег открыл дверь, и мы прошли вовнутрь.

Эта половина разительно отличалась от той, где жил Олег с родителями. Современные мебель, покрытие пола, все, что было связано с тем, к чему мы привыкли, сменили деревянный пол досками, покрытый старенькими, но чистыми половиками. Побеленные стены в белый цвет, а мебель, стоявшая по бокам, были откуда-то далеко из моего детства, когда я

маленький бегал у бабушки и дедушки дома.

Большие часы на одной из стен громко тикали, а из зала, что находился дальше, раздавался негромкий голос диктора из телевизора. Олег, заметив мое выражение лица, сказал:

– Мы хотели здесь все поменять, уже много-много раз, но бабушка непреклонна, сказала, вот, когда помру, тогда и меняйте здесь все, что хотите, делайте. А пока я живая, не позволю.

– Понятно, – улыбнулся я. – Что тут скажешь?

– Ага, – добавил Олег, уходя в сторону зала.

Мы зашли в просторный зал, посередине, которого стоял большой круглый стол, возле одной из стен на старой тумбочке стоял телевизор, говоривший голосом диктора. Возле другой стены стоял большой сервант, заставленный посудой, рядом с ним, в небольшом кресле сидела бабушка Олега.

Конечно, она была уже очень старенькой, лицо покрытое морщинами, очки, лежавшие на серванте. Телевизор она не смотрела, а больше слушала, наблюдала в окно с раскрытыми шторами, как идет дождь. Скрипнула половица под нашими ногами, она повернула голову. Увидев нас, улыбнулась, говоря:– Олежка, внучек мой. Пришел проведать свою старую бабушку?

Олег смущенно, подошел и поздоровался с ней, заодно, представив меня.

– Ба, – сказал он, погодя, – мы тут хотим спросить кой-что у тебя. Ты же не против?

– Я-то? – она потянулась за очками и одев окинула нас взглядом. В очках она уже не выглядела такой старой – Я не против. Хотя, конечно, удивлена. Ты редко когда у меня что-то спрашиваешь. Рассказываете, давайте, что произошло?

Олег чуть подбодрился от ее тона. –

Помнишь, когда мы были маленьким, часто приходили к тебе с ночевой?

– Конечно, помню, – бабушка Олега улыбнулась снова. – Вы были такие маленькие, когда укладывала вас спать, то вы просили на ночь сказку, пока не расскажу, не засыпали.

Олег тоже улыбнулся, услышав ее слова, продолжая говорить:

– Одна из историй, что ты рассказывала, про лес, про озеро и про девочку, пропавшую давным-давно. Я честно скажу, забыл ее полностью, но вот Сергей, – он посмотрел на меня, – он напомнил мне сегодня про эту историю, кой-что произошло.

Он посмотрел на бабушку, внимательно слушавшую его, сложив руки на коленях, смотря на них, а когда он сказал про лес, увидели, как сжались ее губы, руки напряглись, смяв плед, укрывавший ее ноги. Потом она посмотрела на меня, спрашивая:

– Ты видел их, тени?

– Не только видел, – ответил ей, глядя прямо ей в глаза. – Одна из них пыталась меня утопить в озере, а вторая, думаю, сейчас находится внутри одной знакомой девочки.

Никогда не думал, что буду вот так сидеть и рассказывать перед взрослым человеком подобные вещи. Со стороны можно было подумать, что мы пересказываем друг другу какую-то сказку или играем в игру.

Бабушка Олега внимательно меня слушала, в некоторых моментах останавливала меня, задавая уточняющие вопросы. А когда отвечал, даже я понимал, насколько точно она подмечала некоторые вещи, незамеченные мной.

Например, когда в беседке вышла тень с лицом отца, она спросила, помню ли я, как он смотрел на меня? Чувствовал ли я, что он настоящий? Единственное, не стал рассказывать, что Рина была непосредственно замешана в этом. Про то, что именно она водила меня в тенек, да про то, что она умеет делать всякие вещи, недоступные обычному человеку.

Пришлось чуточку выдумать, на что Олег, когда первый раз услышал различия в моей истории, посмотрел на меня, но ничего не сказал. Думаю, он понял, почему, не заостряя на этом внимания. Я закончил говорить и бабушка Олега, выпрямившись в кресле, посмотрела на меня.

– Вы, молодой человек, несомненно, попали в очень большой переплет, – она повернула лицо к Олегу. – Ты правильно сделал, что пришел ко мне с другом. Эти истории, которые я рассказывала, хоть и не часто, но они запомнились вам.

Твоей маме, моей дочери, я тоже рассказывала их, но ей это не запомнилось и не коснулось. А вот вас коснулось, – она вздохнула. – В моем детстве случилось нечто подобное, когда я была вашего возраста, так же, эти сказки рассказывала мне моя бабушка. В том лесу с озером, есть что-то, я не знаю, как назвать. И оно, время от времени, выходит в наш мир, после чего, происходит несчастье. Кто-то пропадает, их родные и друзья страдают. Но моя бабушка передала мне кой-что, –она призадумалась на минутку. – Не предполагала, что дойдет до этого. Олег, внучек?

– Да, бабушка.

– В серванте, на верхней полке за посудой, стоит шкатулка деревянная, подай мне ее, – она показала рукой в сторону стоящего серванта.

Олег подошел к нему, отодвинув стекло, начал выглядывать шкатулку, увидев ее, он аккуратно сдвинул в сторону, закрывавшую ее посуду, только тогда смог достать ее одной рукой.

– Тяжелая, блин, – он подхватил ее второй рукой и понес к нам.

– Ставь ее мне на ноги, – бабушка Олега расправила плед, после чего, Олег поставил небольшую деревянную шкатулку.

Мы с Олегом с любопытством смотрели, как бабушка держала ее за края, глядя прямо на деревянную крышку. Шкатулка была очень старой. Потемневшая от времени, весьма строгой формы, без узор, даже не покрашена.

Бабушка вздохнула, достала из-за ворота цепочку, на которой висел небольшой ключик, темного цвета, поднесла его к небольшой замочной скважине, открывая.

Крышка открылась, я потянулся взглядом к тому, что находилось внутри. Что-то, завернутое в простую тряпицу, лежало внутри нее в одиночестве. Старая женщина аккуратно достала вещь из шкатулки, придерживая одной рукой, другой развернула тряпицу. Это была небольшая деревянная фигурка человека. Было видно, что она очень старая, черты лица уже давно стерлись. Фигурка была сделана в виде стоящей женщины, со сведенными на животе, руками. Оказался отчетливо виден на голове, искусно вырезанный, венок из цветов, такие же цветы она держала в руках.

Бабушка Олега взяла ее в руки, поставив на край стола, где фигурка твердо встала на подножке. Потом бабушка она повернулась к нам, говоря:

– Она должна вам помочь спасти девочку.

Мы молчали, пытаюсь понять, как деревянная фигурка женщины может нам помочь?

– Когда я была девочкой вашего возраста, – начала говорить бабушка Олега, – Моя бабушка рассказала мне историю, про свою подругу, что пропала тогда, давным-давно, – старушка говорила, глядя на фигурку, стоящую на столе. – Ее же вы и слышали потом от меня, когда я уже стала бабушкой, – она улыбнулась. – Люди тогда были простые, жили просто и верили во всякое. Так вот, они ходили в леса,

за ягодой, по грибы, , а когда было свободное время, гуляли там. Девки с парнями тоже. И, одним из вечеров, шли они, бабушка с подружками по дороге вдоль леса друзьями своими, навстречу им вышел парень, страшно напуганный. Сказал, что, когда они гуляли с подругой в лесу, налетело на них что-то темное и забрало ее вглубь леса. Он пытался искать, но было бесполезно. – Бабушка Олега вздохнула, продолжая: – Моя бабушка и все, кто там был, пошли в лес искать ее подругу, Таней ее звали, как помню. Звали долго, искали, кричали и, наконец, нашли. Лежала она без признаков жизни, на одной из полян.

Парень кинулся к ней, пытался понять, что с ней? и тряс и разговаривал с ней, все бесполезно. Ни одной раны не было на ней, просто лежала, как мертвая. Никто не знал, что делать дальше? Собирались уже забирать девчонку и возвращаться домой в деревню. И тут из леса вышла женщина, не помню, что говорила бабушка, какого возраста она сама была, но сказала прищелица, , что в девушке, лежащей рядом с ними, зло притаилось. Если ей сейчас не помочь, то вернется она к жизни уже не той, которую все знали, а нежитью. Конечно, были те, кто смеялся, не поверил незнакомке, но были и те, кто прислушался. И одна из них, была моя бабушка. Женщина увидела бабушкину заинтересованность, подойдя к ней. Посмотрев ей в глаза, достала из своей котомки, висевшей на поясе, эту фигурку, отдала со словами: «Отнесите девушку на поляну, где не растет не одно дерево, не один

куст, где одна мертвая земля. Ты знаешь, где это. Там положите ее посередине. Держите руки, ноги ей, как бы она не вырывалась. А на грудь ей положите эту куклу. И отдала фигурку. И держать вам ее придется, пока тень, что внутри нее, не выйдет и не вернется к себе, откуда пришла». Сказав это, она развернулась и ушла обратно в лес.

– Значит, эти тени всегда здесь были? – спросил я, перебивая слова бабушки. – И они приходили в наш мир?

– Выходит так, – ответила она. – Там в лесу эта поляна, про которую говорила та женщина, она и сейчас никуда не делась. Вам придется сделать то, что сделала тогда моя бабушка. Не все, но большинство вняли, включая парня той девушки, отнеся ее туда. Про эту поляну весть ходила дурная, особо туда не ходили, действительно, ничего не росло на ней, мертвая земля. Положив тело девушки прямо посередине, крепко держали ее за руки, за ноги, ожидая, когда подойдет моя бабушка да положит на грудь ее этот оберег. Тогда очнулась девушка, пытаясь вырваться. В лице ее при этом не было ничего человеческого. Жених девчонки пытался успокоить ее, но все было бесполезно, хорошо, что никто не отпускал ее. Спустя некоторое время, все увидели, как из нее, словно черный дым вышло что-то темное, и застыло покачиваясь. Девушка, закрыв глаза, обмякла, а дым буквально просочился в землю и исчез, – бабушка прикрыла глаза на минутку, как будто вспоминала что-то еще. – Потом, кажется, все было хорошо, девушка очнулась и ничего не помнила

о произошедшем. А фигурку мне потом передала бабушка, как будто знала, что понадобится.

Олег пошевелился, произнося:

– Всегда считал эти истории сказками, а тут вот как, все взаправду оказалось. Я тут вспомнил, так же про парня, что с ума сошел? Ты же рассказывала о нем. –

– Действительно, – бабушка Олега призадумалась – Что-то я запомнила совсем уже. Про то, что рассказывала, помню, а вот было это или нет, совсем не помню. Думаю, наверное, я приукрасила все это специально.

– Получается, надо отвести нашу знакомую туда на поляну и положить ей фигурку на грудь и все? – спросил я. – Как-то это слишком просто и непонятно. Вдобавок, она не без сознания, – совсем уже грустно добавил. – Не силком же тащить?

– Она в сознании? – переспросила бабушка Олега. – Вот беда-то! А ты точно уверен, что в ней тень эта?

– Точно! – сказал ей.

– Попробуйте завести ее туда, позовите погулять. Главное, что бы она на ту поляну ступила. А оберег на шею повесьте. Ну, и держите ее потом, чтобы не убежала.

– Звучит, как-то нет очень, – сказал Олег. – Как будто мы ее насильно будем держать.

– Хотите спасти девочку, – сказала бабушка, – значит, делайте так, иначе и ей смерть, и потом горя не оберешься!

–Что-нибудь придумаем, – пообещал бабушке. – Спасибо

вам большое за помощь, даже не знаю, что бы мы делали, если бы не вы.

– Я знала, когда-нибудь подобное произойдет, – ответила она, покачиваясь на кресле. – Идите, спасайте девочку.

* * *

Мы с Олегом встали, и я, забрав статуэтку со стола, двинулись обратно на улицу. К тому времени дождь на улице закончился, и выступило солнце. Оно, как будто, хотело убраться все, связанное с дождем, поливая жаром землю и все на ней растущее.

Друзья ждали нас в беседке, которая сначала спасала от дождя, а теперь от солнца. Увидев, нас шедших в их сторону, они оживились.

– Ну, вы долго там пробыли, конечно! – сказал Рома.

– Да мы и не заметили, если честно, – ответил ему.

– Как все прошло? – Жека оттолкнулся от стены, направляясь к нам. – Не зря все это затеяли?

– Не зря, – ответил ему, глядя на Олега, что стоял рядом со мной. – Мы много узнали, заодно, что нам делать! –

– А вот это уже интересно! – Жека переглянулся с Ромой. – Давайте рассказывайте.

Рассказав все, что мы слышали от бабушки Олега, я, наконец, смог немного успокоиться. Казалось, все, чем я делил-

ся с друзьями, помогало мне и с каждым словом мне становилось легче.

– Итак! – подытожил я, – нам надо как-то завлечь Рину на поляну в лесу и сделать то, что посоветовала бабушка Олега. – И вот тут-то я, если честно, совершенно не знаю, как это сделать? В ней тень точно будет сопротивляться, когда поймет, что что-то не так.

Друзья расположились в беседке вокруг меня в полном молчании. Жека смотрел в сторону двора, наблюдая за игрой собак. Рома закурил сигарету, молча крутя ее в пальцах. Олег же, просто сидел, глядя в никуда.

– Я, кажется, знаю, как мы поступим! – Женька повернулся к нам, улыбнувшись мне.

– Все мы знаем, что ты сохнешь по ней, – начал он.

– Чего-о? – возмутился я, сделав попытку что-то сказать, но меня перебил Рома:

– Верно Женька говорит, нравится она тебе. Это видно было сразу.

– Верно, верно! – поддержал Олег. – Когда ты ее видишь, взгляда и не отводишь.

Женька засмеялся на то, как среагировали друзья, и продолжил:

– Ну, так вот, Рина тоже, явно это знает, – после этих слов я промолчал, чувствуя, как меня заливают краска. – А значит тень, что в ней сейчас, тоже это знает, – Женька хитро заулыбался. – Ты пойдешь к ней домой и позовешь ее гулять. А

вот, когда вы пойдете, незаметно приведешь ее к той поляне. Там мы уже не дадим ей уйти, и скрутим ее! – торжественно закончил он. Увидев, мой взгляд, Женька поправился: – Аккуратно скрутим.

– Вы с ума сошли что ли? – взвился я. – Откуда такая уверенность, что все получится? А вдруг она не захочет? Или затащит к себе и что-нибудь сделает? Или в лесу, где мы будем, тоже что-нибудь сможет сделать?

– Ничего она не сделает, – успокоил Олег, – Если эта тварь умная, а я думаю она умная, раз уж ты не сразу догадался о произошедшем, она сразу не будет с тобой ничего делать, чтобы ее не раскрыли.

– А в лесу мы рядом будем, если что, – добавил Рома, – Пока ты будешь к ней ходить, мы зайдем еще за Андреем, так что, справимся. Не дрейфь!

– Тем более, других вариантов-то и нету, на самом деле, – сказал Женька. – Я все перебрал.

Друзья смотрели на меня, и мне не оставалось ничего другого, как только развести руками.

– Что тут скажешь, я согласен.

Рома подошел ко мне и дружески хлопнул по плечу.

– Ты справишься.

– Ладно, тогда за дело, – Женька оглядел всех. – Мы с Олегом идем вместе с Серегой. Когда будем подходить к дому Рины, чуть отстанем. Потом незаметно пойдём за вами. Рома идет за Андреем, они будут ждать нас возле леса, там

и встретимся. Решено?

– Решено! – ответили мы нестройным хором, выдвигаясь из беседки во двор, где среди лужаек, покрытой зеленой травой, носились собаки Олега.

Все-таки, мне было сильно страшно, но ощущал я себя очень неуютно, когда шел к Рине домой. Конечно, я чувствовал на себе взгляды друзей, они шли позади меня специально, чтобы никто не видел что я не один, но легче от этого не становилось.

«Как сейчас Рина? Все ли с ней в порядке? Поймет ли тень, которая внутри нее, что я хочу ее обмануть?»

* * *

Эти и десятки других мыслей крутились у меня в голове, пока я шел по протоптанной тропинке, которая бежала вдоль небольших заборчиков, обрамляющих небольшие огородики.

Солнце продолжало все так же жарко печь, выгоняя остатки плохой погоды. На самом деле, это здорово помогало.

Подходя к дому Рины, я все больше настраивал себя на то, что наш план, и все с ним связанное, получится. Выйдя по тропинке на улицу, где стоял ее дом, я уже был полон решимости. Неспешно подошел к калитке, осторожно оглянувшись назад, увидел Женьку и Олега, стоявших вдалеке,

укрывшись за кустами.

Женька показал мне большой палец, после чего, они спрятались. Я повернулся обратно к калитке, нажимая кнопку звонка.

Тишина, только слышно, как насекомые жужжат рядом возле кустов, торчащих из-за забора. Я снова обернулся к друзьям, спрятавшихся недалеко, и пожал плечами. Жека, строя гримасы, из кустов дал понять, чтобы я звонил еще. Тяжело вздохнув, я снова нажал на звонок. И вскоре услышал легкие шаги за забором во дворе.

«Это Рина!» – подумал с легким волнением и постарался не выдать себя ничем, настроившись на то, что внешне тень точно не поймет о задуманном.

Калитка приоткрылась и за нее показалась Рина. Выглядела она не очень, лицо было бледным, черные круги под глазами, вдобавок, одета она была явно не по погоде, темный спортивный костюм с капюшоном, накинутым на голову.

«Точно тень!» – глядя на нее, подумал я. – «Не может на солнце находиться».

– Привет, Рин, – как можно радостней, сказал я, глядя ей прямо в глаза.

– Здравствуй Сергей, – голос ее было уставшим, но она явно узнала меня,

– Помнишь, мы вчера договаривались, сегодня сходить погулять, обсудить вчерашнее?

Рина стояла смотрела на меня, держась руками за край

калитки, и пытаюсь понять, о чем я вообще говорю? Потом что-то вспомнив, сказала слабым голосом: – Да Сергей, конечно помню. –

– Ну, так что? – я не отставал, напирая на Рину вопроса-ми. – Пойдем гулять или как?

– Пойдем, мы давно не виделись. Надо сходить, – Рина от-ветила слегка невпопад, но я сделал вид, что все нормально. Она вышла наружу и закрыла калитку, поглубже укутавшись в кофту с капюшоном.

– Куда пойдем? – спросила она меня, стоя на месте, глядя куда-то себе под ноги.

– Мм... – я не ожидал, что все получится так просто и быстро, потому ляпнул абсолютно не нужный вопрос: – А ты бабушку не будешь предупреждать, что гулять пойдешь?

Рина молчала некоторое время, но потом ответила голо-сом, лишенным эмоций:

– Нет, она спит.

– Ну, хорошо, –внутри меня все похолодело, представляя, что тень могла сделать с бабушкой Риной, но потом понял, паникой все равно ничего не исправишь, решать это придет-ся потом, а сейчас надо поймать тень. Намереваясь сыграть на том, что тень явно не помнит все, о чем мы говорили с Риной, а это было весьма похоже на правду, глядя, как Рина отвечает, сказал:

–Помнишь, я тебе рассказывал про то, что в лесу есть опушка и там просто обалденный вид на озеро сверху?

Рина, а вернее тень внутри нее, явно задумалась, пытаясь понять, что ответить мне. Она стояла, переминаясь с ноги на ногу, наконец, ответила мне:

– Да, конечно помню.

«Сработало!» – мысленно я ликовав от радости. – «Она, действительно, не помнит всего!»

Внешне же я оставался спокойным, показывая ей, что все понял правильно ответил:

– Ну, так вот, смотри, какая погода сейчас. Дождь ушел, тучи тоже. Когда мы туда придем, ты просто взгляда не сможешь оторвать от великолепного вида! – все это я выпалил одной непрерывной фразой и теперь стоял, наблюдая за реакцией Рины.

– Это очень хорошо, – наконец сказал Рина, достав темные очки из кармана, надела, прикрыв глаза от солнца. Поглубже накинув капюшон на голову, повернула голову в сторону леса и добавила: – Показывай дорогу, Сергей.

Через всю деревню шли мы молча. Несмотря на мои попытки втянуть ее в разговор, Рина толком не говорила, все так же отвечая невпопад или вовсе пропуская мои слова. Но, я же понимал, что это тень, а не Рина, было весьма тяжело все это воспринимать и я местами еле сдерживался, чтобы остановиться, взять ее за плечи и изо всех сил прокричать все прочувствованное мною в данный момент. Сказать, что я знаю все! Знаю, про тень, сидящую внутри девочки, и управляющую ею. Но нет, тогда весь план развалится.

Встречая знакомых, я махал рукой и здоровался, а Рина все так же шла за мной, игнорируя все и вся, оставляя за собой недоуменные лица соседей по улице или знакомых, когда они пытались с ней заговорить.

Выйдя за деревню, мы оказались на дороге, что вела к заброшенному парку с озером. Я так же продолжал нести всякую чушь, стараясь чтобы тень ничего не заподозрила. Пару раз оглядывался, пытаюсь увидеть Женьку с Олегом, и, кажется, видел, как возле дороги, мелькнула желтая футболка Женьки. Внутренне улыбнувшись, ускорил шаг в сторону леса.

Подходя примерно туда, где дорога уходила непосредственно к парку, я краем глаза увидел, как из деревьев что шли слева от нас кто-то махнул рукой. Присмотревшись, увидел Рому. Он старался это делать очень незаметно, благо тень, что управляла Риной, практически никак не реагировала на солнце.

Я приостановился, повернувшись в сторону того места, где махал рукой Рома, сказал Рине:

– Мы с друзьями недавно это место обнаружили. Еще бы чуть-чуть и пропустили. Нам сюда, – показал я рукой Рине, стоявшей чуть позади меня, осматриваясь. – Стояла бы плохая погода, точно бы пропустили, – добавил я. – Пойдем.

Мы свернули с дороги, проходя мимо кустарника, окружавшего подступающие деревья. Я шел наугад в надежде, что ребята позвали меня не зря. И точно, пройдя кусты, всту-

пили в лес, где я еле заметил протопанную дорожку.

Было заметно, что ею, хоть и нечасто, но пользовались. Я повернулся к Рине, увидел, что в тени леса ей явно легче. Она сняла очки и приспустила капюшон, глаза ее, пусть и выглядели больными, только шла она за мной уже чуть увереннее.

Заходя глубже в лес по дорожке, я продолжал рассказывать Рине всякое из жизни, она даже начала мне отвечать. Чувствовалась, что ей становилось все лучше и лучше. Деревья становились гуще, трава выше и вдруг мы резко вышли в странное место, , как будто большая коса срезала все одним точным ударом.

* * *

Мы стояли у края небольшой поляны, на которой ровным счетом ничего не росло, одна серая земля. Ни травинки, ни кустика, просто черная сухая земля. С другой стороны поляны вышли Рома с Андреем, здороваясь с нами:

–Привет Рин, – сказал Рома, настороженно глядя в ее сторону.

Рина молчала, оглядывая ребят, потом резко повернулась ко мне.

– Ты думал, что обманул меня, Сергей? – тихим спокойным тоном спросила она. – Рассчитывал, что до меня не дойдет, куда ты меня ведешь? Еще вчера, когда ты уходил от

этой девочки, я все поняла по твоему взгляду. Такой испуганный, наполненный страхом взгляд.

Рина повернулась в сторону поляны.

– Это место я знаю тоже. Здесь меня выгнали в тот тусклый и блеклый мир. Я ждала снова, я знала, что однажды кто-то придет туда. Но эта девочка с такими силами! – Рина улыбнулась хищной улыбкой. – Я долго следила за ней, прислушивалась к ее мыслям, и этот случай с тобой, он очень помог, – она посмотрела на меня. – Теперь я знаю и могу гораздо больше, чем в прошлый раз. Теперь все будет по-другому. Ну, что ж, надо заканчивать с вами, – Рина повернулась ко мне, взяв меня за плечи, открыла рот. Из него, мягко и не спеша, как дым от сигареты, потек смоляной туман.

Я стоял в ступоре, только и мог, что наблюдать, как тьма потекла в мою сторону. Позади нас из леса выскочили Женька, и Олег, подбежав к девочке, схватили за руки, оттаскивая ее в сторону поляны. Она принялась вырываться, сил у нее явно было больше, чем у девочки ее возраста.

Тут подоспели Рома с Андреем, и вчетвером, схватив ее со всех сторон, потащили в середину поляны. Рина, так же молча, пыталась вырваться. Освободив одну руку, она ударила ногтями, державшего ее с другой стороны Олега прямо в лицо, отчего он, не ожидавший такого, отпустил ее и упал. Рина развернулась, ударила локтем Андрея, заставив того ее отпустить.

Тут я, наконец, отошел от своего ступора, побежал в их

сторону, попутно доставая из кармана статуэтку, что дала нам бабушка Олега.

Женька ловко увернулся от ее удара ногой, подставив ей подсечку, уронил на землю. Тут подоспел я. Присев на колени рядом с, лежащей на земле, Риной, положил ей на грудь статуэтку. Почувствовав ее на себе, поведение девочки кардинально изменилось, Рина перестала вырываться, вытянувшись лежала на спине, смотря открытыми глазами в небо, что распласталось видно над поляной.

– Я думаю, можно ее отпустить, – произнес я, наблюдая за ней.

– Ты уверен? – спросил Рома, тяжело дыша – Она сейчас чуть всех нас не раскидала, как маленьких котят!

– Уверен, – ответил я. – Все сработало.

Друзья отпустили Рину и с облегчением вздохнули. Подошел Олег, держась за лицо, что расцарапанное девушкой.

– Ты как? – спросил его Женька.

– Нормально все, – махнул Олег рукой. – Дома промою, быстро сойдут царапины.

Андрей, сидя на земле, откинулся на руки, наблюдая за Риной

– И что теперь? – спросил он.

– Не знаю. По идее, эта тень, что в ней сидит, должна уйти, – произнес я – Так сказала бабушка Олега.

Рина все так же лежала, ничего не делая, просто смотрела прямо вверх, широко открытыми глазами.

– Смотрите, смотрите! – Олег показал рукой в сторону ее лица.

Все обернулись, присматриваясь. Стало видно, что из глаз вверх пошли тонкие черные струйки, выглядящие так же, как тогда, когда Рина схватила меня.

– Получается, – сказал я, заморожено глядя, как струйки, извиваясь, словно живые, стекают по лицу подруги уходя в землю.

Их становилось все больше и больше, скоро уже все лицо Рины было покрыто ими.

* * *

Раздался хруст веток, на край поляны вышло нечто. Человеческая фигура, со смазанными чертами лица, стояла и вращала головой, как будто принюхивалась. Длинные руки висели вдоль блестящего туловища, переливающаяся кожа тускло отсвечивала от солнца. Все обернулись и застыли от увиденного.

– Это что еще такое? – спросил пересохшими губами Женька, смотря как существо принюхивается пошатываясь на длинных ногах.

– Я думаю, эта та тварь из озера, – ответил ему. – Пришла помочь ей, – я кивнул в сторону, лежащей Риной, по лицу которой все еще стекали струйки тьмы.

Тварь, казалось, услышала нас. Ее безликая голова повер-

нулась к нам. В районе рта открылось отверстие со множеством мелких зубов, издав пронзительный звук, пошло прямо на нас.

– Вот черт! – сказал так же тихо Женька.

– Надо не дать ей добраться до Рины! – закричал я громко, чтобы все услышали. – Иначе, все, конец.

Тварь повернулась в мою сторону, ускоряя шаг. Я начал отходить подальше от Рины, специально шумя и размышляя, что вообще можно сделать в такой ситуации?

Женька с Олегом, осознав мои действия, тоже начали помогать мне, стараясь отвести тварь подальше от лежащей. Существо шло по поляне прямо на меня, ее длинные руки волочились по земле, оставляя за собой прочерченные дорожки.

– Чувствует меня! – я медленно отходил к краю поляны. – Скоро дойдет до меня, и все, конец.

Раздался шум веток и кустов, из леса вышли, вставая передо мной, Рома и Андрей. Оба они держали в руках отломанные ветки. У Ромы была более длинная с острым концом, чем он и воспользовался. Держа ее в обеих руках, он с силой ударил остреем прямо в район живота этого существа, пробивая ее насквозь.

Тварь повисла, нанизанная на палку, Рома воткнул конец в землю, не позволяя ей идти вперед, даже своими длинными руками она не могла его достать.

У Андрея же была палка поменьше, но намного толще,

можно сказать, просто большой кусок дерева. Он осторожно обходил ее длинные руки, которыми она махала во все стороны, со всей дури ударив прямо по голове. Палка от удара сломалась надвое, существо упало на землю, сломав собой палку, на которой висела. Наступила тишина, было слышно только, как полудохлое существо вяло скребет руками по земле, пытаясь освободиться.

Я огляделся по сторонам, казалось, пролетел не один час, когда все это началось, но на деле прошло всего лишь несколько минут. Существо затихло, не двигаясь, и я смог подойти к лежащей Рине. Черные щупальца, которые текли по ее лицу, исчезли, но она все еще лежала с закрытыми глазами. Лицо ее уже не выглядело таким чужим, казалось, она просто спала.

– Походу дело, пакость сдохла, – я повернулся на голос Женьки.

Он держал в руке длинную ветку, тыкая ею лежащее тело существа. Остальные тоже подошли и с осторожностью смотрели на то, что делал Жека.

– Ты бы не трогал ее лишний раз, – осторожно произнес Олег наблюдая, как остаются вмятины на коже существа от ветки, когда Женька в очередной раз тыкал ей.

– Да ладно тебе! – Женька даже не обернулся. – Я же просто проверяю. Видно же, что сдохла тварь.

– Откуда ты знаешь – подошел Рома и встал рядом

– Ты, будто не видел, как Андрюха шарахнул ее по голо-

ве? – Женька осторожно ткнул лежащее существо ногой. – Видишь,дохлая.

Рома хмыкнул, уходя к Андрею, сидевшему на крае поляны, опираясь спиной о дерево, и курил, пуская дым вверх. Усевшись рядом, он тоже достал сигарету и со вздохом сказал:

– Вот это денек выдался, кому скажешь, не поверят!

– И не надо говорить, – я повернулся к нему. – Нас или в больничку упекут, или еще куда хуже. Сам подумай, полный набор недопонять чего.

– Серега дело говорит, – Андрей затушил сигарету о землю. – Упекут нас всех, не увидим больше никого и ничего.

Олег отправился к сидящим друзьям. Женька же, наконец, бросил палку возле лежащего существа и пошел ко мне.

– Ну, так что делать будем? – он сел рядом, наблюдая, как лежит Рина.

– Ждать, – повторил я, – Что еще мы можем сделать?

* * *

Время шло. Рина, так же неподвижно, лежала на земле с открытыми глазами. Темные струйки прекратили идти, тварь тоже престала шевелиться, проткнутая деревянной веткой. Друзья маленько расслабились, даже начали обсуждать, что надо будет сделать с этим существом, я же напряженно смотрел на девочку, пытаюсь увидеть хоть какие-то измене-

ния. Медленно начало садиться солнце.

– Смотрите! – Олег показал пальцем в сторону лежащего существа. Все обернулись увидев, что его тело начало слегка подергиваться.

– Что-то не так! – встревоженно сказал Рома – По-моему, оно должно было умереть!

– Ага, – Андрей встал с палкой в руках. – Дымок этот снова пошел. . И точно, с земли вверх поднимались струйки тьмы, которые буквально всасывались лежащим существом.

– Все должно же было быть по-другому! – Женька посмотрел на всех – Что делать то будем?

Я глянул на, лежащую без изменений, Рину.

– Уйти мы не сможем, – сказал я. – Похоже, ничего не закончилось. –

Существо зашевелилось, открыв рот, издало пищащий звук. Потом оно приподнялось на своих длинных конечностях, взялось за конец торчащей ветки, вытащило ее из живота, отбросив в сторону. Рана от палки прямо на глазах начала затягиваться, пока с влажным причмокиванием, не закрылась. После всего, существо встало, посмотрело в нашу сторону, ощерив снова свою пасть, усыпанную острыми зубами.

Андрей подскочил к твари сзади, как в прошлый раз, ударил своей палкой. Но, в этот раз, уже так не повезло. Существо ловко увернулось, поймав рукой палку, сломало ее надвое. Казалось, после того, как тьма зашла в нее снова,

оно стало намного сильнее. Мы все застыли в оцепенении, не зная, что делать.

– И что теперь? – Женька стоял позади меня, криво улыбался, глядя, как существо направилось в нашу сторону.

Остальные ребята тоже потихоньку отходили за меня. Существо перешагнуло через Рину, даже не посмотрев на нее.

– Вы можете уходить, если что, – я обернулся к друзьям. – Всех оно точно не поймает, а там вы что-нибудь придумаете.

– Вот еще! – ухмыльнулся Рома. – Мы с тобой останемся, сейчас навалимся всеми, и каюк ей придет. –

Существо, как будто почувствовав наш настрой, ускорило шаг, вытягивая свои длинные руки. Мы же, встали кто с чем, схватили палки, камни, ожидая, что сейчас будет.

Олег, не выдержав, первый закричал, бросая камень в идущее существо. Камень глухо ударил прямо в лоб, заставив голову откинуться назад. Бросок Олега, казалось, дал толчок. Мы все начали кидать камни с криками, и промахиваясь, и попадая. Но помогло это мало, приостановив всего лишь на чуть-чуть это существо.

И потом увидел, как Рина начала медленно подниматься с земли, приподнимаясь и осматриваясь по сторонам. Увидев все, что происходит, ее глаза распахнулись. Она впилась взглядом в идущую тварь, а та, почему-то, начала замедляться. Шаги ее начали становиться короче и медленней, как будто ноги вязли в песке или болоте.

Повернув с усилием голову в сторону девочки, она откры-

ла пасть, снова издавая этот звук. Но, на этот раз, он был какой-то сдавленный и глухой. Чуть позже, тварь что-то начало прижимать к земле, как будто большая ладонь давила сверху.

Раздался хруст, существо буквально вдавилось в землю, а ее конечности слабо шевелились. Рина, по-прежнему, смотрела на нее, не отводя взгляда.

– Ее нужно сжечь, – произнесла она, не отводя взгляда. – Я ее держу, а вам нужно собрать костер над ней и сжечь.

Друзья, включая и меня, удивленно смотрели на Рину, стоявшую уже прямо с серьезным взглядом, не отводя глаз от существа, лежащее придавленное непонятной силой, шедшей от Рины.

– Быстро и жестко! – усмехнулся Женька.

– А по-другому никак, – не поворачивая головы, сказала Рина. – Или мы, или эта тварь нас. Другого способа нет.

– Хорошо, – качнул головой я. – Пойдемте, соберем сухих веток.

Спустя некоторое время, мы уже натаскали достаточно топлива для костра, даже больше, завалив существо с головой.

– Ну что, кто подпалит? – Женька покрутил головой.

– Давай, я, – подошел Олег, достав зажигалку, подошел к заготовленному костру.

Мы напихали достаточно сухой травы между веток, чтобы костер можно было подпалить со всех сторон. Олег присел,

щелкнув пару раз, подпалил одну из сторон. Огонь вспыхнул сразу, пробежал сначала по траве, потом занялся маленькими веточками, наконец, дойдя до больших. Вскоре костёр полыхал во всю, освещая поляну и нас, стоящих за кругом. Рина чуть отошла в сторону, но взгляда не отвела от того, что было в костре.

– Странно, – сказал Андрей, стоявший возле меня.

– Что? Странно? – спросил я.

– Я не чувствую никакого запаха. Оно же вроде живое, и горит уже давно. Должен быть запах.

– Точно! – подошел Рома. – Если бы это было животное, уже бы так несло паленым, что задохнулись бы от запаха.

Костер затрещал, прогорев, провалился вовнутрь. Мы увидели, что тело практически исчезло, оставляя за собой просто силуэт на земле, покрытый углями. Но, со временем, темные следы исчезали. –Сергей! – окликнула меня Рина. – Возьми оберег, и кинь его в угли. –

Я двинулся к ней, что бы забрать его, когда Рину услышал Олег и среагировал.

– Подождите, подождите! – он подбежал и встал между нами. – Это же тот оберег, что дала моя бабушка? – он повернулся к Рине.

Она, услышав его, мягко улыбнулась.

– Не переживай. Все нормально, так и должно быть. Когда оберег сгорит и уйдет в землю, то он навсегда перекроет путь из тенька в наш мир. Никто и никогда больше не смо-

жет попасть к нам.

– Это правда? – переспросил Олег.

– Правда, – ответила Рина серьёзно. – Твоя бабушка все поймет, когда ей мы расскажем о произошедшем, и если мы не закроем проход, то так все и будет продолжаться. Это единственный путь.

– Почему раньше никто так не сделал? – тихо сказал Женька, прислушиваясь к словам Рины.

Она, услышав его слова, обернулась.

– Никто не смог бы так сделать, только я. Я смогу, – грустно добавила она.

– Ну, хорошо, – Олег поверил ей и отошел в сторону – Лишь бы это все закончилось навсегда.

– Закончилось, – сказала Рина, кинув мне оберег.

Переворачиваясь в воздухе, женская фигурка плавной дугой сама упала мне в раскрытые ладони. Подойдя к угасающему костру, не обращая внимания на исходящий от него жар, аккуратно положил оберег прямо в середину. Вспыхнув ярким сухим пламенем, оберег за секунды превратился в яркий уголек, который скоро развалился на части.

* * *

Только тогда Рина отвела взгляд от костра, от места, где лежало существо, и подошла к нам.

– Я должна сказать вам всем спасибо. Всем вам, – она об-

вела взглядом компанию мальчишек. – Если бы не вы, то произошло бы нечто ужасное. Эта тварь внутри меня натворила бы много больших бед. Очень много.

Рома усмехнулся, говоря:

– Это прежде всего тебе надо благодарить Серегу.

Услышав его слова, я поднял руки.

– Так, ну-ка хватит! – я попытался перевести разговор в другое русло. – Мы тут все потрудились на славу. Правильно?

– Не уворачивайся! – Женька пихнул меня локтем. – Если бы ты не рассказал нам все, и не сказал, что пойдешь один... Если мы не поможем... Если бы ты не настоял. И рассказал так, что мы поверили, – перечислял он, – Все бы могло закончиться по-другому.

Рина стояла, слушала нас, улыбаясь, потом подошла ко мне и легко поцеловала меня в щеку.

– Мой рыцарь, с самого начала. Правда? – легко засмеялась, видя, как я краснею от кончиков ушей до носа.

Друзья, увидев это, сначала замолчали, а потом, увидев меня тоже, красного, как помидор, дружно смеялись, подначивая меня. Женьку понесло шутками. Я же что-то отвечал, совершенно сбитый с толку и совершенно не зная, что делать.

Уже совершенно стемнело, костер на поляне превратился в еле красные угольки, а мы стояли и болтали. Не верилось, что все закончилось так быстро.

– И что теперь? – спросил Андрей, обводя всех взглядом.

– Думаю, для начала, мы все пойдем по домам и хорошенько выспимся – ответил Женька – Верю, все согласятся со мной.

– Это точно, – сказал Рома. – А завтра предлагаю всем встретиться и уйти куда-нибудь подальше на речку, поваляться, позагорать и ничего совершенно не делать.

– Поддерживаю полностью, – сказал Олег. – Но прежде, чем мы пойдем по домам, я хочу поспросить Рину и Сергея пойти со мной. Рассказать о произошедшем бабушке, сказать, что все закончилось, – Олег выразительно посмотрел на нас.

– Да, надо рассказать. Если бы не она мы бы ничего не могли сделать, – я повернулся к Рине. – Про оберег тоже надо сказать, что его больше нет.

Рина сначала призадумалась, но потом кивнула головой.

– Конечно, я согласна. Расскажем, – поправилась.

Олег радостно улыбнулся.

– Ну, предлагаю двинуться, а то скоро совсем стемнеет. Бабушка рано ложиться.

Женька, глядя на потухший костер, спросил Рину:

– Мы здесь закончили?

– Закончили, – ответила она и, повернувшись к лесу, сказала: – Пойдемте.

Мы все оглянулись на поляну, на которой столько всего произошло сегодня, выдвигаясь вслед за Риной.

Шли все вместе, сначала через лес, за ним вышли на дорогу. На душе у всех явно было очень легко, это виделось через взгляды, которые мы кидали, время от времени, друг на друга. Рина была центром внимания. Она шла посередине, отбиваясь от вопросов, сыпавшихся на нее со всех сторон. Я же шел позади всех, почему-то не хотелось всей этой шумихи, был просто рад, что все закончилось. Время от времени ловил на себе взгляд Риной, чувствуя его, махал рукой, давая понять, что все в порядке.

Зайдя в деревню, мы двинулись в сторону дома Олега, где остановились перед воротами.

– Думаю, всем нам не имеет смысла идти, – сказал Женька. – Твои родители прифигеют, когда увидят, какой толпой идем к твоей бабушке!

– Это верно! – Олег посмотрел на меня и Рину. – Думаю, вас и хватит, расскажете, что произошло.

Рина перебила его:

– Меня вполне будет достаточно, – она обвела взглядом мальчишек. – Так будет лучше.

– Я не возражаю! Наверное, я останусь с ребятами, – ответил я. – Постоим, поболтаем, устал что-то, вы справитесь сами.

Все посмотрели на меня удивленно, только у Риной был понимающий взгляд. Она, казалось, снова читала все мои мысли. И услышав меня, произнесла:

– Мы с Олегом совсем справимся и все расскажем.

– Подождем вас вон там, где куча бревен лежит, – Рома показал рукой в сторону забора, возле которого были аккуратно сложены бревна, видимо, заготовка для зимы.

– Пойдем, посидим, отдохнем, – Рома махнул рукой, а мы все гурьбой подошли к бревнам, рассевшись кто-где.

– Слушай, Серег, – спросил меня Женька. – А ты что такой вялый-то? С Риной не общался толком, с нами тоже. Сейчас вон тоже не пошел.

– Точно, – добавил Рома, достав сигарету, операясь спиной об забор, закурил. – Сам на себя не похож. Мы таких делов наворотили, а он сидит себе спокойно.

Я, сев пониже всех, смотрел на улицу, что проходила перед нами. Горели окна в домах, на великах проносились опаздывающие домой дети. И мы, усталые, но довольные.

– Да, действительно, что-то вымотался я, – ответил на вопрос Женьки, – Столько всего за эти дни.

– Будет, что обсудить и вспомнить, – сказал он, – На всю жизнь запомним.

Потом, мы сидели, дожидаясь Рину и Олега, болтали, вспоминая сегодняшней день, поляну, каждую мелочь, произошедшую нынешнем днем. Скрипнула калитка и на улицу вышла Рина.

– А где Олег-то? – спросил Рома – Домой, что ли, пошел.

– Ага! – ответила она. – Как с бабушкой поговорили, он сказал, передать вам, что спать пойдет. Завтра, говорит, увидимся.

– В своем репертуаре, – сказал Женька. – Не мог даже тебя проводить.

– Тут идти-то – улыбнулась Рина.

– Но-но! – специально нахмурился Женька. – Завтра получит, не выгораживай!

– Куда сейчас? – спросил Андрей.

– Проводим Рину, конечно, – спрыгнул с бревен Рома. – А потом, сами по домам.

Мы все зашевелились, выдвигаясь по улице, освещаемой редкими фонарями, в сторону ее дома. Как-то незаметно мы с Риной отстали чуть позади, ребята же болтали о своем, не обращая на нас внимания.

Молчали мы с ней довольно долго, слушая, как говорят, друзья впереди нас, потом я сказал:

– Если бы не они, то вряд ли что-нибудь вышло. Я бы один ничего не смог сделать.

Рина осторожно взяла мою руку в свою, отчего я сразу весь вспыхнул, глядя на нее. Она смотрела на ребят, ее лицо, то освещалось фонарями, то пропадало в тени, когда проходили очередной темный участок.

– Я знаю, видела, – сказала она,

– Видела? – переспросил я.

– Когда это существо вселилось в меня, я продолжала видеть. Видела твой взгляд, когда ты ушел от меня, знаю, ты понял, что это уже не я. Видела, как вы сражались против меня на поляне.

Она благодарно посмотрела на меня.

– Спасибо тебе за все. – Мы свернули на улицу, ведущую к Рине домой, шагая посередине дороги, благо, уже был вечер и никого вокруг не было. Рина продолжила говорить: – Я сначала не поняла, что произошло, там в теньке. Все было, как в тумане. Я увидела, как ты упал, а потом мне стало страшно, невозможность управлять своим телом, угнетала. И еще, это ощущение, оно было мерзким, пока эта тварь была во мне. Но я смогла, не знаю даже, как объяснить, почувствовать ее, что ли. Понять ее мысли, частично, – она поморщилась. – Она была не из мира тенька, это точно. И это она сделала тенек с ее жителями такими, какими видели, очень давно.

Я слушал ее, не перебивая, только крепче сжал ее ладонь.

– И она хотела еще больше. Оно было всегда голодным, что ли. Не знаю, откуда она пришла и зачем, но она смогла найти путь в наш мир через поляну. Потом она нашла меня, и через меня она вышла – Рина вздохнула. – И тогда уж точно пришел бы конец всему.

– Подожди, – попросил свою спутницу, – А то, что знала бабушка Олега? И оберег, который она дала? Рассказ ее, про женщину, что помогла ей тогда давно...

– Я не знаю, – Рина покачала головой. – Могу только гадать, кто эта женщина и почему эта вещь помогла нам. Я пыталась узнать поконкретней у бабушки, но бесполезно. Все, что знала, она рассказала вам.

– Да уж. А тот проход, он исчез навсегда?

– И про это не могу сказать точно, но на тот момент, не было ни следа от него. Я это чувствую, – она улыбнулась.

– Почти пришли, – сказал я, глядя, как приближается дом Рины. – А с бабушкой твоей все в порядке?

– Да, – ответила Рина. – Когда я была под контролем этого существа, оно не трогало ее. Видимо, чтобы не вызывать подозрений.

– Это очень хорошо, – сказал я. – А то я не знал, что и думать.

– Есть еще кой-что, – Рина обернулась ко мне. – Ты ведь уже обо все догадался сам, да? – она грустно улыбнулась. – Я поняла это, когда ты не пошел с нами к бабушке Олега.

Я смотрел на спины друзей, шедших впереди нас, слушал, как они смеются, глядя на Рину, спросил ее:

– Когда ты уберешь из нашей памяти воспоминания, связанные с теньком и с этим существом за все время, они просто исчезнут и все? Будет просто пустота?

– Ты все понял, – повторила она. – Не совсем. Все, что произошло, исчезнет, но взамен этого, будут просто воспоминания, как все вместе проводят время, купаются, гуляют и никто ничего не заметит.

– Ясно, – сказал я, – а Олег с бабушкой уже забыли?

– Да, они ничего уже не помнят. Конечно, у бабушки остались все ее воспоминания, связанные с поляной. Но история, которую сначала вы ей рассказали, а потом я, она ничего уже

не вспомнит.

– Когда ты хочешь все убрать у нас? – спросил я.

– У нас? – Рина удивленно повернулась ко мне. – Ты думал, что я у тебя тоже все уберу? Я оставлю тебе все. Если бы не ты, то ничего бы не получилось.

– А ребята? – я кивнул головой в сторону друзей.

– Когда они проснутся, то ничего не будут помнить, – ответила Рина. И потом добавила: – Слишком опасно оставлять это все.

– Я понимаю, – кивнул головой. – Буду держать это в себе и никому не расскажу, ни про то, что случилось, ни про тебя, – сказал девочке.

– Спасибо, Сергей, – ответила она. – Я рада, что ты все понял и принял так хорошо. А вот и мой дом, – добавила она. – Хотите, посидим у меня во дворе, поболтаем, время еще есть? – обратилась она ко всем.

Друзья, естественно, поддержали предложение Риной, и мы, всей гурьбой двинулись через калитку к ней домой. Я, если честно, хотел бы остаться с ней наедине, но понимая, что это последний вечер, когда мы все будем помнить, что произошло, двинулся следом.

Засиделись, конечно, мы долго, пока не вышла заспанная бабушка Риной и не устроила нам по полной. А Рину махом загнала домой. Она, забегая уже на крыльцо дома, помахала мне рукой, закрывая дверь. А потом бабушка Риной проводила нас, возмущаясь, но больше для вида. Мы, пока шли до

калитки, извинялись всю дорогу, пока не оказались за пределами двора.

Я посмотрел на небо, где вовсю уже горели звезды, говоря стоящим рядом друзьям:

– Мне, конечно, сейчас влетит от матери, но я рад, что мы провели такой отличный вечер.

Женька усмехнулся рядом со мной.

– Ты, главное, лицо грустное сделай, скажи, что не заметил, сколько уже времени, а когда понял, сразу же побежал домой.

Друзья засмеялись, услышав его слова, на что он, обернувшись с невозмутимым лицом, ответил:

– А что не так-то? Классика же?

– Ладно, ладно, – просмеялся я, – А то, не знаю, как надо правильно говорить, когда что-то пошло не так. Но, так или иначе, пора по домам, – добавил. – Так что, двинули.

И мы пошли, по ночной улице, продолжая обсуждать сегодняшний день, и, конечно же, вечер. Заодно, договариваясь о планах на завтра. Мама ждала у калитки. Увидев меня вместе с друзьями, что жили дальше, чем я, она смягчила свой настрой, конечно, но выслушал от нее немало. Когда я только подходил к калитке, мама уже завелась, поэтому помахал ухмыляющимся друзьям рукой, ускорив шаг, пошел домой.

Уже в доме, мама все не успокаивалась, грозила моим друзьям, чем только можно, и то, что мы завтра уедем домой в

город и что я больше никуда не поеду. Потом она сменила тон, заметив, мое глубокое погружение в собственные мысли, начала говорить, что я ее совсем не слушаю, что совсем отбилась от рук и что ей с этим делать она не знает совершенно.

Я остановился в прихожей, повернувшись к ней, сказал ровным спокойным тоном:

– Мама, прости меня, пожалуйста, я постараюсь больше так не делать. Я понимаю, что ты очень расстроилась и испугалась. Просто были определенные события, которые никак нельзя было закончить рано. И это было очень важно. Еще раз прости меня, мам.

Закончив говорить, стоял, ожидая реакции матери. Она опешила от моей необычной манере разговора, тоже замолчала, а потом тихо спросила меня:

– У тебя девушка появилась?

Я, услышав ее слова, тихо рассмеялся, говоря:

– Появилась мам, появилась.

– Тогда ясно, – ответила мама, – Иди, давай, спать! И чтобы завтра мне рассказал, кто такая, иначе, накажу! – добавила она, видя, как я шустро вильнул в свою комнату.

– Хорошо, мам. Обязательно расскажу, – пообещал, прикрывая дверь.

А потом наступил следующий день, в который я проснулся в отличном настроении. Глянув в окно, удостоверился в замечательной погоде, солнце светило вовсю, явно ожидался жаркий день. Выйдя во двор, потянулся, отправляясь умыться, попутно играя с Рексом, который бегал во дворе. Явно кто-то его отпустил погулять по двору, чему пес был несказанно рад.

Позже я завтракал, все пытаюсь отбиться от матери, пытающейся выпытать у меня, что за девушка, с которой я познакомился? Даже бабушка, готовившая рядом обед, засмеялась, говоря матери, чтобы она так сильно не напирала на меня.

Раздался свист с улицы. Я торопливо пережёвывая кусок хлеба с колбасой, быстро запил его чаем, рванул на улицу со словами:

– Вот, это за мной, я потом, мама, тебе обязательно расскажу, – слыша уже за спиной возмущенные возгласы матери, выбежал за калитку, где меня ждали Жека, Рома и Андрей, все на великах.

– Куда-то далеко собрались? – спросил я.

– Ага! – ответил Жека. – На озеро купаться, где нырялка.

Я вспомнил, что там со мной произошло, почувствовал, как холодок страха пробежал по моей спине.

– А Олег где? – не подавая вида, спросил я.

– Он за Риной поехал, – ответил Жека. – Позвать ее, может, она подружек позовёт тоже. А так, она твоя подружка.

– Иди ты! – усмехнулся я. – Каку вас получается так рано встать? Не могу понять.

– Городской, – глубокомысленно выдает Рома – Тебе не понять.

На его слова откликнулись смехом друзья.

– Ладно, – сказал Жека. – Теперь ты меня первый везешь, потом уже я.

– Договорились, – ответил я и мы тронулись по дороге.

* * *

Подъезжая через поля к лесной просеке, я пытался выкинуть все мысли из головы, касающиеся прошлых событий, что были, но это было очень сложно. Остановившись перед тропинкой сквозь лес, Женька обернулся в мою сторону, спрашивая:

– Ты как, нормально? –

– Нормально, – я стоял позади всех, засунув руки в карманы и покачиваясь на пятках.

– Ты, давай, мне не ври, – Жека привалил велик к дереву, выступающему из кустов возле тропинки, и подошел ко мне: – Я же вижу, что ты всю дорогу смурной, что случилось-то? Мы же в прошлый раз отлично провели время, и

накупались вдоволь, потом, правда, дождь пошел, но это так мелочи.

И тут я понял, что они все про всё забыли. Рина сделала то, что хотела, просто я, возможно, не верил до конца. Посмотрев на друзей, просто покачал головой и сказал:

– Голова разболелась просто, вот и все. Думаю, окунусь пару раз, все пройдет.

Женька подозрительно на меня посмотрел, дополняя:

– Ну, ну, поверим на слово тебе. Ладно, двинулись дальше, что ли?

Выстроившись гуськом, мы пошли вслед за ним по узкой тропинке сквозь лес. То ли было холодно, то ли еще что, но мошки и комаров не было почти, потому мы спокойно вышли на берег.

Яркое солнце ударило прямо в глаза, я, прикрыв их ладонью, посмотрел на озеро. Идеально ровное, только легкая рябь разбегалась время от времени. Летний ветерок подул на нас и я с удовольствием представил, как скоро окунусь в эту самую воду.

Неспеша шагая по мягкому покрытому травой берегу в сторону нырялки, мы еще издали слышали голоса, несколько женских и среди них пробивался голос Олега. Завернув ниже к тому месту, где мы были раньше, увидели несколько велосипедов сваленных в кучу, расстеленные покрывала и Олега в окружении Рины и ее двух подружек. Они, видимо, тоже недавно приехали, только начали обустрои-

ваться.

– Офигеть! – Рома удивленно присвистнул – Не знаю как, но у него получилось!

Рина, увидев нас, помахала рукой, а посмотрев на меня, улыбнулась. От ее взгляда мое настроение стало намного лучше помахав рукой в ответ, пошел в сторону друзей.

Ребята, естественно, быстро все покидывали с себя и, один за другим, строго по очереди, взлетали ввысь с деревянной доски, она в ответ только пружинила все выше и выше.

Я пока не торопился, стоял с девушками и с Риной, болтая ни о чем. Всем было уже ясно, что Рина и я тянемся другу к другу, поэтому ее подружки, чуть отступив от нас, встали и начали обсуждать прыжки с нырялки, где друзья, уже какой раз, прыгали, а потом снова забирались обратно по мокрому уже берегу из песка.

Конечно же, Рома воспользовался моментом, чтобы покрутить свои акробатические прыжки. Особенно обсуждали девушки и Рома это слышал, довольно улыбаясь.

– Ладно, стоять-то! – ткнула меня локтем Рина. – Сам-то будешь нырять или нет?

– Никаких проблем! – я скинул с себя всю одежду и оставшись в плавках, подмигнув Рине, быстрыми шагами пошел к нырялке.

Как раз ребята только что попрыгали все в воду и очереди не было, я двинулся по доске мелкими шажками к самому

концу. От постоянного использования она была вся мокрая, и особо на ней уже нельзя было раскачаться, иначе можно было грохнуться еще и удариться об нее.

Прошипев сквозь зубы легкое ругательство, встал на самом конце и начал раскачиваться, друзья же внизу, увидев меня, одобрительно засвистели. Оттолкнувшись, взлетел вверх, потом ловко вошел в воду рыбкой.

Прохладная вода сразу же накрыла собой полностью, и я, достигнув определённой глубины, застыл в воде на мгновение, открыв глаза, посмотрел по сторонам вспоминая, все события здесь, как рука того существа схватила меня за ногу, как я судорожно пытался вырваться. Думал, что мне под водой будет очень страшно, как тогда, но нет, вода была темной и мутноватой, только солнце светило наверху, пробиваясь лучами ко мне.

Я неспеша поднимался к поверхности и, вынырнув, с наслаждением растянулся на спине, потом некоторое время просто лежал. Страх исчез полностью, и я, действительно понял, что все осталось позади.

Перевернувшись на живот, гребками поплыл к друзьям, купавшимся возле берега, присоединяясь к ним. Спустя некоторое время к нам присоединились и девушки. Рина даже согласилась на то, чтобы ее бросили разок с нашей помощью, но всего разок.

Накупавшись вдоволь, мы все дружно растянулись на берегу, девушки на покрывалах, ребята, просто рядом с ними,

на песке и траве. Солнце даже не думало уходить, легкий ветерок обдувал нас, лежащих, кто на спине, кто на животе. И, казалось, можно было так лежать вечно.

Потом мы снова купались, загорали, а когда солнце начало потихоньку уходить, Рома с Андреем натаскали веток и разожгли костер. Девушки повытаскивали еды, что принесли с собой, потом все дружно, кто, укутавшись в покрывало, кто частично оделся, с удовольствием принялись за еду, особенно парни, которые хоть и старались есть немного, но уплетали гораздо быстрее девушек.

Мы с Риной, как-то незаметно, перебрались подальше ото всех, захватив покрывало и одежду. Расположились на берегу чуть выше нырялки и молча сидели, глядя на другой берег, где расположился лагерь для отдыха. Оттуда, издалека, раздавались музыка, голоса людей, все это, казалось, таким далеким и нереальным.

– Не сильно расстроился из-за друзей? – Рина искоса посмотрела на меня.

– Да нет, думаю, что совсем не расстроился, – я улыбнулся и посмотрел на нее. – Ты все правильно придумала и сделала. Я просто еще не совсем не привык, к тому, что ты столько умеешь.

– Да, я такая! – Рина чуть подвинулась ко мне, и я, набравшись смелости, приобнял ее легонько рукой. Я почувствовал, что она сначала напряглась на мое движение рукой, но потом расслабилась. – Ты тоже молодец, конечно, столько

всего сделал и помог, – продолжила она. – Чтобы я без тебя делала?

– Съездил, называется, к бабушке с дедушкой! – громко рассмеялся. – Расскажешь, никто не поверит!

Рина легонько пихнула меня в бок.

– Но, ты же не расскажешь?

– Не расскажу, – пообещал ей. – Но, забыть не забуду.

– Когда ты уезжаешь? – спросила меня Рина. – Наверное, уже скоро?

– Думаю, да, – погрустнел после ее слов. – Маме на работу надо будет выходить, а мне к школе уже готовится. Хотя, после такого, мне уже кажется, что другой жизни, там в городе, и нет, все, как сон –

– Не переживай, – Рина прижалась ко мне покрепче. – Когда ты уедешь, все это быстро забудется, ты снова вернешься к своей привычной жизни.

– Наверное, ты права, но я постараюсь приезжать к тебе почаще.

– Ко мне? – Рина посмотрела на меня удивленно.

– Ну-у, да, – протянул я смущенно, – К тебе, к друзьям, к бабушке с дедушкой.

– Я рада, что ты так говоришь, – Рина посмотрела в сторону друзей, что сидели возле костра, весело обсуждая что-то. – Друзья тоже будут рады

– И у нас будет маленькая тайна, – я тоже посмотрел в сторону костра. – Может, к тому времени, когда я приеду

в следующий раз, у тебя получится узнать, что за женщина тогда была и откуда она знала про мир тенька?

– Это я постараюсь сделать обязательно! – Рина на минутку стала серьезной, когда говорила эти слова. – Но, я считаю, что сейчас еще очень рано об этом говорить, и лучше просто провести время до твоего отъезда без того, что произошло. Забыть пора. Будем гулять, гулять и еще раз гулять!

– Согласен! – ответил я, и мы, прижавшись к друг другу, молча наблюдали, как солнце садиться за краями деревьев на другом стороне озера, отражаясь от воды.